

•

Светлана Казакова
Любимая проблема ректора

Аннотация:

Я была лучшей студенткой столичной академии магии, но один вечер изменил мою жизнь. Теперь мне придётся отправиться в Эйверидж – академию для магов с нестабильным даром. Она находится так далеко, что даже средства связи не работают, а её ректор – то ещё наказание. Стану для него проблемой, чтобы выпустил меня отсюда как можно раньше! Но когда в академии начинают таинственно погибать студенты, а я понимаю, что могу оказаться следующей жертвой, моей надеждой на спасение становится именно он...

ОДНОТОМНИК

Содержание:

Глава 1
Глава 2
Глава 3
Глава 4
Глава 5
Глава 6
Глава 7
Глава 8
Глава 9
Глава 10
Глава 11
Глава 12
Глава 13
Глава 14
Глава 15
Глава 16
Глава 17
Глава 18
Глава 19
Глава 20

Глава 21
Глава 22
Глава 23
Глава 24
Глава 25

Глава 1

- Кара! – донёсся до моих ушей сердитый голос родительницы. – Слышишь ты меня, несносная девчонка?! Твой отец вернулся, и мы хотим с тобой поговорить!

Я едва не разжала руку, которой цеплялась за гладкое дерево подоконника, повиснув на окне собственной комнаты со стороны внутреннего двора. Стиснула зубы и замерла, ожидая, когда маменьке надоест меня звать. Дверь я заперла, так что ольера Морено наверняка решит, что я ванной или крепко заснула или всё ещё дуюсь, поэтому не отвечаю. Едва ли она догадается выйти и проверить, не сбежала ли посаженная под домашний арест дочурка через окно. А у слуг сегодня выходной, так что вечер самый подходящий, вон и луна какая яркая и круглая светит, никакого фонаря не надо.

Я не могла проиграть этот спор! Никогда в своей жизни не проигрывала, не собиралась начинать и сейчас. Особенно из-за того, что мне как маленькому набедокурившему ребёнку запретили выходить из дома. Я даже подругам, которые обрывали магофон, про это не рассказала. У Кары Морено не может быть таких проблем, как родительское наказание!

Кстати говоря, наказали меня по совершенно бессмысленной и глупой причине. Я всего лишь наотрез отказалась знакомиться с единственным сыном друга моего папеньки, который недавно прибыл с Дальних островов, чтобы обосноваться в столице. Вся семья, разумеется, приехала с ним, и моё отец почему-то решил, что выросший в глухой провинции сынок его давнего приятеля станет хорошей партией для меня. Для меня! Кары Морено, лучшей студентки столичной академии магии, у которой впереди блестящее будущее!

Даже смешно стало, когда мне это сказали. Я громко заявила, что никуда не пойду, заодно проехавшись по всем мнимым достоинствам этого деревенщины, которые мне расписывали. В итоге родителям

пришлось соврать, будто я слегка прихворнула, и совместный ужин в недавно открывшемся ресторане на набережной реки отменили. А меня посадили под домашний арест! Это в моём-то возрасте!

Будь это какой-нибудь другой вечер, может, я бы и поскучала вечерок дома. Но сегодня никак не могла. Потому что меня уже ждала моя компания, и я не могла подвести друзей, которые проиграли бы вместе со мной, не явись я на запланированную встречу.

Маменьке наконец-то надоело меня звать, голос за дверью смолк. Я разжала руки и, подключив недавно освоенные чары левитации, чтобы падение прошло как можно мягче, опустилась на покрытую опавшей листвой землю. Ленивость садовника, который не подмёл двор, сыграла мне на руку, приземление вышло не только мягким, но и почти бесшумным за исключением тихого шуршания.

Дальше дело оставалось за малым. Отперев заднюю калитку, я выскользнула на знакомую до каждого камешка улицу и с наслаждением вдохнула запах прохладного воздуха большого города. Вон она – свобода! А теперь надо лишь поймать извозчика на магомобиле, чтобы гарантированно не опоздать. Моя команда должна быть там раньше команды моего противника – уроженца Тиарии с факультета некромантов. Мы с ним оба были старшекурсниками, успешно учились, и пару раз нас даже ставили друг против друга на межфакультетских соревнованиях. Но те соревнования организовывала академия, а это было личным и тайным, ведь любого из нас могли поймать за руку, так что к спору примешивалась изрядная доля будоражащего риска.

Артефакт под названием Око истины, фамильное наследие почти угасшего древнего рода, привезли в столицу всего на несколько дней. Его обещали выставить в крупном музее, который могли бы посетить все желающие, но почему-то отменили выставку, а просто держали в хранилище перед тем, как отправить обратно в поместье владельца. И сегодня я собиралась выиграть спор, первой добравшись до артефакта и прикоснувшись к нему.

Поговаривали, будто Око истины обладает особыми свойствами и может открыть тому, кто его коснётся, некие тайные знания. Было любопытно проверить, так ли это на самом деле, но в первую очередь меня волновал азарт самой вылазки, а также возможность обойти надменного тиарца, который слишком много о себе воображал.

Впрочем, обо мне он думал ровным счётом то же самое – считал задавакой, богатенькой девчонкой, которая посмела выйти в лучшие студентки самой престижной магической академии в империи.

Оделась я предусмотрительно – выбрала не сковывающие движения тёмные брюки, свободный свитер и куртку, удобную обувь. Длинные чёрные волосы – мою гордость – завязала лентой и спрятала под кепку. В таком виде я напоминала невысокого мальчишку, что, впрочем, было мне только на руку. Всё-таки девушке, даже с магическим даром, одной находиться на улице опасно, а друзьям я заранее сказала, чтобы не приходили за мной, иначе они могли бы попасться на глаза родителям. Мы договорились встретиться уже возле хранилища, расположенного в соседнем с музеем здании.

Призывно промигал жёлтыми фарами магомобиль, свернув на нашу пригородную улицу с оживлённого шоссе. Я взмахнула рукой и вскоре уже оказалась на заднем сидении. К счастью, извозчик попался не из болтливых, молча принял монеты, выслушал, куда ехать, и транспорт плавно сдвинулся с места, а я удовлетворённо откинулась на мягкую спинку сиденья.

Ночные улицы мне всегда нравились. Свет фонарей, тающий в осеннем тумане, огоньки в окнах, редкие прохожие в плащах и с благоразумно захваченными из дома зонтами, ведь дождь в Лангфорде весьма частый гость. Когда-то давно мой предок Октавий Морено перебрался сюда из тёплых краёв, где под палящим солнцем зреет виноград, а зимы не бывает вовсе, но я там даже не бывала, да и жару, если честно, никогда не любила. К тому же родительница, от которой я унаследовала голубые глаза, из рода первых поселенцев этих мест, так что ещё неизвестно, что мне ближе – южные виноградники, один из которых не так давно приобрёл отец, или сумрачный Лангфорд. И разумеется, никуда отсюда уезжать я не собиралась.

Магомобиль остановился у музея и высадил меня. Вся моя команда уже поджидала тут, нетерпеливо переминаясь у наглухо запертого входа. Алые отблески магических сигналок можно было рассмотреть даже невооружённым глазом, но сюда нам и не нужно, здание хранилища чуть дальше, в глубине переулка, и от дороги его не видно.

- Нескучного вечера! – улыбнулась я, переводя взгляд с одного на другого. Пришли все, никто не испугался. Даже Арлетта, наша

скромница, которая ужасно боится экзаменов. И кокетливая Розалина, но она понятно, почему, хочет понравиться Раймонду, моему другу детства. – Заждались?

- Мы их опередили, опередили! – загомонили девчонки. Раймонд лишь махнул рукой. Зато Паоло едва не бросился ко мне обниматься, но я ему не позволила, ловко увернувшись. И едва не столкнулась с Бринканом – новеньким в нашей компании. Он кивнул мне, отбросив со лба светлый завиток волос.

- Не так уж надолго, - услышала я, и из-за угла появился ненавистный тиарец. Острый взгляд прищуренных чёрных глаз, золотисто-смуглая кожа и узкий шрам на щеке как отличительный знак некромантов. Всё у них не как у обычных магов, даже отметины от когтей кладбищенской нечисти не хотят свести, носят их с гордостью.

- И тебе не скучать, Джемми, - бросила я, нарочно назвав его так пренебрежительно. Джемсон Окада – вот имя моего извечного соперника. Уххх, отплатить бы ему за все пропущенные вечеринки и проведённые в библиотеке часы, когда я усердно штудировала книги, чтобы быть лучшей! Быть лучше него. И хоть в чём-то я его обойти должна, не будь я Кара Морено.

Окаду сопровождала его компания, в отличие от нас, все парни, но не все некроманты. Их вообще мало, дар редкий. Ещё один повод для этого типа считать себя особенным.

- Итак, как мы и решили, - растягивая слова, произнёс он. – Начинаем отсюда. В хранилище две двери и пять окон. Тот, кто первым туда проберётся, найдёт артефакт и дотронется до него, тот и победитель. Я уже проверил, сигналки стоят только на главной двери, поэтому, если выберете её, сначала попробуйте их снять, а если не выйдет, то лучше даже не суйтесь, иначе всех нас подставите.

- А сторож? – осведомился Бринкан, нервно оглядываясь по сторонам.

- Сторожа я беру на себя, - хищно изогнул тонкие губы в ухмылке Джемсон, протягивая мне руку, чтобы скрепить договор, и мне отчего-то стало не по себе. Как будто сквозняк пробрался под одежду и колкие мурашки пробежали вдоль позвоночника. Передёрнув плечами, я отогнала от себя это ощущение и решительно пожала холодную ладонь некроманта.

Как оказалось спустя некоторое время, команда соперников взяла на себя не только сторожа, мирно уложенного спать одним из некромантских заклинаний, но и главный вход в здание. Тот самый, с магическими сигналками, которые сперва необходимо было нейтрализовать. Похоже, Окада не из тех, кто ищет лёгких путей.

Я же, оценив крепкие с виду решётки на всех пяти окнах, повела свою команду к задней двери. Сигналки на неё то ли забыли поставить, то ли попросту сэкономили на них. И это оказалось нам на руку. Мы ещё заранее договорились, что действуем сообща, достаточно и того, что нам противостоит команда тиарца, не хватало ещё и между собой соревноваться. Кто бы из нас ни коснулся артефакта первым, победа будет засчитана всей команде, и всё же я практически не сомневалась, что это буду я. Как-то так сложилось, что даже молодые люди в нашей компании единогласно уступали мне лидерство. Так что сейчас я пасовать однозначно не собиралась – ни за что не позволю некроманту выиграть!

С замком на задней двери справился Раймонд – ну просто кладёшь всевозможных талантов. Если бы не знала, что передо мной отпрыск одной из самых богатых семей Элиндорской империи, решила бы, что он вырос на улице, где с детства обворовывал дома, так легко в его руках сработали отмычки, даже не магические, а самые обычные, металлические. Любопытно, кстати, где он их взял...

- Прошу, ольеринта, - уступил мне возможность первой войти в хранилище друг детства, и я послала ему благодарную улыбку.

- За мной, - проговорила я и, надеясь, что Окада со своими парнями всё ещё возятся с сигналками, переступила порог.

Зажигать свет, который могли заметить случайные прохожие, было нельзя, но у нас уже наготове были фонарики, которые, хоть и горели не слишком ярко, всё же позволяли видеть всё окружающее в пределах нескольких шагов. Оглядевшись по сторонам, я увидела коридор, из которого в разные стороны вело несколько одинаковых дверей. Ещё бы знать, за какой из них артефакт и не заперли ли его ещё и дополнительно!

- Разделимся и проверим все, - предложила Арлетта и, дождавшись моего одобрения, направилась к ближайшей двери.

Я выбрала себе самую дальнюю – почему-то интуиция потянула именно к ней. И не прогадала. Во-первых, она и правда была заперта.

Пришлось звать Раймонда и снова прибегать к помощи его отмычек. На этот раз ему пришлось покорпеть даже дольше, чем с входной дверью, и я окончательно уверилась, что искомое спрятано здесь.

- Ты угадала, - заметил Раймонд, когда дверь со скрипом открылась. – Вон он. Видишь?

- Да... – выдохнула я, уставившись на стеклянный колпак, под которым находилось Око истины. Артефакт едва заметно светился – считается, что именно так настоящие древности можно отличить от подделок с первого взгляда. – Вы не возражаете, если я...

- Мы и не сомневались, - фыркнул друг детства.

- Давай, Кара, - поддержала объект своих симпатий Розалина. – Твоя победа – наша общая победа. Вперёд!

Крепче стиснув фонарик повлажневшими от волнения пальцами, я направилась к столу, на котором стоял стеклянный колпак. Ближе, ещё ближе. Я наклонилась над столом. Око истины... Изготовленный из крупного изумруда артефакт и в самом деле напоминал большой зелёный глаз в обрамлении чёрного металла. Казалось, он взаправду смотрел на меня, звал меня. Притягивал к себе с силой, которой невозможно было противиться.

Я протянула руку, и тут...

- Остановись! - окрикнули меня резко.

Тиарец! Как он сюда попал? Моя команда же осталась у двери. Если только здесь два входа... Или он оставил своих парней на улице, а сам залез в окно?

- Я первая! – откликнулась я.

- Дело не в этом! Он... – попытался сказать что-то ещё Окада, но я уже не слушала. Одним порывистым движением подняла стеклянную заслонку и накрыла артефакт ладонью.

А дальше всё произошло одновременно. Ослепительно яркая вспышка перед глазами, боль, молнией пронзившая всё тело, громкий звон в ушах, руки некроманта на моей талии. Кажется, он пытался оттащить меня от стола, я же яростно сопротивлялась этому, пока не провалилась в темноту и беспомощность.

Глава 2

Я пришла в себя от знакомого голоса, на фоне которого слышались громкие всхлипывания, тоже очень знакомые.

- Мам... Ты плачешь? – выдавила я, поднимая веки. В глаза точно песка насыпали, и хотелось снова их зажмурить.

- Кара! – вскричала родительница, и я ощутила на щеке её горячую руку. Украшенное бриллиантом обручальное кольцо царапнуло кожу. Я поморщилась и мотнула головой.

- Ольера Морена, подождите немного, сначала мне нужно с ней поговорить! – произнёс наш семейный доктор ольер Рунбер, чей голос я и услышала сквозь сон. – Ольеринта Морено, слышите меня? Как вы себя чувствуете?

- Не слишком хорошо, - призналась я.

- Что у вас болит?

- Кажется... ничего, - прислушавшись к себе, ответила доктору. Повернула голову, осматриваясь. Я лежала в своей спальне, на своей собственной кровати, не в лечебнице, что уже хорошо. До талии меня укрывало одеяло, ладонь правой руки пересекала повязка. – Что со мной случилось?

- Не волнуйтесь, ожог скоро пройдёт, - заверил меня ольер Рунбер.

- А это... что это такое?.. – выдохнула я, с ужасом разглядывая широкую полосу чёрного металла, туго обхватывающую запястье. На второй руке была надета такая же. – Зачем?..

- Кара! – снова всхлипнула маменька, вытирая слёзы надушенным кружевным платочком, с которым никогда не расставалась.

- Это блокирующие браслеты, ольеринта, - ответил доктор. – Их носят, чтобы вы не навредили ни себе, ни другим. Они сдерживают магию.

- Что за бред? – нахмурилась я. Услышанное не укладывалось в голове. – Я могу контролировать свой дар. С пяти лет могу! Вы же знаете, вы сами меня обследовали...

- Я помню, ольеринта, но после того, что произошло этим вечером... увы, но ваш дар больше не такой, как раньше, а потому мне пришлось подстраховаться.

- Что значит «не такой, как раньше»? – уточнила я, всё ещё не понимая. Мысли путались, во рту было сухо. Догадается кто-нибудь дать мне попить?

- Ваш дар стал нестабильным. Следовательно, опасным. Мне очень жаль, но...

- Нет! – Из глаз брызнули слёзы. Я попыталась стащить с себя жуткие наручники, но всё окончилось тем, что лишь расцарапала себе запястья.

- Вы не сможете их снять, - проговорил мужчина, касаясь моего плеча. – Успокойтесь, иначе мне придётся сделать вам укол. Скажите лучше, вы помните, что с вами случилось?

Я прерывисто выдохнула. Помню ли я? Ну разумеется! Побег из дома, откуда меня не выпускали из-за нежелания знакомиться с потенциальным женихом, ночная улица, здание музея, а рядом хранилище, где находился артефакт... Моя команда, камень под стеклянным колпаком, внезапно появившийся передо мной Джемсон Окада... а потом темнота.

- Как остальные... они в порядке? – задала я вопрос, вполне закономерный, учитывая, что очнулась я в кровати под присмотром доктора.

- Да, но не все, - ответил ольер Рунбер.

- Кто-то ещё пострадал?

- Молодой человек, вроде бы некромант. Тиарец. Он был рядом с тобой, когда ты дотронулась до Ока истины, - вставила родительница, спрятав платочек. – Зачем ты вообще полезла к этому артефакту? Чего тебе не хватало, что ты решила сделать подобную глупость?

Убедившись, что я не собираюсь умирать прямо сейчас, ольера Морено вновь перестала быть заботливой мамочкой и превратилась в суровую надсмотрщицу. Впрочем, такой она была мне привычнее. Меня, как и старших братьев, растили няни и гувернантки, так что особой близости ни с кем из семьи не сложилось. К настоящему времени я уже перестала мечтать о том, чтобы мои родители внезапно стали ласковыми и любящими, однако всё ещё стремилась заслужить их одобрение, потому и отдавала учёбе столько времени и сил. Некоторые из моих однокурсниц спали и видели, как станут счастливыми невестами сразу же после выпуска, я же не собиралась связывать себя узами брака ещё как минимум лет десять-пятнадцать, ведь в жизни столько возможностей!

- Вы ударили его магией, ольеринта, - сообщил доктор. – К счастью, не смертельно, да и он крепкий юноша, некроманты все

такие. Немного побудет в лечебнице и вернётся в академию. Никаких серьёзных последствий для его здоровья и магического дара не будет. Для вас же... всё гораздо сложнее.

Вежливо, но твёрдо попросив родительницу выйти из комнаты, ольер Рунбер изложил мне ситуацию, в которую я вляпалась.

- Артефакт Око истины оказался неисправен. Такое бывает с подобными древностями, - развёл руками мужчина. – Собственно, поэтому его и не стали демонстрировать на публике. Ждали приезда одного опытного в починке артефактов магистра, но тот как назло задержался. Вы, ребята, появились в хранилище раньше него.

- И... что дальше? – проведя языком по пересохшим губам, выдавила я, уже зная, что едва ли услышу хорошие новости. Доктор ведь уже сказал о нестабильном даре, да и блокирующие браслеты говорили сами за себя. Но всё же я упорно продолжала надеяться на чудо, на то, что это временно, и совсем скоро всё станет как раньше.

- Вы дотронулись до артефакта незащищённой рукой, ольеринта, а в настоящее время к нему желательно прикасаться лишь в специальных перчатках. Он вступил в контакт с вашей магией, вызвал бурный её всплеск, подхлёстываемый к тому же вашими эмоциями. Это привело к раскачке прежде стабильного дара и повреждениям вашего энергетического поля, - попытался объяснить ольер Рунбер. – Иначе говоря, в нём появились значительные прорехи. Представьте себе плащ-дождевик. Если он цел и надёжен, вы не промокнете, но, если в нём есть отверстия, он вас не защитит, вы можете попасть под дождь и заболеть. Так же и с энергетическим полем. Ваше энергетическое поле теперь как дырявый плащ, оттого больше не может обеспечивать возможность контролировать дар на прежнем уровне и развивать его так, как положено. Нестабильный магический дар выбивается из нормы. Он – как болезнь.

- Но её ведь можно вылечить? – с надеждой спросила я. Неисправный артефакт... да кто вообще мог такое даже предположить?! Вспомнилось вдруг, как Окада пытался меня остановить, может, он о чём-то догадался, но было уже поздно?..

- Не могу дать никаких гарантий, ольеринта Морено, - покачал головой собеседник. – Каждый случай индивидуален. Вы должны научиться жить с этим и освоить техники контроля нестабильного дара, которых не преподают в вашей академии.

- Пойдите... Вы хотите сказать, что мне придется бросить академию? Когда до диплома осталось меньше года? – хрипло произнесла я. Голос не слушался. Казалось, я попала в страшный сон, и мне отчаянно хотелось проснуться, но не получалось, кошмар удерживал меня в своих путях как муху паутина.

- К сожалению, да, ольеринта. Но для вас не всё потеряно. Существует специальная академия, в которую в обязательном порядке отправляют всех молодых магов с нестабильным даром. Эйверидж – вот как она называется. Вы наверняка о ней слышали.

Я поперхнулась сорвавшимся с губ горьким смешком. Слышала ли я? Само собой! Расположенной на одном из Дальних островов академией, о которой говорил доктор, запугивали даже первокурсников. Однако никто всерьез не верил, что, будучи студентом лучшего в империи учебного заведения, можно однажды лишиться всего и отправиться в...

- Но ведь Эйверидж – это... Это академия для изгоев... отверженных, для неудачников! А я не такая! – выпалила я, но ольер Рунбер лишь вздохнул в ответ.

- Отныне вы именно такая, ольеринта Морено, привыкайте. Поверьте, мне искренне жаль, ведь как семейный доктор я наблюдаю вас с раннего детства, но в этой ситуации ничего поделать не могу. Мой вам совет – не травите душу. Сделанного уже не воротишь. Вам нужно обуздать свой дар, а ещё нужно доучиться, и уж лучше получить диплом в Эйверидже, чем не получить его вовсе.

- Что со мной будет, если я откажусь туда ехать?

- Вы не можете отказаться, это прописано законодательно. Но, если ректор Эйвериджа решит, что вы достаточно контролируете свой дар, чтобы покинуть академию, он даст вам разрешение. Однако я всё-таки рекомендовал бы вам побыть там до выпуска и некоторое время после, всё же так будет надёжнее.

- Некоторое время после? – повторила я.

- Это обычная практика. Нередко выпускники задерживаются в Эйверидже на год или больше, даже начинают там работать. К примеру, можно быть ассистентом преподавателя или библиотекарем...

- Садовником, уборщицей... – продолжила я. – Спасибо за заботу, ольер, но прозябание в глуши не для меня. Я поеду туда, но не

сомневайтесь, постараюсь покинуть эту так называемую академию как можно скорее.

Не будь я Кара Морено!

Отлежавшись денёк дома под присмотром доктора, я пришла в академию за документами. Специально выбрала время, чтобы в коридорах было как можно меньше студентов. Невыносимой казалась сама мысль, что все те, кто пытался со мной подружиться, кто восхищался, завидовал, теперь будут смотреть на меня с жалостью, а то и с пренебрежением. Я даже на магофон не отвечала. Сказала горничной, чтобы всем, кто позвонит, передавала, что я плохо себя чувствую и ни с кем не хочу говорить.

Пожилой ректор Аурест Вертенсон выразил желание лично со мной побеседовать. Его секретарь – высоченная рыжая барышня – открыла для меня дверь кабинета, куда студентов обычно не приглашали, и я с замиранием сердца перешагнула его порог. Была уверена, что сейчас меня будут отчитывать, и не ошиблась.

- А ведь могла бы стать гордостью Элиндорской империи! – сокрушённо покачал головой ректор, когда я села на стул для посетителей. – Одарённая, родовитая, красоты и амбиций тоже не занимать. И так ведь всё для вас, молодых, чего вам ещё не хватает?

- И стану! – заявила я, вскинув голову. Вид у меня, должно быть, был донельзя жалкий. Но природное своеволие и упрямство не позволяли сдаваться.

- После Эйвериджа-то? – скривился глава академии. – Не говорите глупостей, ольеринта. Радуйтесь ещё, что мама с папой выгодно пристроят замуж, не дадут пропасть.

От этих слов я дёрнулась, как от пощёчины. Радоваться? Тому, что потеряла всё, чем обладала? Всё, что заработала собственным упорным трудом? Я столько старалась, чтобы во мне перестали видеть избалованную маленькую богачку, чтобы доказать родителям, что я ничем не хуже своих старших братьев, а может даже смогу в чём-то их превзойти. А теперь всё рухнуло! Всё полетело в Бездну!

- Вы ошибаетесь! – выпалила я, забыв о церемониях и уважении к седидам уважаемого магистра. – Ошибаетесь! Цирцео... дайни анорес!

Слова заклинания слетели с губ точно сами собой. По помещению резко пронёсся ветер. Закачалась люстра над головой, зазвенел

дорогой хрусталь подвесок. Растворились окна. Я почувствовала, как закипает в крови магия, а затем... всё разом оборвалось. Запястья сковало болью от мгновенно отреагировавших блокирующих браслетов. Чтобы не закричать, я сильно закусила губу, и по подбородку потекла струйка крови.

- Увы, ольеринта Морено, но ваш дар уже никогда не будет прежним, - вздохнул ольер Вертенсон. – Смиритесь. В Эйверидже вас научат жить с нестабильной магией, а дальше... как судьба подскажет.

Откат пришёл уже дома. Болело всё тело, даже корни волос. Я плакала, проваливалась в забытье, даже бредила. Ольер Рунбер, которого незамедлительно ко мне вызвали, качал головой и поил меня успокаивающими микстурами. Я впервые увидела своих родителей такими бледными и расстроенными, однако не могла бы с уверенностью сказать, что огорчило их больше – моё состояние или тот факт, что произошедшее сделало меня позором семьи.

Спустя два дня, когда мне немного полегчало, я навестила Джемсона Окаду в лечебнице. Боялась увидеть его больным, расклеившимся, но некромант выглядел как обычно. Разве что стал чуточку бледнее, а ещё обзавёлся новым шрамом – между шеей и ключицей.

- Наверное, я должна попросить прощения... – неловко пробормотала я, зайдя в палату и пристраивая на подоконнике пакет с фруктами.

- Ни к чему. Мы были глупыми детьми, - произнёс тиарец. Поморщился и глотнул обезболивающей микстуры из бутылка, стоящего на прикроватной тумбочке. Видимо, сильно я его приложила, однако практически ничего об этом не помнила. – И едва ли поумнели за один вечер. Следовало раньше догадаться, что с артефактом что-то не так, раз выставку отменили. Но я заметил это лишь когда увидел его, а потом вошла ты, и тебя потянуло к нему как магнитом.

- Что ж... Зато теперь у тебя прибавилось шрамов, - заметила я. – Будешь хвастаться перед девчонками. Кстати, ты ведь вроде бы ни с кем не встречался? Теперь, когда я уеду, и не с кем будет враждовать, у тебя найдётся время на свидания.

- Ты и правда ничего не замечала? – криво усмехнулся он.

Я отвела взгляд. То, что человек, которого я считала неприятелем, не задумываясь бросился меня спасать, уже заставляло чувствовать

себя странно. А эти его намёки...

- Ты нравилась мне с первого курса, Морено. Но никогда не обращала на меня внимания. Пришлось сделать так, чтобы обратила.

- Кажется, тебя не учили, как заинтересовать девушек, Джем... Джемсон.

- Я ведь некромант, Кара, нас только с нечистью обращаться учат.

- Рада, что хотя бы с твоим даром всё в порядке... в отличие от моего.

- Когда ты отправляешь в Эйверидж?

- Завтра.

- Выходит, надо прощаться?

- Выходит, так.

Я протянула ему руку, и вместо того, чтобы её пожать, Окада коснулся губами моей ладони.

- Всегда хотел это сделать. Не жду, что ты будешь по мне скучать и вообще вспоминать... Но всё-таки знай – я в тебя верю. Ты справишься, Кара Морено. Что бы ни случилось.

Глава 3

Когда я подъехала на магомобиле к родительскому дому, оказалось, что вся моя компания уже ждёт меня на улице.

- Спрятаться от нас вздумала? – надув губы, встала передо мной Арлетта. Когда хотела, эта милашка умела выглядеть очень грозной. – Не получится, даже не надейся!

- Ты же не думаешь, что мы отпустим тебя в Эйверидж без проводов? – вторил ей Раймонд, и Розалина бросила на него ревнивый взгляд.

- К тому же нам есть что тебе рассказать, - вставил реплику смуглый красавчик Паоло, кстати говоря, уроженец тех же южных краёв, где жили мои предки.

- О чём? – нахмурилась я.

- Об Эйверидже и недавно назначенном в эту академию ректоре! – пропела Розалина. – Тебе будет интересно! Ну же, Кара, не делай такое скорбное лицо, а иначе я решу, что мою подругу подменили на какую-то унылую незнакомку!

- Ты кого унылой назвала? – скорчила я страшную рожу. – Ладно, пойдёмте в наше любимое место, я плачу! Только родителям сообщу, куда собираюсь, и я вся ваша!

- С каких пор ты стала такой пайнкой? – осведомился Раймонд, но под моим взглядом тут же осёкся. В конце концов, не он сидел возле моей постели, когда меня скрючивало от сошедшей с ума магии, а ближайšie родственники. И с моей стороны будет полным свинством не предупредить их о том, что я собираюсь провести вечер вне дома.

На сей раз меня отпустили даже без вопросов – понимали, что я ещё не скоро смогу вот так посидеть с друзьями в маленькой таверне, которую мы уже года три как считали нашим любимым местом. Тут было уютно и в то же время весело, часто играли музыканты, блюда, которые приносила уже знакомая нам круглолицая официантка Арна в форменном красном платье и белом фартуке, и вовсе превосходили те, что подавали в самых респектабельных столичных ресторациях. Первым это место обнаружил Паоло, поскольку именно здесь наливали вкуснейшее розовое вино с его родных виноградников.

- Итак, что вы хотели мне рассказать? – сделав заказ, спросила я, когда мы заняли уединённый столик в нише у оплетённого клематисом окна, выходящего на тихую окраинную улочку.

- Сначала ты расскажи, Кара, - попросила Арлетта. – Тебе было совсем плохо, да? Я звонила несколько раз, но ты ни с кем из нас не захотела разговаривать...

Вся компания тут же уставилась на браслеты, сковывающие мои запястья, и я, подавив желание натянуть рукава блузки пониже, кивнула.

- Плохо. Но я хотя бы не загремела в лечебницу, как Окада. Вот только Эйверидж – перспектива похуже, так что я ему даже завидую, - призналась невольно.

- Да, Эйверидж – практически тюрьма, - согласился Бринкан. – Самая настоящая. И не только для студентов.

- О чём ты? – насторожилась я.

- Новый ректор академии Эйверидж! – перегнувшись через стол, с заговорщицким видом произнесла Розалина. – Ты хоть в курсе, кто он? Ричард Блэкторн!

- Блэкторн? – переспросила я. – Ммммм... что-то знакомое. Погоди, это не тот известный выпускник нашей академии, которого приглашали прочитать перед нами лекцию?

Проговорила эти слова, и сердце тотчас укололо тоскливой болью. Подумалось, что, наверное, я уже не имею права называть лучшую

столичную академию своей. Ведь я в ней больше не учусь...

Ричарда Блэкторна я помнила смутно. Кажется, брюнет. Привлекательный и довольно высокомерный, если память мне не изменяет.

- Кара, ты пропустила последние новости! – воскликнули друзья хором.

- Позвольте мне рассказать, раз уж я начала! – потребовала Розалина. – О, про Блэкторна ходит множество слухов! И все очень интересные, хотя и никто точно не знает всей правды. Он вроде бы оказался замешан в магической дуэли, а они, как ты наверняка знаешь, уже лет пятнадцать как запрещены. Или вообще убил кого-то, но благодаря сильному дару и знакомствам в высших кругах ему удалось избежать тюремного заключения. Его наказали иначе. Сослали в Эйверидж!

- Так же, как меня, - буркнула я, пытаюсь как-то переварить эту новость. Выходит, ректор тоже изгой, мда. Загадочный сильный маг с плохой репутацией. – Вот только его в качестве ректора. Получается, ему повезло больше.

- Как сказать... – протянул Раймонд. – У тебя есть шанс покинуть место заключения раньше него. Так что радуйся хотя бы этому.

- Как долго я там задержусь, зависит от него, а, значит, надо сделать так, чтобы сам захотел поскорее от меня отделаться, - заметила я, вспомнив слова ольера Вертенсона. – Что ж, Ричард Блэкторн... Готовьтесь, Кара Морено станет вашей личной проблемой!

- Как стала проблемой Джемсона Окады? – хмыкнула Розалина, и я едва не подавилась куском любимого сыра с орехами. Неужели они знают? Мои подруги знают о чувствах некроманта ко мне, а я столько времени даже не догадывалась?!

- Давайте не будем о нём говорить, - прокашлявшись и запив, попросила я. – Парень из-за меня в лечебницу загремел. Ну правда, зачем сейчас про него вспоминать?

- А затем, что у тебя при всех твоих данных совсем нет чуйки в отношении противоположного пола! – торжествующе припечатала меня собеседница. – Я ведь давно уже подозревала, что Окада в тебя влюблён. И в тот вечер, бросившись тебя спасать, он это доказал, никаких слов не надо! Или бедняга всё-таки признался тебе, м? Ты ведь его навещала.

- Влюблён?! – ахнула романтическая Арлетта.

- Если подозревала, почему мне не сказала? – рассердилась я. Выходит, у меня действительно нет нужной чуйки, если я ненависть от любви не отличаю? Вот позор-то на всю академию! Хотя я ведь и без того предостаточно опозорилась, вылетев из этой самой академии, когда до диплома оставалось всего несколько месяцев. Может, хотя бы этот мой конфуз обсуждать не будут, некроманта побоятся.

- Ждала, когда ты сама поймёшь, - пожала плечами Розалина. – Но, Кара, нельзя же так заикливаться на учёбе! Молодые годы проходят, и когда ещё гулять с парнями, если не сейчас? – заявила подруга, у которой недостатка в ухажёрах никогда не было.

- И вовсе я не заикливалась! – пробурчала я. – Развлекаться тоже успевала! Сиди я в тот вечер в библиотеке, ничего бы не случилось...

- Но это уже произошло, - философски заметил Раймонд. – Назад время не вернёшь и ничего не перепишешь. Надо двигаться дальше.

Я поморщилась. Хорошо ему рассуждать. Не его же отправляют в захолустную академию под присмотр вероятного убийцы. Все мои друзья останутся в столице, где работают магофоны, мчатся по улицам магомобили, горят фонари и каждый день происходит что-то интересное, к примеру, концерт талантливого музыканта или вечер чтения стихов поэта, чьи книги раскупаются сразу же после выхода. Скоро они всё реже станут вспоминать обо мне, особенно когда придёт время работать над дипломным проектом.

Нет! Не хочу оставаться в их памяти жалкой неудачницей. Я ещё докажу, что Кара Морено не сдаётся, даже если судьба подсунула такую пакость как Эйверидж.

- Так я не поняла, а тебе-то Джемсон нравится? – задала Арлетта вопрос, в ответ на который я лишь закатила глаза. – Значит, нет? Тогда ты не возражаешь, если я... ну... тоже его навещу?

- Нисколечко не возражаю, навещай и чего-нибудь вкусенького прихватить не забудь! – отозвалась я. Вот это новости. Наша милашка-тихоня оказывается, симпатизирует мрачному некроманту. А вообще, неплохая должна получиться парочка, если всё сложится. Любопытно было бы на это посмотреть, но, увы, в ближайшие дни мне придётся покинуть столицу и отправиться на Дальние острова, иных вариантов, например, побега куда-нибудь в другую страну мои законопослушные родители даже не рассматривали, хотя средства повернуть нечто

подобное у них имелись. Я ведь не опасна ни для себя, ни для окружающих, пока ношу блокирующие браслеты. А снять их самостоятельно в любом случае не могу.

Кстати, о вкусненьком. Нам наконец-то принесли десерт, и я, благодарно улыбнувшись официантке, вонзила вилку в кусок зелёного мятного торта, увенчанного шапкой из взбитых сливок и шоколадной фигуркой в виде сердечка. К счастью, с фигурой мне повезло, я могла есть в своё удовольствие и не поправляться, талия сохраняла стройность, а все необходимые округлости были на своих местах и отлично смотрелись в облегающих платьях.

- Выпьем за любовь! – поднимая бокал, провозгласила Розалина. – А ты, Кара, развивай чуйку! Может, тоже кого-нибудь встретишь!

- В Эйверидже-то? – откликнулась я. Проглотив кусочек торта, отсалютовала подруге бокалом. – Не смейся!

Розалина лишь хитро прищурилась и поднесла к ярко накрашенным губам свой бокал. Я поймала направленный на неё заинтересованный взгляд Раймонда и лишь тихонько вздохнула. Похоже, этой белокурой бестии таки удалось добиться своего. У всех романтика, мечты, свидания, только у меня голова другим забита. Даже безответно влюблённого парня не разглядела, уж слишком хорошо он притворялся моим врагом.

Засидевшись, мы с друзьями высыпали на улицу, когда уже стемнело. Раймонд, уже не таясь, обнимал Розалину за талию, она смеялась чему-то, положив голову на его плечо, и меня вдруг снова пронзило какое-то незнакомое прежде чувство. Я что, и правда завидую этой сладкой парочке?..

Да ну, глупости, наверняка это всё от вина и от ощущения, что совсем скоро кто-то другой будет вот так же сидеть за столиком этой таверны, но не я. Вся моя привычная жизнь останется позади. Академия, друзья, всё, что я любила...

Рассевшись по магобиям, мы разъехались в разные стороны, но перед этим долго обнимались и обещали, что навсегда останемся командой. Я заверила, что намерена как можно скорее вернуться в Лангфорд. О том, чтобы задержаться в Эйверидже, как некоторые, кто оставался там работать, и речи не было. Должно быть, этим некоторым просто некуда больше деться, раз островная академия становится для них родным домом. Или стесняются браслетов, мало ли.

О том, что сказал мне ректор, тоже думать не хотелось. Родители пристроят замуж? Вот ещё! Кто сказал, что для магов с нестабильным даром нет работы в столице? К тому же на меня записано кое-что из родительского имущества, и счёт в банке, открытый сразу после моего рождения, тоже имеется, так что нищей точно не останусь.

В доме уже всю собирали мои вещи. Занималась этим горничная – я не сомневалась, что она положит в чемоданы всё необходимое. Родители же готовились к прощальному ужину, намеченному на завтрашний вечер. Я согласилась на него лишь при условии, что приглашены будут только мои братья: самый старший с женой, второй с невестой. Но отец выторговал ещё троих гостей – семью того самого друга, с сыном которого я отказалась знакомиться в тот злополучный вечер.

- Они могут рассказать про Дальние острова и академию, - был один из его аргументов.

- И про ректора? – немного оживилась я.

- Наверняка. Так что не строй кислую мину и иди выбери платье. Можешь даже днём съездить и купить новое.

- Да ну, - отказалась я. – Ещё нарвусь на кого-нибудь в магазине. Придумаю, что надеть.

На следующий день первыми гостями, подъехавшими на личном магомобиле к нашему особняку, оказались те самые люди, сменившие Дальние острова на столицу. Счастливики! Муж и жена выглядели обычными провинциалами, сын же их – румяный верзила в неловко сидящем на нём смокинге – лишний раз в мою сторону посмотреть боялся. Отогнав от себя дурацкие мысли о том, что эта семейка наверняка радуется, что не породнится со мной, ущербной магичкой, натянула дежурную улыбку и вежливо их поприветствовала. К счастью, развлекать визитёров меня не заставили, ольера Морено справлялась с этой задачей куда лучше.

Следом приехали и мои братья. Оба служили объектами гордости наших родителей. Особенно старший, чьими успехами они могли хвастаться бесконечно. Тот с порога рассказал новость – его супруга ждёт ребёнка. Вот и ещё один повод похвалиться, на сей раз первым внуком.

- Кара! Что за выражение лица? – толкнула меня в бок маменька. – Разве ты не рада, что у тебя будет племянник или племянница?

- Неизвестно ещё, когда я смогу его или её увидеть, - пожалала плечами я. Если начистоту, младенцы меня пока совершенно не интересовали. Хорошо всё-таки, что от меня внуков будут требовать в последнюю очередь, когда братья уже обзаведутся детьми.

- А мы назначили дату свадьбы! – заявила невеста второго брата, подарив родителям очередную причину занять себя чем-то увлекательным и полезным для их старших детей.

И выкинуть из головы неприятности младшей. Чего и следовало ожидать. Но я стиснула зубы и поздравила всех родственников и будущую родственницу поочерёдно. Может, они думали, что я стану перед ними плакать, но не дождутся. Закончив с объятиями, я направилась к столу, собираясь отдать должное приготовленному нашим искусным поваром прощальному ужину.

Глава 4

Несколько дней спустя

- Проходите, барышня, не задерживаем движение! – выкрикнул одетый в форму толстяк, и я, смерив его сердитым взглядом, ступила на борт корабля. Если тут к пассажирам первого класса такое отношение, ничего удивительного, что их мало. Да и кто в здравом уме вообще захочет добровольно отправляться на Дальние острова?

Увы, от семейства отцовского друга я почти ничего не узнала ни о Ричарде Блэкторне, ни о месте, где мне предстояло доучиваться. Во-первых, они жили на другом острове. Во-вторых, почти не интересовались Эйвериджем. Ну да, в курсе, что есть академия, иногда оттуда приезжали её выпускники на поиски работы, но и только. Порасспросив других знакомых, я получила приблизительно такую же картину. Да, про Эйверидж было известно всем, но большинство, как и я не так давно, воспринимали эту академию как своего рода страшилку для подрастающего поколения: «Учись хорошо, не то в Эйверидж отправят». Знали бы они, что хорошей учёбы недостаточно!

Про Блэкторна также ходило множество слухов, однако достоверно никто ничего не знал. Аристократ и лучший выпускник столичной академии, он долгое время жил и работал в других странах, потом вернулся на родину, но тут начиналось самое интересное. Ни один из тех, с кем я о нём говорила, не мог конкретно сказать, на какой именно магии специализировался Ричард Блэкторн и чем он занимался за границей. Как и о том, что всё-таки стало причиной его ссылки:

запрещённая магическая дуэль, убийство или что-то ещё. Одно лишь являлось фактом – этот человек стал ректором академии Эйверидж и отбыл на Дальние острова, окружённый таинственным флёром своей мрачной репутации.

Всё это не на шутку разжигало моё любопытство, и если я чего-то и ждала от Эйвериджа, так это встречи с главой академии. Я пыталась вспомнить его лицо, виденное однажды на лекции, но тщетно. Его черты будто расплывались, я могла лишь с уверенностью сказать, что Блэкторн брюнет высокого роста, вот и всё. Очень странно, учитывая, что обычно я на проблемы с памятью не жаловалась. А ещё страннее то, что и другие мало что помнили из внешнего облика этого человека.

Что ж, совсем скоро я его увижу.

Пройдя в свою каюту, я сбросила обувь и прошлась по мягкому ковру до противоположной стены. Развернувшись, обвела взглядом помещение, отметила, что оно весьма напоминает номер в дорогом отеле. Мои чемоданы были уже здесь – все три. Вспомнив, в котором из них лежат удобные домашние вещи, я открыла его, желая переодеться. Не хотелось никуда идти, а ужин вполне можно заказать и сюда, вон и книжечки меню уже приглашающе разложены на столике.

Остановившись на тёплом домашнем костюме бирюзового цвета, я сменила на него платье и растянулась на кровати, оказавшейся довольно мягкой. Пожалуй, ничего, жить можно. До островов плыть двое суток, раньше мне не приходилось так много времени проводить на корабле, но морской болезни у меня не было, а путешествие обещало быть хотя бы комфортным, так что во всём можно найти свои достоинства.

Как выяснилось позже, насчёт морской болезни я ошибалась. Стоило кораблю попасть в болтанку, как я в буквальном смысле позеленела и схватилась за стенку. Пришлось прибегнуть к микстурам, которыми предусмотрительно снабдил меня семейный доктор.

В целом дорога оказалась весьма однообразной. Пару раз я прогулялась по кораблю, пообедала в столовой, даже обмолвилась несколькими словами с попутчиками, но все они так беззастенчиво пялились на мои браслеты, что желания завязать знакомство не возникло. Так что большую часть времени я провела в каюте, где или читала книги, или смотрела в иллюминатор на морские волны, или

играла сама с собой в детскую карточную игру, которую горничная зачем-то положила в мой чемодан.

К тому времени, как корабль причалил к нужному мне острову, я была собрана и спокойна. Собрана, потому что не хотелось ничего забыть, а спокойна – всё из-за тех же микстур. Однако, даже несмотря на них, моё сердце билось быстрее, когда я сходила на берег.

- Ольеринта Морено? – обратились ко мне, и я, отведя взгляд от неказистых портовых строений, посмотрела на пожилого человека в серой одежде. – Это ведь вы? Мне было приказано вас встретить.

- Я, - кивнула ему. – А вы кто? Вы работаете в Эйверидже?

- Да, ольеринта, я там работаю. Меня зовут Дэрек Кромбли. Это все ваши чемоданы?

- Разумеется, мои!

- Боюсь, один из них вам придётся нести самостоятельно, - заметил мужчина. – У меня всего две руки. Тут недалеко.

- А не могли подогнать магомобиль прямо к причалу? – отозвалась я, хватая самый маленький из трёх чемоданов, но даже он оказался довольно тяжёлым.

- Магомобиль, ольеринта? – переспросил он. – Но здесь нет магомобилей. Я приехал на повозке.

- На п... повозке? – запнулась я, не веря своим ушам.

- Да, ольеринта. Пойдёмте скорее. Лошадь пугается, когда надолго остаётся одна в незнакомом месте, очень уж нервная.

Я скрипнула зубами. Нервная лошадь, значит? Я, может, тоже нервная и тоже в незнакомом месте, где, кажется, всё ещё живут в прошлом веке!

С тоской проводив взглядом корабль, который уже готовился к отплытию, я зашагала за своим спутником. Чемодан стучал по ногам, острым замочком оставил прореху на чулках и оцарапал ногу, а голова кружилась от непривычного воздуха и запахов. По сторонам я не смотрела – виды здешнего порта однозначно не заслуживали того, чтобы ими любовались.

Как и сказал Кромбли, нас ждала беспокойно прядающая ушами пегая лошадь, впряжённая в полуоткрытую повозку, в которой едва нашлось место для меня и моих чемоданов. Дэрек Кромбли занял место кучера, и транспорт, который в столице использовался разве что

для экзотики, тронулся с места. Дорога оказалась ухабистой и неровной, так что меня изрядно потряхивало.

- Далеко ехать? – прокричала я.

- Примерно полтора часа или чуть больше, ольеринта!

- Бездна! – выругалась я.

Чтобы отвлечься, слегка подвинулась на жёстком сиденье и выглянула наружу. Припомнив ещё школьные уроки, определила названия нескольких птиц, низко пролетевших мимо. Их было много, зато людей на пути почти не попадалось.

Элиндорская империя велика, и Дальние острова – северо-западная её часть, отделённая от материка холодным Шельбурским морем. Здесь живут в небольших, но крепких каменных домах, ловят рыбу, разводят овец. С этими краями связано множество старинных легенд, но, признаться, я мало их знаю, поскольку никогда не интересовалась.

Вокруг расстились изумрудно-зелёные луга, на которых сосредоточенно паслись овцы, и было так просторно, точно на многие мили вокруг нет никакого жилья. Даже не по себе становилось от этого. Я как городская жительница терялась в такой обстановке, не понимала, как тут вообще можно жить. Приехать на несколько дней побродить по холмам и пляжам – одно дело, а чтобы навсегда... И как ещё отцовский друг так долго здесь протянул?..

- Как вам тут, нравится, ольеринта? – обернувшись, спросил Кромбли.

- Не сказала бы, - проговорила я.

- Вот как? Напрасно... но это вы ещё не всё видели. У нас очень красиво!

- Значит, вы местный?

- Да, ольериента, сроду никуда отсюда не выезжал. Да и зачем? Всё, что мне надо, есть и здесь: родственники, работа, пиво в пабе, когда на выходные отпускают.

- А в академии давно работаете?

- Да уж почитай лет десять. Младшенький мой тогда только школу закончил. И на Большую землю собрался, паршивец, как будто ему там мёдом намазано!

- На Большую землю? – Я не сразу сообразила, что здешние жители называют так материк. – Вы хорошо знаете ректора, ольера

Блэкторна, сможете про него рассказать?

- Он требует, чтобы его называли магистр Блэкторн, - усмехнулся собеседник. – А на что вам про него спрашивать, ольеринта? Сами скоро его увидите, он ведь у вас преподавать будет.

- Сам? – удивилась я. В моей академии ректор преподаванием не занимался. Хотя тут, похоже, свои порядки.

- Ну да, а что? Учителей-то мало. Не каждый захочет сюда приезжать на работу, когда и других академий хватает. К тому же эта особенная. И студенты тоже не такие, как у вас в городах.

Я лишь вздохнула. Не такие – это уж точно. И я теперь среди тех, кому нет места в столичной академии. Изгой. Отверженная. Даже родным проще, когда я здесь, далеко от них. Не придётся наблюдать, как их напыщенные знакомые смотрят на мои браслеты.

- Не волнуйтесь, ольеринта, в Эйверидже вы будете среди своих, - проговорил Дэрк Кромбли. Кажется, он пытался таким нехитрым образом меня утешить, но настроение стремительно ползло вниз. Я, конечно, была в курсе, что Дальние острова – та ещё заповедная глушь, но не ожидала, что настолько. Ни магомобилей, ни магофонов, ни каких-нибудь приятных заведений вроде кофеен... Да я тут со скуки помру!

- А много там студентов? – полюбопытствовала я.

- Я не считал, - пожал плечами мужчина. – У нас ведь как... мало тех, кто учится с первого курса до последнего. Иногда кто-то уезжает раньше или прибывает позже. Вот как вы, например. Вам ведь уже не семнадцать, верно?

- Мне двадцать один, - буркнула я.

- Вот видите, уже совершеннолетняя барышня. И до диплома недолго осталось. Вот в Эйверидже его и получите.

- Если бы ещё этот диплом где-то ценился... – подумала я вслух, на что собеседник нахмурился.

- Напрасно вы так, ольеринта. Наша академия одна такая в Элиндорской империи. Да что там в империи, даже из других стран приезжают. Посудите сами, что бы с вами случилось, если б не существовало Эйвериджа? До конца дней своих носили бы эти противомагические кандалы!

- А что, у меня есть шанс их снять? – зацепилась за его слова я.

- Нууу, как сказать... Не всем разрешают. Однако если магистр Блэкторн даст позволение и рекомендацию как ректор и наставник, надежда есть. Так что не всё для вас потеряно, ольеринта. Вы ведь живы, а это самое главное, уж поверьте тому, кто четверых детей на ноги поставил, - назидательно произнёс мой провожатый, напомнив, что по возрасту годится мне, пожалуй, даже не в отцы, а в дедушки.

Я опустила взгляд на блокирующие браслеты, которые Дэрк Кромбли обозвал кандалами. Ну да, выглядят не очень, ещё и красноречиво свидетельствуют людям о том, что перед ними обладательница дефектного магического дара. Но с некоторых пор я к ним даже уже как-то привыкла, а со временем, кто знает, даже могла бы начать демонстрировать их с вызовом. Ведь я-то знала, что не случись этой глупой истории с артефактом, мой дар превосходил бы многих. И я по-прежнему чувствовала в себе силу, которая кипела и бурлила внутри, однако не имела выхода, скованная двумя полосками металла.

- Подъезжаем, ольеринта! – услышала я и во все глаза уставилась на высокую каменную стену, похожую на крепостную. Похоже, она окружала академию. Как тюрьму, которой та по сути и являлась.

На горизонте высились горы. Непривычную мне тишину пререзывали только звонкие крики птиц, фыркание лошади и скрип колёс повозки. Казалось, я очутилась совсем в другом мире. Мире, где всё было чужим, незнакомым. Пугающим.

Наверное, у меня просто разыгрались нервы, но какое-то тревожное чувство внезапно сковало всё тело. Точно холод, который растекался от солнечного сплетения и отзывался дрожью в пальцах. Так бывает, когда слишком долго пробудешь в леднике для хранения продуктов. Я поёжилась и обхватила плечи руками. Казалось, мой спутник не почувствовал ничего подобного, он оставался таким же спокойным, как раньше.

Чтобы открыть ворота в стене, Кромбли пришлось слезть. Он вытащил из кармана большой ключ, которым долго копался в замочной скважине. Ворота со скрипом растворились.

- Вы в академии и за привратника? – осведомилась я, когда мужчина вернулся на место кучера.

- Приходится, ольеринта, тут ведь...

- Да-да, я помню, мало желающих здесь работать! А почему, кстати? Понятное дело, дипломированным преподавателям милее города, а уж местные-то жители могли бы наняться обслуживающим персоналом.

- Не все соглашаются, ольеринта.

- Почему же? Неужто мало платят? Насколько мне известно, все магические академии в империи финансируются одинаково и довольно щедро.

- Платят хорошо. Не в этом дело... – Кромбли помолчал, будто решая, стоит ли говорить дальше, но затем всё же добавил: – Многие боятся здесь работать, ольеринта.

- Боятся? Чего? Эта стена выглядит вполне надёжной, едва ли за неё проберутся дикие звери или грабители, - заметила я, подумав, что едва ли на островах такой уж высокий уровень преступности. Скорее я поставила бы на то, что здесь вообще ничего не случается. Вот, наверное, местные сыщики-то отдыхают, должно быть, режутся в карты круглыми сутками!

- Они боятся не того, что снаружи, а того, что за стеной.

Глава 5

- Что? Неужели они боятся студентов? – со смешком откликнулась я, но мой собеседник лишь невежливо отвернулся и наглухо замолчал. Деревенщина, что с него взять.

Повозка въехала в ворота, и передо мной открылся вид на то, что скрывалось за ними. На первый взгляд всё представлялось не таким уж и ужасным. Невысокая каменная ограда отделяла вымощенную брусчаткой дорогу от парка, который, кстати говоря, даже не выглядел неухоженным. Дорога вела к внушительному старинному зданию, походившему на настоящий замок с башенками и вытянутыми окнами. Оно, как и всё прочее в округе, тоже было сложено из крепкого серого камня.

- Вот и академия, ольеринта, - изволил сообщить Дэрек Кромбли. – Позади находятся дома для преподавателей и персонала, конюшня и другие хозяйственные постройки. Общежитие для студентов в самой академии.

Остановившись на некотором расстоянии от входа в здание, он стащил с повозки чемоданы и подхватил два из них. Третий снова достался мне. Но, стоило сделать несколько шагов по направлению к

высоким двустворчатым дверям, как откуда-то вдруг появился незнакомец приблизительно моего возраста, одетый в бежево-коричневую студенческую форму, своим фасоном напоминающую ту, что носили и мои прежние однокурсники, разве что нашивка на пиджаке была другая.

- Позвольте помочь, ольеринта! – воскликнул парень и едва ли не вырвал у меня из рук чемодан. А я что? Я возражать не стала.

Он выглядел именно так, как я себе представляла студентов этой недоакадемии. Среднего роста, бледный, с вьющимися и, кажется, нечёсаными тёмными волосами, чёрными глазами и порывистыми, какими-то беспокойными движениями. Когда рукава форменного пиджака поползли вверх, я увидела блокирующие браслеты, такие же, как те, что носила сама.

- Их разрешено снимать только на практических занятиях, - проследив мой взгляд, сказал незнакомец. – Кстати, я Дариус... Дариус Донелл. И, пожалуйста, обращайтесь ко мне на ты, без церемоний.

- Кара Морено.

- Откуда к нам?

- Из столицы, - ответила я. – Скажите... скажи, а здесь и в самом деле нет магофонов? Ни одного?

- Нет, - качнул головой Дариус.

- Как же вы связываетесь с остальным миром? Посылаете письма с голубями? – сыронизировала я. Но собеседник, похоже, не понял юмора.

- Почему с голубями? Раз в неделю приезжает почтальон, привозит и забирает почту. А у ректора есть маготелеграмм для связи, но студентам им пользоваться запрещено.

- Ну ещё бы, - буркнула я. – Вообще-то в столице давно никто не пользуется маготелеграммом. И бумажных писем не пишут. Магофоны гораздо удобнее. Но куда вам тут...

Магофоны и правда являлись наиболее современной и довольно сложной техникой. Мой старший брат как один из ведущих акционеров компании, в которой их разрабатывали, любил поразглагольствовать, что за ними будущее. В настоящее время каждый магофон был привязан к дому, где стоял, но поговаривали, что скоро появятся такие, которые можно будет носить с собой и

связываться с собеседниками буквально отовсюду, где бы ты ни находился.

Надеюсь, их запустят в продажу аккурат к моему возвращению из этого захолустья, и я стану счастливой обладательницей новейшей модели.

- Ты давно здесь? – задала вопрос я.

- Три года, - отозвался Донелл. – Я жил в Брулене, это на побережье материка. Не так далеко отсюда.

- Учился в какой-то местной академии?

- Нет, - после паузы пробормотал он. – Я не учился ни в какой магической академии до Эйвериджа. У меня вообще не было дара... Все даже думали, что мне его не досталось, хотя в родне и немало одарённых. А когда он проснулся, уже очень поздно, то оказался бракованным... нестабильным.

- И тебя отправили сюда?

- Ну да. Но я не жалуясь! Здесь мне помогли поверить в себя, увидеть, что я такой не один, - с уверенностью заявил он.

Я где-то даже немного позавидовала Дариусу. Куда легче, наверное, привыкать к чему-то не самому лучшему, когда никогда и не знал другой жизни. Когда тебя не приводили в пример другим студентам с громкими фамилиями, не вручали награды за удачные студенческие проекты, не сулили блестящую карьеру в Лангфорде после получения диплома. Перед моими ногами лежал весь мир, приветливо распахнутый мне навстречу своей самой благоприятной стороной, а что теперь? Теперь я не гордость прославленной столичной академии, а одна из группы неудачников, запертых в каменной громаде на лишённом всяческих благ цивилизации острове.

Я как птица, которой подрезали крылья. Но я ещё отращу их и расправлю. И взлечу, кто бы что ни говорил!

За двустворчатой дверью оказался прохладный полутёмный холл с высокими потолками. В нём пахло сыростью и лимонным моющим средством, а ещё свечным воском. Воском?

Только не говорите мне, что...

- Здесь что, пользуются свечами? – ошарашено спросила я. – Как в старину? Другого освещения нет?

- Ну да, свечами, - откликнулся Донелл. – А что? Многим нравится, это даже романтично.

- Романтично? – переспросила я с сарказмом. Ну да, в таких условиях только о романтике и думать! – А если случится пожар?!

- За то время, что я тут учусь, никаких пожаров не было. Да и до моего приезда вроде бы тоже, иначе мне бы рассказали. Так что всё под контролем, волноваться не о чем.

- Не о чем? Бездна! Почему, если все магические академии в империи финансируются одинаково, здесь всё как в прошлом веке?

- Так ведь расстояние какое. Многое просто нереально сюда довести с материка. Да и чтобы современные магоприборы работали как надо, нужно, чтобы академия находилась в черте города или хотя бы не очень далеко от него, а тут ближайший городок на соседнем острове. А свечи недорогие. И приятно пахнут, не находите?

- Не нахожу! – буркнула я. Сумасшедший дом какой-то! Чтобы в наше время пользовались свечами – это же уму непостижимо!

- Вы привыкнете, ольеринта, - серьёзно уставившись на меня, заявил мой спутник. – Непременно. Все привыкают.

- Надеюсь, что уеду отсюда раньше, чем привыкну, - пробубнила я себе под нос, но парень, кажется, всё равно меня услышал и улыбнулся. Называть себя на ты я ему пока не предложила, а он сам не начал, хотя к себе попросил обращаться без церемоний. Что ж, хотя бы не нахал из тех, которым лишь бы первым познакомиться с новенькой.

- Женское общежитие в левом крыле, - проговорил Дэрк Кромбли, о чём присутствии я почти забыла. – Сюда, ольеринта! Запоминайте дорогу, чтобы потом не заблудиться!

- А тебе разве можно в женское общежитие? – поддразнила я Дариуса, когда он свернул туда же, куда вели меня.

- Ну... обычно это запрещается. Но я ведь с благой целью! Помогаю нести чемодан.

- Ишь какая принцесса, чемодан ей носят! – вмешался чей-то грубовато-пронзительный голос, и перед нами появилась дородная дама в тёмно-зелёном платье, которое обтекало её монументальную фигуру и заканчивалось почти на уровне пола. И как ещё она умудрялась ходить, не наступая то и дело на подол, интересно. Я предпочитала носить юбки и платья покороче, поэтому не могла даже представить себя в чём-то подобном. – Сразу видно – столичная барышня, фу-ты-ну-ты! Бедные наши парни, только приехала, а уже начала ими вертеть!

- Я сам предложил его понести! – вспыхнул Дариус Донелл. На его щеках появились красные пятна. Похоже, он не на шутку побаивался этой особы, и я вполне могла его понять, хотя сама вместо страха почувствовала лишь возмущение и неприязнь к ней.

- Это ольера Тулси, - невозмутимо представил даму Кромбли. – Она заведует женским общежитием, со всеми вопросами по поводу мебели, постельного белья и прочего быта обращайтесь к ней. Ольера Тулси, это новая студентка ольеринта Кара Морено.

- Уж и так вижу, что новая! – фыркнула заведующая. – Ишь как глазами-то сверкает! Ничего, и не таких обламывали! Комната под номером четырнадцать, как раз недавно освободилась. И чтобы не задерживался в женской общаге, а то знаю я вас! – погрозила она пальцем Дариусу, и тот покраснел ещё сильнее.

- Не обращайтесь внимания, ольеринта, ольера Тулси суровая, но отходчивая, - шепнул он мне, когда она с громким топотом каблуков скрылась за поворотом коридора. – Наши девчонки к ней уже привыкли. Самое главное, что она не жадная, всегда можно выпросить новый комплект полотенец или коврик.

- Лично я к этой мегере привыкать не собираюсь, - ответила ему. – А полотенца у меня и свои есть. И постельное бельё тоже, ильзанийское, шёлковое.

Четырнадцатая комната находилась в самом конце мрачноватого тёмного коридора. Тут я ещё раз порадовалась, что не самолично тащу свои тяжёлые чемоданы. По дороге нам попало несколько студенток, они смотрели на меня с любопытством, но знакомиться не подходили. Ничего, успеется ещё. Я и сама пока определённо не горела желанием налаживать отношения с местными. Больше всего хотелось отдохнуть с дороги, принять душ, переодеться. А ещё скинуть обувь, потому что даже дорогие ботиночки, которые поначалу казались довольно удобными, теперь неприятно давили на ноги.

Комната оказалась небольшой и весьма аскетично обставленной. Узкая кровать, потёртый шкаф в углу, одинокий стул и стол для занятий. И свечи, да. Надеюсь, у меня не разовьётся аллергия на запах воска. Единственное окно было наглухо занавешено пыльными тёмными занавесками из дешёвой ткани.

- Так, постойте, а где ванная? – осведомилась я, обведя комнату взглядом и не обнаружив в ней больше никакой двери, кроме той,

через которую мы вошли.

- Общая женская душевая недалеко от вас, в этом же крыле, она тут одна, а уборных несколько, - сообщил Кромбли.

- Общая душевая? – переспросила я. – А комнат с отдельными ванными в академии нет? Вообще в принципе?

- Ванные комнаты есть только в домах у преподавателей, - проговорил Дариус. – Но общие душевые и уборные – это не так плохо. К ним можно...

- Привыкнуть, да? – усмехнулась я, не дожидаясь, когда он закончит предложение. Резануло тоской по родительскому особняку, моей уютной комнате с бирюзовыми шторами, кучей подушек на широкой кровати и собственной ванной, где я так любила ухаживать за собой: нежиться в ароматной пене, наносить лосьон на тело и маску на волосы, заворачиваться в мягкое полотенце.

Вот ведь ситуация! Врагу не пожелаешь! А для всех остальных, похоже, ничего в этом особенного нет, подумаешь, всего лишь приходится пожертвовать всем, даже собственным комфортом!

- Ну что, ольеринта, я пошёл, - ворчливо произнёс Дэрк Кромбли, ставя чемоданы возле шкафа. – Распаковывайтесь, с такой кучей вещей долго придётся этим заниматься. Удачи вам. И форму не забудьте у заведующей получить. Студентам положено носить форму.

- Пожалуй, и я пойду, - смущённо пробормотал Дариус Донелл, потирая второй рукой покрасневшую от ручки чемодана ладонь. – Увидимся на занятиях, да? Сегодня-то вы от них освобождены, а завтра приступите.

- Угу, - кивнула я без особого энтузиазма. – Давай, до встречи! И... спасибо, что помог с чемоданом.

Улыбнувшись одними уголками губ, парень вышел и прикрыл за собой дверь. Я со стоном потянулась, разминая плечи, и приступила к распаковыванию чемоданов. Встряхнула измятое платье, недовольно поцокала языком. Раньше без всяких заморочек выгладила бы его одним коротеньким заклинанием из бытовой магии, а теперь придётся искать уют. Любопытно, он тут вообще есть или такое тоже не предусмотрено, как и отдельная ванная комната?..

В дверь постучали.

- Кто там? – обернулась я.

- Приветствую, я Руланди! – быстро проговорила девушка в форменном пиджаке и юбке, заглядывая в дверь. Очень смуглая, с кучей тонких косичек из жёстких смоляных волос на голове и лукавым взглядом чёрных глаз, похоже, легартийка, это у них обычно такая внешность. – Руланди Дагур, будем знакомы. Друзья называют меня Ру. А тебя зовут Кара, да?

Ага, не все тут такие вежливые, как мой новый знакомый Дариус.

- Тебя ректор вызывает к себе, - не дав мне ничего ответить, продолжила она. – Жаль, что ты ещё не в форме, он не любит, когда нарушают дисциплину. Ну да ты только приехала, должен же понять, - добавила с сомнением в голосе и белозубо улыбнулась. – Я в соседней комнате живу. Может, помочь чем-нибудь? Могу показать, что где, рассказать про других студентов. Как-никак пятый год тут обитаю.

- Утюга не найдётся? – поинтересовалась я, демонстрируя платье, которое всё ещё держала в руках. – К ректору на первую встречу всё же надо в приличном виде идти, не находишь? Пусть пока и не в форме.

Про себя я подумала, что моё собственное платье из нежно-голубого шёлка будет смотреться на мне однозначно лучше, чем студенческая форма с самой моей нелюбимой длиной юбки до середины колена.

Глава 6

- Утюг? – переспросила новая знакомая. – Ну да, есть. В прачечной.

- Где? Только не говори, что студенты самостоятельно вещи стирают! – услышав о прачечной, воскликнула я. Сразу представились все сложности ведения хозяйства... без магии.

- Не сами! – рассмеялась Руланди. – Ну, то есть, кто как... Видишь ли, работников в академии мало, поэтому за стирку нужно доплачивать.

- А почему их мало? – вспомнив слова Дэрека Кромбли о страхе местных жителей перед Эйвериджем, уточнила я.

- Ну, наверное, потому что на островах в принципе мало людей живёт, - пожалала плечами собеседница. – Никогда не задумывалась, если честно. Так что, идём, покажу тебе, где утюг раздобыть.

Прачечная оказалась общей, пользоваться ею могли и парни, и девушки. Располагалась она в подвале академии, в который вела

лестница с высокими каменными ступенями. Подобных помещений, лишённых окон, я всегда почему-то побаивалась, а тут ещё и воздух оказался спёртым от сырости. Несмотря на то, что сушилось бельё обычно во внутреннем дворе, стирали и гладили его здесь. В настоящее время в прачечной никого не было, и Руланди кивнула мне на гладильную доску, на которой стоял утюг, как и следовало ожидать, тоже старинный и довольно таки увесистый. Наполнять его следовало горячими углями из камина. Видимо, кто-то гладил прямо перед нами, потому что утюг ещё оставался нагретым.

Уф, не сжечь бы ко всему прочему одно из лучших платьев! В ближайшее время мне точно негде будет купить новые. Да и едва ли они мне понадобятся, учитывая, что даже во внеучебное время все здешние студенты расхаживали в форме.

Водрузив утюг на ткань, я с осторожностью провела им по складкам. Ещё раз вздохнула – как же тяжело управляться без бытовой магии! Но, как объяснила по дороге моя спутница, лишний раз использовать способности в Эйверидже запрещалось всем, включая ректора и преподавателей, чтобы не поколебать общий магический фон. Поскольку все студенты тут с нестабильным даром, это могло быть рискованно и даже опасно. Выходит, ещё и по этой причине далёкий от цивилизации остров представлял собой самое подходящее место для размещения подобного учебного заведения.

Аккуратно отставив утюг в сторону, я приложила к себе платье. Ну да, не идеально, но всё лучше, чем одежда, в которой я ехала в повозке. Руланди вдруг заторопилась.

- Мне ещё в библиотеку нужно заглянуть! Ты переодевайся у себя, а потом поспеши к ректору! Магистр Блэкторн не любит долго ждать, хотя, возможно, он сам ещё не в кабинете, я его в коридоре встретила.

- А где его кабинет-то? Где мне его искать? Скажи хоть, на каком этаже!

- На самом верхнем! – спеша к лестнице, протараторила легартийка. – Ты не ошибёшься, там такая внушительная чёрная дверь! И на ней табличка красная!

- Ну спасибо! – буркнула я ей в спину. Красная табличка, значит. Ладно, сама разыщу, если что, спрошу кого-нибудь.

Вернувшись в свою комнату, я переоделась, сменила обувь, расчесала волосы и слегка тронула губы не слишком яркой помадой. Жаль, ещё не успела распаковать зеркало, а в комнате его не имелось. Хорошо, что захватило своё.

Выйдя из женского общежития обратно в холл, я с тоской взглянула на лестницу, такую же крутую, как и та, что спускалась в подвал. Ноги заныли, стоило только подумать о подъёме на верхний этаж. И забрался же ректор под самую крышу!

Так, а это что?..

Обнаружив кое-что, привлёкшее мой взор, я подошла ближе. Передо мной оказался маголифт! Да, тоже старинный, как и всё здесь, но, возможно, работающий. Вот только не факт, что слабых искр моей заблокированной магии хватит, чтобы его запустить. Хотя можно ведь попробовать...

Я поднесла ладонь к гладкой металлической панели и, сделав глубокий вдох, послала магический импульс. Поначалу решила, что ничего не получилось, но затем послышалось гудение, сопровождаемое звонким ляганием, и кабина маголифта неспешно поползла вниз. Двери отворились, и я шагнула в обшитую деревом кабину.

- Стой! Куда? Нельзя! – раздался вдруг мужской голос, и какой-то темноволосый незнакомец заскочил в маголифт следом за мной. К этому моменту я уже успела нажать кнопку верхнего этажа. Двери захлопнулись, кабина поехала вверх, но через мгновение вдруг дёрнулась и остановилась, зависнув между этажами.

Одновременно с этим в маголифте внезапно погас и без того тусклый свет.

Дёрнувшись от неожиданности, я весьма чувствительно приложила голову о деревянную обшивку кабины и выругалась сквозь зубы.

- Кто тебе разрешал сюда входить?! – прорычал незнакомец.

- А где написано, что это запрещено?! – парировала я. Мало мне всё остального, что выпало на мою долю за последнее время, теперь ещё и в маголифте застряла не пойми с кем. И как эту древнюю машину теперь запустить?..

- Маголифт только для ректора и преподавателей, студентам им пользоваться нельзя!

- Меня об этом никто не предупредил! – буркнула я, мысленно помянув нехорошим словом Руланди, которая готова была болтать о чём угодно, но про маголифт и связанные с ним запреты даже не заикнулась.

- Так следовало спросить, а не запрыгивать в кабину горной козой!

- У кого спросить-то? – В самом деле, когда я вышла в холл и увидела маголифт, там ни единой души не было. Скрипнув зубами, я потёрла затылок. – И вообще это ты запрыгнул, а я просто зашла, так что нечего меня отчитывать и обзывать! – добавила, наплевав на все церемонии. – Можешь что-нибудь сделать, чтобы он поднял нас наверх или хотя бы спустил обратно на первый этаж?

- Сейчас изнутри уже ничего не сделаешь. Если твоя магия что-то повредила, есть риск только ухудшить неисправность. К тому же маголифт старый и уже не раз выходил из строя, так что придётся подождать, пока кто-нибудь попытается вызвать его снаружи и поймёт, что происходит.

- Тогда, может, мне попробовать? – ещё больше разозлившись из-за того, что мой нечаянный товарищ по несчастью оказался таким перестраховщиком, я вскинула руки, готовясь прочесть заклинание, и вскрикнула, ощутив, как сильные мужские пальцы сдавили мои запястья чуть выше блокирующих браслетов. – А ну отпусти меня! Отпусти меня, кому сказала?!

- Только если пообещаешь, что не будешь ничего делать! – потребовал незнакомец, и его голос прозвучало у самого моего уха, а горячее дыхание коснулось щеки. От этой невольной близости по коже побежали мурашки. А вдруг он специально вбежал за мной в маголифт, чтобы воспользоваться случаем и поприставать ко мне в темноте?.. Не напрасно ведь поговаривают, что маги с нестабильным даром и психику имеют... того... нестабильную. Особенно если пребывали в таком состоянии долго, а не как я.

- Ничего я делать не собираюсь! Отпусти уже! Имей в виду, я всё расскажу ректору! – пригрозила я, рассудив, что хоть кого-то здесь должны побаиваться. А у Ричарда Блэкторна для этого самая подходящая репутация. – Ты ведь наверняка слышал, что о нём говорят на материке?

- И что же о нём говорят? – как-то насмешливо осведомился незнакомец, не спеша выпуская из захвата мои руки.

- Ооооо, магистр Блэкторн очень опасный человек! – заверила я. – Возможно, даже убийца... Но ко мне он прислушается, так что не рекомендую становиться моим врагом, дороже выйдет.

- И с чего же он будет тебя защищать?

- Ректор – близкий друг моего старшего брата, - решила соврать я. – А ещё он окончил ту же академию, в которой я училась в Лангфорде, даже лекцию у нас читал, - добавила в свою ложь крупицу правды. – И лично обещал моей семье обо мне позаботиться!

- Прямо таки лично? – уточнил неизвестный. В ответ я кивнула, забыв, что он меня не видит, и больно зацепилась за что-то волосами. – Ай!

- Да стой ты смирно, ходячая проблема! – выругался он и, наконец-то разжав пальцы, принялся выпутывать мой локон, овившийся вокруг какой-то детали его одежды. – Может, магистр Блэкторн тебя в детстве ещё и на коленях качал? Ты рассказывай, не стесняйся, тут у него ещё любимчиков нет, первой будешь.

- На коленях? – переспросила я. Ну нет, едва ли он настолько меня старше. Может, лет на десять... – Не припоминаю. А вот на прогулку мы точно ходили вместе!

- Как же родители не побоялись отпустить тебя куда-то в компании убийцы? – спросил незнакомец всё с той же насмешкой. Он что, совсем ректора не боится? Плохо, если так. Неизвестно, сколько ещё нам тут торчать вдвоём, и, если не получится его припугнуть, остаётся только сопротивляться...

- Как-как? Доверяют, вот и отпустили, - пробурчала я. И до чего же вьедливый!

- Убийце доверяют? Удивительное дело! – хмыкнул собеседник. – А вообще насчёт магистра Блэкторна ты права. Та ещё скотина. Житья никому не даёт. И просто помешан на дисциплине!

- Ну, ко мне он придирается точно не будет, - заявила я, стараясь, чтобы голос звучал уверенно. – Всё-таки столько лет знакомы! Вот встретимся с ним сегодня, посидим, повспоминаем о старых добрых временах, бутылочку вина разопьём...

- Уверена, что ректор будет с тобой пить? – ехидно отозвались из темноты.

- Будет, конечно, куда он денется? Наверняка ведь успел по мне соскучиться! Передам ему приветы от родственников и знакомых, поделюсь всеми последними столичными сплетнями, едва ли они сюда вообще доходят.

Получив желанную свободу, я отпрянула от незнакомца и, цепляясь за гладкую стенку, переместилась в другой угол кабины. Хоть бы кто-нибудь уже вызвал наконец-то этот треклятый маголифт! Это вообще академия или заброшенный замок?!

Моё желание, похоже, было услышано, потому что в следующее мгновение кабину резко тряхнуло, а затем ещё раз, гораздо сильнее. Меня бросило вперёд, и обзавестись бы мне ещё и шишкой на лбу, если бы не мой спутник, с которым я столкнулась, рухнув в его объятия. Он, кажется, тоже не был готов к такому повороту событий. Особенно к тому, что при падении я налечу своими губами... прямиком на его губы. Бездна, только бы не подумал, что я это намеренно!

И надо же было такому случиться, что мы ещё не успели друг от друга отлипнуть, а двери маголифта уже раздвинулись. Прямо перед благообразной пожилой дамой в пенсне и с седыми буклями, явно преподавательницей. И свет в кабине снова загорелся, чтобы позволить ей во всех подробностях разглядеть, чем мы тут занимаемся.

- Магистр, что вы здесь делаете?!

Возмущённое восклицание не заставило себя ждать, а я, стоило рукам незнакомца выпустить мою талию и отодвинуть меня на более-менее приличное расстояние, увидела то, что упустила из внимания до того, как погас свет. Тот, с кем я застряла в маголифте, был не в студенческой форме, а в строгом тёмно-синем костюме! И выглядел он очевидно старше, чем мой знакомый Дариус!

Только не говорите мне, что...

Пожалуйста, нет, только не это!

- Ну знаете, магистр Блэкторн, от вас я такого не ожидала! – сурово отчеканила старушка. – Запереться в маголифте с... Кто это, кстати? Вы что, любовницу к себе вызвали? Сюда, в академию? Как вам не стыдно?! Ведь вы же ректор, вы должны подавать пример!

- Я всё объясню, ольера Малберри, но чуть позже, - произнёс мужчина, который уже не был для меня незнакомцем. – Прошу меня

извинить! Уступаю вам маголифт, вам ведь тяжело ходить по лестнице, - добавил он, хватая меня за локоть и вытаскивая из кабины.

- И не надо напоминать мне о моём возрасте, я, может, немолода, но из ума ещё не выжила, знаю, что только что наблюдала! Бесстыдство какое! А у вас, милочка, ещё и подол задран, вот ведь молодёжь пошла! – бросила она мне, степенно входя в маголифт.

Платье и в самом деле задралось, открыв кружевную резинку чулка, и, пока я приводила себя в порядок, магистр стоял рядом, сложив руки на груди. Представляя, какая меня ожидает выволочка, я кусала губы и тянула время в попытке что-нибудь придумать. Но ему это, похоже, надоело.

- Сочиняете очередную ложь, ольеринта? – осведомился ректор. – И что же на этот раз? Может, мы с вами уже помолвлены, а то и женаты?

- Упаси Всемилостивый! Лучше уж старой девой остаться! А вы могли сразу сказать, кто вы такой!

- И лишить себя шанса послушать, что вы ещё расскажете? – Блэкторн растянул в ухмылке чётко очерченные губы, и я отчётливо вспомнила, как они прижимались к моим. Но тут уже отогнала прочь эти мысли. – Полагаю вы направлялись ко мне, ольеринта Морено? А почему без формы?

- Потому что я ещё не успела её получить! – выпалила я. – Вот про помешанность на дисциплине вы точно не шутили! А в вашу академию для недомагов я вообще ехать не собиралась, не захочу носить форму – и не буду!

- Послушайте вот что! – Ректор сделал шаг ко мне, и я невольно отступила к стене. – В Эйверидже учатся не только тому, что преподают в столичных академиях, но и тому, как быть собой. Как принять себя. Как выжить в обществе, которое, как и вы, считает моих студентов ущербными недомагами. Здесь всем плевать на ваши капризы и душевные раны, и ваше пафосное появление в шёлковом наряде впечатления не произведёт ни на кого, включая меня, так что старались вы напрасно. Придёте в мой кабинет, когда наденете форму, и на этот раз по лестнице.

Прочитав мне свою отповедь, Ричард Блэкторн развернулся и ушёл, оставив меня стоять в холле с раскрасневшимся лицом и

сжатыми в кулаки руками. Я даже ногой топнула, так на него разозлилась. Ну ничего, мы ещё посмотрим, кто кого, магистр!

Глава 7

- Что-то случилось?

Я повернула голову и увидела спускающуюся по лестнице со стопкой книг Руланди Дагур.

- Ты ещё не была у ректора? - поинтересовалась она.

- Почему ты меня не предупредила, что магофлит не для студентов? – хмуро отозвалась я.

- Забыла, - пожала плечами собеседница. – Правда, совсем из головы вылетело! Да и мало у кого из нас хватило бы магии, чтобы его вызвать.

«Лучше бы и у меня не хватило...» – вздохнула я про себя. Да, в моих планах сделать так, чтобы Блэкторн сам захотел как можно скорее позволить мне покинуть Эйверидж, но в этой ситуации с маголифтом я чувствовала себя одураченной, потому и злилась. Если бы он сразу сказал, что не студент, не было бы нужды во всём этом вранье! Я ведь и правда испугалась, что он будет ко мне приставать. Впервые в своей жизни оказавшись наедине с незнакомцем в замкнутом пространстве, да ещё и в темноте, запаниковала, вот и не придумала ничего лучше, чем припугнуть его сказками про близкое знакомство с ректором.

Разумеется, рассказывать о своём позоре новой знакомой я не стала, лишь спросила:

- Где найти ольеру Тулси? Мне нужно получить форму и переодеться. Магистр Блэкторн подождёт.

- Пойдём, я тебя к ней провожу, - произнесла Руланди, подходя ближе.

Я бросила взгляд на книги в её руках. Все они были по общей магии. Самые элементарные учебники, мы всё это проходили ещё на первом курсе.

- Ты только недавно начала учиться? – задала вопрос я. – Дар слишком поздно проснулся? Как у Дариуса?

- Не совсем, - легартийка вздохнула. – Я была полноценным магом, но в детстве... пострадала. Дар пропал. Меня долго лечили, и

некоторое время назад его удалось вернуть, но... вот таким, неправильным. Магистр Блэкторн уверяет, что у меня есть шанс восстановить стабильность дара, только учиться всему приходится с нуля.

- Вот как...

Никогда не слышала, чтобы магический дар мог пропасть совсем после какого-то несчастного случая в детстве. Но в моём окружении, собственно, и не было таких магов, как те, что учились в Эйверидже. Ни в академии, ни среди знакомых родителей я не встречала никого с нестабильным даром. Они существовали где-то отдельно от нас, тех, кому повезло больше, и практически с нами не пересекались. Точно их неполноценность была заразной болезнью, которую можно подхватить всего лишь побыв рядом.

От мысли, что и я теперь стала магом второго сорта, заныло в груди. Вспомнились взгляды родителей, когда они провожали меня на корабль. На их лицах читалось облегчение. Нет, я не перестала быть их дочерью, но уже не была той, прежней, Карой, которой они могли гордиться. А новой ещё не стала, ещё не смирилась со своим нынешним положением.

В ушах зазвучали, отзываясь эхом, резкие слова Ричарда Блэкторна...

"В Эйверидже учатся не только тому, что преподают в столичных академиях, но и тому, как быть собой. Как принять себя. Как выжить в обществе, которое, как и вы, считает моих студентов ущербными недомагами".

Руланди, правда, не выглядела такой уж страдающей от своих проблем с даром. Напротив, она лучилась надеждой на будущее, да и Дариус тоже, кажется, верил в то, что ему можно помочь. Может, и для меня ещё не всё потеряно?..

Ольера Тулси заседала в просторном помещении в том же крыле, где находилось женское общежитие. Она снова встретила меня крайне недружелюбно, но после происшествия с ректором в маголифте меня было уже не пронять, так что с этой вредной дамой я держалась с ледяным высокомерием. Главное, что форму мне таки выдали, а вместе с ней инструкции и правила поведения в академии Эйверидж – целый список на пяти листах. Да, про маголифт в них тоже было написано.

Прямо после пункта о том, что запрещено приносить в комнаты еду из столовой.

По дороге к моей комнате нам с Руланди попала группа девушек, во главе которой выступала фигуристая блондинка в туфлях на высоких каблуках. Она, как и остальные, тоже была в студенческой форме, но юбка на ней оказалась значительно короче, чем на моей спутнице. Это навело меня на мысль, что и я вполне могу укоротить свою – а что, кому-то, значит, можно, а мне нельзя?..

- Новенькая? – остановилась блондинка, разглядывая меня с таким выражением, точно увидела соперницу. Похоже, я столкнулась с так называемой королевой академии. Не удивлюсь, если окажется, что она и встречается с самым популярным из здешних парней. – Меня зовут Флоренс, Флоренс Фиоретти. Запомни это имя.

- А оно чем-то особенное, чтобы его запоминать? – осведомилась я.

- Да ты хоть знаешь, кто я?! – выкрикнула она, сделав шаг вперёд. Хорошо, что мы были почти одного роста. А вот невысокая Руланди отступила и стала казаться ещё ниже.

- Пока не знаю, но догадываюсь, - произнесла я в ответ. – Ты считаешь, что эта академия принадлежит тебе. Считаешь, что ты здесь самая лучшая. Самая красивая, самая главная. Не так ли?

- Так и есть, это моя академия. И с этим тебе придётся смириться, новенькая! – кивнула Флоренс. – Мы даже можем стать приятельницами... или можешь и дальше водиться с черномазыми неудачницами, - добавила она, демонстративно покосившись на легартийку.

Глянув на Руланди, я увидела, что она пугливо втянула в голову в плечи и закусила губу – явно уже не в первый раз услышала такое в свой адрес. От этого мне стало почти физически неприятно. Да, я тоже была лучшей в своей академии, где проучилась несколько лет, но никогда не позволяла себе оскорблять других, тем более в подобной уничижительной форме. Это было... низко. Если у Флоренс Фиоретти тоже нестабильный дар, она должна понимать, что все студенты тут в одной лодке, а не задирать нос, возомнив себя выше и лучше других.

«А разве ты делаешь не то же самое?» – с ехидными интонациями магистра Блэкторна поинтересовался внутренний голос, на что я лишь стиснула зубы. В конце концов, я тут всего лишь первый день, а

Флоренс явно давно в академии обосновалась. Однако на её характере пребывание в Эйверидже, судя по всему, отразилось далеко не лучшим образом.

- Кто здесь неудачница, так это ты, - бросила я, глядя прямо в подведённые чёрным карандашом светло-голубые глаза блондинки. – Строишь из себя королеву? Пользуешься тем, что застряла в провинции в окружении тех, кто никого интереснее тебя не видел? И тех, кто не в курсе, что твоя блузка давно вышла из моды, а помада такого оттенка в столице считается верхом вульгарности. Жалкое зрелище.

Подружки Фиоретти громко ахнули хором, а она сама покраснела и открыла рот, видимо, готовя новую злобную тираду, но у меня не было ни малейшего желания её выслушивать.

- Пойдём, Ру, - тронула я за локоть свою спутницу. – Кажется, здесь плохо пахнет. А там ректор наверняка уже меня заждался.

Руланди несмело кивнула, поглядев на меня почти с ужасом, и зашагала со мной дальше по коридору.

- Невероятно! – воскликнула она через некоторое время, когда мы уже подходили к моей комнате. – Ещё никто не осмеливался давать отпор Флоренс Фиоретти! Говорят, у неё есть родственники даже среди приближённых к императору!

- Нуууу, у меня вообще-то тоже есть, - признала я. – Даже на бал в Летний дворец как-то приглашали. Жуткая скучища там. Как сотню лет назад. Эти платья в пол, всякие церемонии, этому поклонись, тому улыбнись – бррр!

- Правда? – округлила глаза собеседница. – А у меня небогатая семья. Ещё и на моё лечение много денег ушло... И ведь я родилась в империи! Но некоторые, как та же Фиоретти, считают, что вправе упрекать меня тем, что я не похожа на местных...

- Мои предки по отцу тоже не коренные элиндорцы, - пожала плечами я. – И что такого? А ей просто больше нечем похвалиться, кроме происхождения.

- Скажи, а её блузка и правда вышла из моды?

- Ну да, сейчас увидишь, что носят в столице.

В комнате я вывалила из чемодана одежду прямо на кровать и, пока Руланди её рассматривала, переоделась в форму и блузку из немнущейся ткани нежного кремового цвета. Застегнув юбку, покачала

головой. Нет, так не пойдёт. Эта дурацкая длина только портила весь вид, делая меня похожей на подростка. Придётся укорачивать.

Но это позже, а то ректор действительно уже заждался. Странно, но при мысли о новой с ним встрече у меня сильнее забилося сердце. И с чего я так волнуюсь?..

- Проводить до кабинете ректора? – предложила легартийка, но я покачала головой.

- Не нужно, сама найду.

Руланди отправилась к себе в комнату, а я вышла в холл, где сердито глянув в сторону маголифта, начала подниматься по крутой лестнице. К тому моменту, когда оказалась на самом верхнем этаже, начали ныть колени. Кажется, ограничения в магии сказывались и на моём физическом состоянии. Раньше я бы эту высоту преодолела с лёгкостью. Дав себе немного времени отдышаться, я постучала в дверь с красной табличкой на ней.

Табличка гласила: «Ричард Кристиан Блэкторн, магистр, ректор академии Эйверидж».

У ректора, как и у большинства представителей старой аристократии в империи, было второе имя. Должно быть, он происходил из весьма древнего рода. Любопытно всё-таки, как его сюда занесло? Был ли он в действительности убийцей или участником запрещённой магической дуэли? Жаль, что мне так и не удалось раскопать никакой конкретной информации о нём, будучи в Лангфорде.

- Войдите! – послышался из-за двери уже знакомый бархатистый голос, и я, нажав на дверную ручку, переступила порог кабинета.

Секретаря у Блэкторна не было, а сам кабинет выглядел куда менее роскошным, чем тот, что я посещала некоторое время назад. Тут не висело никаких стеклянных люстр, зато, как и везде в Эйверидже, стояло множество свечей в старинных подсвечниках. На подоконнике, на столе, за которым сидел ректор, даже на стене. Ещё тут оказалось много книг, которые также лежали повсюду. Никаких хвalebных грамот не висело, но их отсутствие не означало, что у хозяина кабинета их нет, я ведь помнила, что он считался лучшим выпускником в престижнейшей столичной академии, где я сама училась совсем недавно.

Ричард Блэкторн был не один. В кабинете оказался незнакомый мне мужчина. Невысокий, с редеющими волосами и невыразительными чертами лица, он совершенно терялся на фоне статного ректора, которому – даже при моём к нему отношении – никак нельзя было отказать в изрядной мужской привлекательности. Должно быть, почти каждая здешняя студентка по уши в него влюблена... да о чём я вообще думаю?!

- Вы свободны, магистр Хартли, - сказал Блэкторн своему посетителю, который, выходя из кабинета, с интересом взглянул на меня.

- Новенькая? Удачи вам, ольеринта! – проговорил он, на что я ответила заученной вежливой улыбкой. Да уж, удача мне определённо пригодится.

- Довольны? – поинтересовалась я, взявшись за подол нелепой юбки и изобразив некоторое подобие реверанса, когда мы с ректором остались наедине. – Теперь я в форме. Это как-то изменит ваше мнение обо мне?

- Едва ли, ольеринта Морено. Но я рад, что вы поняли, чего я от вас хочу, - отозвался он. – Присаживайтесь! – кивнул на стул для посетителей, который даже выглядел неудобным.

Блэкторн хмурился, всем своим видом выражая, как неприятен ему мой визит, а я вдруг снова невольно вспомнила погружённую в темноту кабину маголифта, ладони на моей талии, тепло которых ощущалось даже сквозь ткань, твёрдые губы, прижавшиеся к моим. Розалина права – в том, что касалось близких отношений между полами, я и в самом деле совершенно безграмотна. У меня были друзья, даже поклонники, однако я никогда ни с кем не встречалась. Ни из-за кого из знакомых парней моё сердце не трепетало, а заводить кавалера лишь ради того, чтобы не отставать от подруг, не в моих правилах. Я и без того не имела недостатка во внимании окружающих.

И кто же знал, что мой первый поцелуй случится с ректором академии для изгоев!

Сев стул, который и вправду оказался неудобным и жёстким, я постаралась выкинуть из головы все мысли о том, что произошло в маголифте. Это просто глупое недоразумение. Ни я, ни Блэкторн не желали этого.

- Из столицы мне прислали ваши документы, ольеринта, - сухо проговорил ректор. – Собственно, ваш случай не самый редкий. Повреждения энергетического поля из-за прикосновения к неисправному артефакту – вполне закономерный итог подобной оплошности. Некоторым она стоила жизни, - добавил он, строго глянув на меня. – Так что вам, можно сказать, ещё повезло.

Глава 8

Я вскинула голову, глядя ему в лицо. Ректор не улыбался. Видимо, он действительно говорил всерьёз, а не пытался в очередной раз меня поддеть.

- Браслеты, больше похожие на наручники арестанта, и ссылка в Эйверидж вместо диплома столичной академии и блестящей карьеры в будущем – это, по-вашему, везение? – спросила я его.

- Вы по крайней мере живы, - заметил Блэкторн, пожимая широкими плечами. – Может, из-за возраста и свойственного ему максимализма вы так не считаете, но жизнь, даже в блокирующих браслетах, самый ценный дар – жизнь, а не магия. Надеюсь, однажды вы сумеете различать не только чёрное или белое, но и полутона. А карьера... Разве таким девушкам, как вы, не положено мечтать исключительно о замужестве?

- Таким, как я?! – вспыхнула я. И этот с порога твердит мне про замужество, как будто ни на что другое я не гожусь! – Что вы под этим подразумеваете? Может, в документах этого не сказано, но я отлично училась! Я старалась, я... – осеклась, к горлу подступил комок, но упрямо продолжила: – А теперь всё полетело в Бездну. Даже мои родители стыдятся меня, но что им до младшей дочери! У них же есть ещё два сына, а скоро родится первый внук или внучка! И нет, я поступала в лучшую в Элиндоре академию вовсе не для того, чтобы найти там себе выгодную партию!

Демонов ректор, мы только сегодня познакомились, а он уже дважды довёл меня до слёз!

- Вы уже познакомились с кем-нибудь из студентов Эйвериджа, ольеринта Морено? И как, показались они вам отчаявшимися? Сломленными? Уверен, что нет. Потому что они знают – на этом их жизнь не кончена. С даром или без, они остаются собой. Да, вы потеряли свои привилегии и место в столичной академии, но не себя. И, когда вы это осознаете, сможете начать работать над собой. В

первую очередь – учиться самоконтролю, потому что теперь ваши попытки использовать магию могут приводить к неприятным последствиям.

- Как то, что случилось в маголифте? – буркнула я. Подумалось, что другие студенты, которых ректор приводил мне в пример, просто никогда не имели того, чего в одночасье лишилась я, потому им и смириться проще. Большинство из них уж точно.

- Кстати, об этом. Ольеру Малберри я беру на себя. Поговорю с ней, чтобы не считала вас... хм... моей пассией. Объясню, что произошло недоразумение. Надеюсь, вы не станете болтать об этом на каждом шагу.

- Хотите спросить, не буду ли я хвалиться поцелуем с вами, магистр Блэкторн? Даже не собираюсь! Было бы чем, - добавила я, желая в отместку за всё им сказанное хоть как-нибудь его уязвить.

- У вас такой большой опыт в поцелуях, ольеринта? – склонив голову, осведомился ректор. – Что ж, если этот вопрос закрыт, продолжим. Помимо общих лекций и практик, на которых вы должны присутствовать, у вас будут и индивидуальные занятия. Скорее всего со мной. Я впишу их в ваше личное расписание, составлением которого занимаюсь прямо сейчас. Все организационные вопросы можете решать с моим заместителем магистром Хартли, вы его только что видели, прочие – с заведующей женским общежитием ольерой Тулси. Книги получите в библиотеке, она этажом ниже. Что ещё? Столовая на первом этаже, приём пищи три раза в день в определённое время, прошу не опаздывать.

- Скажите, магистр Блэкторн, у меня есть шанс когда-нибудь избавиться от этого? – задала я вопрос, приподняв руки с браслетами, и в памяти промелькнуло воспоминание о том, как ректор сжимал мои запястья в тёмной кабине маголифта.

Да выброшу я это из головы или нет?!

- Пока сложно сказать, ольеринта. Будем наблюдать. В академии есть свой доктор, все студенты обязаны посещать его раз в неделю. Кажется, сейчас он как раз свободен. Можете заглянуть, его кабинет рядом.

- Ещё один вопрос, магистр... могут ли студенты Эйвериджа быть опасны для других людей?

- Пока они носят браслеты, никакой угрозы от них для других нет. Разве что для самих себя и магического фона академии. Поэтому наставительно вас прошу – никакой магии вне практических занятий! Вы уже видели, к чему привела ваша попытка вызвать мага-олифанта Морено. Попробуйте жить как обычный человек, это не так уж и тяжело, как вам кажется. Вопросов больше нет? Тогда всего доброго, расписание получите позже.

Выходя из кабинета, я задумалась над словами Дэрека Кромбли. Если студенты не представляют опасности для окружающих и в академии всё под контролем, чего же боятся местные? Почему они не хотят здесь работать?..

Увы, ответ на этот вопрос мне пока не дали. Может, стоило задать его ректору? Но не факт, что он бы ответил.

За соседней дверью с зелёной табличкой, гласившей, что там находится кабинет доктора по имени Эдгар Уиллс, никого не оказалось. Постучав в неё несколько раз, я пожала плечами и направилась обратно на первый этаж. По дороге мне встретился тот самый заместитель Блэкторна магистр Хартли, который весьма приветливо мне улыбнулся и спросил, как прошла беседа с ректором.

- Удовлетворительно, - буркнула я. – Скажите, а решение о том, что студент может покинуть академию, принимает магистр Блэкторн или вы определяете это на общем совете с доктором и остальными преподавателями? Можете рассказать?

- Ну, окончательное решение за ним, всё же основная ответственность за наших студентов лежит именно на главе академии. Но боюсь, что вам, ольеринта, ещё рано думать об отъезде из Эйвериджа. Вы ведь только что сюда прибыли.

- Мне просто любопытно... – вздохнула я. Значит, всё-таки Ричард Блэкторн. Как мне и говорили ещё в столице.

- Не волнуйтесь, ольеринта, уверен, вам не будет здесь скучно. У нас тут, конечно, не Лангфорд, но есть и свои плюсы. Уже познакомились с кем-нибудь?

- Да так, пока только приступила к знакомству.

- Что ж, ещё раз желаю вам удачи! – напутствовал магистр Хартли, и я зашагала дальше, стуча каблуками о каменные ступеньки лестницы.

К тому моменту, как достигла первого этажа, услышала гулкий колокольный звон, и меня чуть не сшибла с ног группа студентов, которые куда-то очень торопились.

- Что происходит? – спросила я попавшегося на глаза Дариуса Доннела, схватив его за рукав форменного пиджака.

- Ужин! Поспешите в столовую, ольеринта Морено, а то всё самое вкусное разберут! Ой, вы же, наверное, не знаете, куда идти, так что пойдёмте вместе!

Я последовала за ним и остальными. Столовая оказалась просторным помещением с несколькими круглыми столиками и гладким полом, по которому можно было скользить, как по ледяному катку. И додумались же сделать такой пол там, где все снуют туда-сюда с подносами! Я едва увернулась от какого-то парня, который чуть было не опрокинул на меня горячий напиток, и в компании своего спутника приблизилась к прилавку с рядами выставленных блюд. Студенты хватили с него тарелки и стаканы, бумажные салфетки и столовые приборы. Ну и что же тут самое вкусное?..

- Попробуйте запеканку с мясом, рисом и овощами! – Дариус взял два чистых подноса, вручил один из них мне в руки и водрузил на него тарелку с исходящей паром румяной запеканкой. – И не забудьте про какао, ручаюсь, вам очень понравится!

Ещё несколько минут назад я не чувствовала голода, но запахи свежеприготовленной пищи разбудили аппетит, так что, помимо какао и запеканки, взяла ещё салат с грибами, бутерброд с рыбным паштетом, а на десерт кусок сладкого пирога. Ухватив обеими руками потяжелевший поднос, направилась на поиски свободного стола. Чтобы сесть за ближайший из них, мне пришлось пройти мимо того, за которым сидела Флоренс Фиоретти со своими подружками. Она меня тоже заметила. Отложила вилку и уставилась с таким видом, точно готовила какую-то пакость.

Решив её проигнорировать, я ускорила шаг, что сослужило мне дурную службу. Это, а также скользкий пол и коварная подножка, которую подставила мне Флоренс. Я рухнула на колени, больно ударившись ими и выпустив из рук поднос. Вся еда оказалась на полу. Когда подняла голову, на губах Фиоретти змеилась довольная улыбка. Её подпевалы дружно захихикали. Гадина наклонилась ко мне и шепнула:

- Лучше тебе не связываться со мной, новенькая. Я и правда здесь королева. Перейдёшь мне дорогу – пожалеешь. Может, ты считаешь, что я неудачница, раз ношу не такие модные вещи, как ты, но у меня в академии есть влиятельный покровитель. И если я его попрошу, он испортит тебе жизнь так, что это место станет для тебя настоящей тюрьмой.

- Ах ты...

Я встала на ноги, готовая вцепиться блондинистой подлянке в горло, но тут раздались чьи-то тяжёлые шаги. Над нами нависла знакомая монументальная фигура в длинном тёмно-зелёном платье. Она что, не только общежитием заведует, но и столовой?

- Что здесь происходит?! – возмущённо произнесла ольера Тулси. – Вас что, не учили носить подносы аккуратнее, столичная барышня? Или это слуги всегда за вас делали, а?

- Если вы не заметили, тут нет моей вины! – огрызнулась я, уже жалея, что не подождала Дариуса Донелла, а пошла к столику одна. – Флоренс Фиоретти подставила мне подножку! Вот ей свои нотации и читаете!

- Это правда? – Ольера Тулси перевела взгляд на блондинку, но та покачала головой. Её спутницы в один голос заверили, что никакой подножки их разлюбезная Флоренс никому не подставляла. – Стыдно, ольеринта Морено! Немедленно ступайте к себе и подумайте под своим поведением, пока я вас не заставила всё здесь убирать!

- Значит, вы верите им, а не мне?! – вспыхнула я и, развернувшись, направилась к выходу из столовой. Внутри меня всё пылало. Хотелось выплеснуть свой гнев, ударить магией так, что зашаталась бы потолок, а содержимое абсолютно всех тарелок оказалось на украшенной завитыми локонами голове Фиоретти, но мой дар был скован браслетами, а сил почти не оставалось, все были потрачены на вызов магаолифта. Да и если верить ректору, то этим я скорее нанесла бы вред себе, чем кому-то другому. Ненавижу всех, и его тоже!

Добравшись до своей комнаты, я хлопнула дверью и с ногами забралась на кровать. Злость во мне кипела, не желая униматься. Хотелось связаться с друзьями, услышать задорный смех Розалины и успокаивающий голос Раймонда, но в демоновой академии не имелось ни одного магафона!

Сейчас я понимала, как счастлива была раньше. В окружении тех, кто меня любил и принимал, в престижном учебном заведении, где каждая лекция вела к успеху в будущем. Там никто не делал мне гадостей, а работники академии прекрасно знали, кто мои родители, и никогда не посмели бы мне нагрубить, как эта мерзкая заведующая.

Спустя некоторое время я услышала негромкий стук в дверь. Никого видеть не хотелось, но я всё же подошла и открыла. За дверью обнаружилась Руланди.

- Входи. – Я слегка отошла, чтобы её пропустить. – Что это у тебя?

- Принесла тебе немного печенья, ты ведь осталась без ужина, - тихо ответила легартийка, протягивая мне свёрток, от которого пахло свежей сдобой.

- В комнаты ведь нельзя приносить еду, - сказала я, вспомнив правила.

- Иногда мы это всё-таки делаем. – Ру белозубо улыбнулась, убрав за ухо одну из своих тонких косичек. – Флоренс решила тебе навредить, потому что ты заступилась перед ней за меня?

- Сомневаюсь, что только поэтому. Не бери в голову. И спасибо, что решила меня подкормить! – поблагодарила я, вытаскивая из свёртка посыпанное сахарной пудрой печенье.

- Дариус просил передать, что ему очень жаль, что так вышло. Мы с ним ходили к ольере Тулси, но она заявила, что слушать ничего не желает. Фиоретти её любимица, потому что время от времени дарит ей подарки, - добавила Руланди, и я задумалась, не имела ли блондинка в виду заведующую общежитием, когда говорила про покровителя, но едва ли, речь явно шла о мужчине. И кто же он? Неужели сам Блэкторн?..

- Где сейчас Флоренс? – немного подкрепившись, спросила я.

- Кажется, пошла на общий балкон, время до отбоя ещё есть. Погоди, ты хочешь с ней встретиться? Зачем?

- Если не дам ей уяснить, что меня таким не пронять, она будет считать, что победила. Где этот балкон? На первом этаже?

- Нет, наверно... Но, Кара... – Ру пыталась меня остановить, однако я не стала ничего слушать.

Сейчас, поднимаясь по лестнице, я почти не замечала, насколько она крута и высока. Меня подталкивало яростное желание поставить

на место одну блондинистую выскочку. Наткнувшись на кого-то из студентов, я узнала, где точно найти балкон, и поспешила туда. Хорошо бы Фиоретти была там одна, а не со своей группой поддержки!

Но, когда я, морщась от напомнившей о себе боли в разбитых коленях, вышла на балкон, там никого не оказалось. Холодный ветер ударил в лицо, растрепал волосы. Я сделала несколько шагов вперёд, положила ладони на гладкие перила, посмотрела вниз...

И с криком отшатнулась, увидев внизу под балконом лежащую на камнях дорожку блондинку.

Глава 9

Внутри всё похолодело. Сделав несколько прерывистых вдохов, я рискнула приблизиться к перилам снова и посмотреть на землю, чтобы убедиться, что мне не почудилось. Но, как и в первый раз, она была там. Одинокая, неподвижная. Точно сломанная кукла, выброшенная чьей-то злой рукой.

Забыв об усталости и боли, я ринулась обратно и на лестнице столкнулась с Руланди Дагур, которая всё же решила пойти за мной, чтобы остановить или стать свидетельницей моего разговора с королевой академии.

- Что с тобой?.. – Ру схватила меня за руки. – Кара, да на тебе просто лица нет! Флоренс что-то тебе сказала? Неужели ударила?

- Она... она там... внизу... Упала с балкона! Нам надо поспешить, возможно, она ещё жива!

- Что случилось, кто упал? – Дариус! Оказывается, он тоже шёл за мной.

- Флоренс Фиоретти лежит прямо под балконом! – выпалила я.

- Ты видела, как она падала?! – ахнула легартийка.

- Нет, момента падения я не застала!

- Надо сказать кому-нибудь... – растерянно выдохнула Руланди. – Позвать доктора, магистра Хартли, ольеру Тулси, ректора... Не можем же мы сами...

- Беги и найди кого-то из них, а ты иди со мной! – дёрнула я за руку Дариуса Доннела. – Есть какой-то ещё выход из академии, кроме главного? Да не стой ты столбом, скорее!

- Есть, - отмер он. Кивнул, соглашаясь. – Да, пойдём, надо выяснить, как она.

Дариус, успевший изучить в академии все коридоры и повороты, провёл меня к задней двери, через которую мы попали в сад. От неё было недалеко до того места, куда выходил общий балкон. По мере приближения к нему сердце у меня начинало стучать всё быстрее, а кровь леденела в жилах.

- Мы на месте! – сообщил мой спутник, но я уже и сама увидела.

Рассыпавшиеся по камню тщательно завитые светлые волосы. Откинута рука, белая, неподвижная. Смятая ткань форменной одежды. Растёкшееся пятно крови, ярко-алое в свете старинных фонарей и полной луны. Казалось, это зрелище врезалось мне в память так накрепко, что я никогда не смогу его оттуда вытравить.

- Мы должны проверить, жива ли она, - хрипло прошептал Дариус.

- Знаю... – отозвалась я.

Похоже, ему было ещё страшнее, чем мне, так что я буквально заставила себя приблизиться. Наклонившись, коснулась запястья, попыталась нащупать пульс. Затем коснулась шеи. Ничего не произошло. Светлые глаза девушки были открыты, но увидеть меня она уже не могла.

- Мертва... – пробормотала я. – Как же так?.. Я ведь этого не хотела, я...

Да, Флоренс Фиоретти была той ещё гадюкой, но я и правда не желала ей смерти. Не желала такой смерти. Она просто должна была прекратить доставать меня, Руланди и прочих, кто ей чем-то не угодил, но не так же, не так!

- Что ты сказала? – спросил Донелл, разом забыв о том, что ещё недавно называл меня на вы и ольеринтой Морено. – Ты не хотела? Это ты ведь не ты её?..

- Ну разумеется нет! – оторопела я.

Так что же теперь, я стану подозреваемой? Все будут думать, что это я толкнула Флоренс с балкона в отместку за подставленную ею подножку? В глазах студентов и работников академии я буду возможной убийцей? А если начнётся расследование? Если о случившемся сообщат моим родителям?

- Ничего я с ней не делала! Когда я пришла на балкон, она уже была тут, внизу! Да, у меня нет свидетелей, но я не преступница! –

выпала я, попятившись от распростёртого на холодных камнях безжизненного тела.

- Ну да, о чём это я... – Дариус провёл ладонью по лицу. – Наверняка это был несчастный случай...

Хотелось бы так думать, но в глубине души вдруг зашевелилось сомнение. Я была уверена, что Фиоретти многим здесь успела напакостить. Возможно, кто-то из них затаил обиду и воспользовался случаем расквитаться?..

Вспомнился её свистящий шёпот в столовой.

«Может, ты считаешь, что я неудачница, раз ношу не такие модные вещи, как ты, но у меня в академии есть влиятельный покровитель».

Вот оно! Флоренс говорила о каком-то мужчине, и едва ли это студент. Нет, он должен обладать властью в Эйверидже. Мог ли этот человек убить её? Или какая-нибудь соперница, тоже жаждавшая внимания этого самого таинственного покровителя?

Жаль, что я пока ещё так мало людей здесь знаю! Но ничего, сегодня только первый день. Если королеву академии в самом деле столкнули с балкона, мне нужно найти настоящего виновника и снять с себя все подозрения.

Я пыталась отвести взгляд, но он точно сам собой притягивался к луже крови. В какой-то момент мне даже показалось, что она едва заметно светится, отливая серебром. Я моргнула, и кровь снова стала красной. Странная иллюзия. Подул ветер, я зябко поёжилась, обхватив плечи руками, и обернулась, когда услышала чьи-то торопливые шаги.

Пришли все четверо: Ричард Блэкторн, его заместитель магистр Хартли, незнакомый мне светловолосый мужчина, видимо, тот самый доктор Уиллс, с которым у меня не получилось встретиться, а также ольера Тулси, с трудом поспевавшая за ними из-за своего веса. Позади пугливо жалась Руланди, которая их всех и позвала. Отойдя ещё немного, я наблюдала за тем, как доктор наклонился над телом Флоренс Фиоретти и, не нащупав пульс, лишь покачал головой на немые вопросы остальных, окончательно подтверждая тот факт, что девушки, которая ещё недавно горделиво расхаживала по коридорам академии, больше нет в живых.

- Как это случилось? – задал вопрос магистр Хартли. При этом он смотрел на меня – так, словно уже начал подозревать. Что Ру им

успела рассказать по дороге?..

- Я не видела, - проговорила я, силясь выглядеть спокойной и держать себя в руках. – Вышла на балкон, посмотрела вниз и обнаружила её там. Затем встретилась на лестнице с Дариусом, и мы вместе спустились сюда.

- Вы её трогали? – присоединился к допросу доктор Эдгар Уиллс.

- Только проверила пульс.

- Зачем вы пришли на балкон? – спросил ректор. Он тоже не сводил с меня взгляда, тёмного, мрачного. Да, Кара, кажется, тебе в первый же день удалось стать для него проблемой номер один...

- Хотела встретиться с Флоренс, - пришлось признаться мне. Руланди наверняка уже поведала им об этом. Кстати, это ведь она сказала мне, что блондинка на общем балконе!

- С какой целью?

- Эта столичная штучка с самого начала на неё взъелась! – отдуваясь, вставила реплику заведующая общежитием. – Вы бы видели, что было в столовой! Сама растянулась на полу с подносом, а заявила, что, мол, Фиоретти ей подножку подставила!

Я сцепила зубы. Надо ли продолжать спор и доказывать, что я говорила правду о подножке? Что бы я ни сказала в свою защиту, ольера Тулси обернёт это к собственной выгоде. Я ей сразу же чем-то не понравилась, а Флоренс, если верить легартийке, она покровительствовала, потому что получала от неё щедрые подарки. Неудивительно, что сейчас эта дама уставилась на меня словно на преступницу, которую следовало немедленно приговорить к смертной казни.

- Может быть, разберёмся с этим позже? – произнёс магистр Хартли. – А пока нужно убрать отсюда тело. Не оставлять же здесь.

- Я должен вызвать дознавателей, - заметил Блэкторн. – Они захотят увидеть место преступления. Если это действительно преступление, а не несчастный случай, - добавил он задумчиво и снова воззрился на меня.

- Нужно сделать магографии, - предложил его заместитель. – У меня есть аппарат и оборудование для проявки. Могу этим заняться. Всё равно дознаватели приедут лишь завтра. К этому времени тут соберётся толпа любопытных студентов, и они всё затопчут, как бы им ни запрещали.

- Ваша правда, - согласился с ним ректор. – Сходите за аппаратом? Запечатлеете всё, а после можно перенести тело в холодное место.

Я стиснула дрожащие пальцы. Они только появились, а уже говорили о лежащей на земле девушке как о трупe, как о чём-то неживом, ненастоящем. А ведь эти трое взрослых ольеров, судя по всему, неженаты и живут в академии одни, без семьи. Как же они справляются со своими мужскими потребностями? Скорее всего, Флоренс Фиоретти была, как и я, совершеннолетней, и можно предположить, что с неизвестным покровителем её связывали очень близкие отношения.

С покровителем, который обладал влиянием и возможностями...

- Думаю, нужно отпустить студентов, - заметил магистр Хартли. – Пойдёмте со мной, ольер Донелл, ольеринты. Поговорим с вами позже. Только попрошу не болтать на каждом углу о том, что вы видели! Да, и балкон тоже надо бы осмотреть, мне заняться этим?

- Я сам, - откликнулся Блэкторн. – Покараулите тут, доктор Уиллс? Мы скоро вернёмся. Вы тоже возвращайтесь в общежитие, ольера Тулси. Вызову вас к себе, расскажете мне поподробнее о происшествии в столовой.

Всю обратную дорогу в академию заведующая бубнила что-то о «бедном невинном дитя», имея в виду Флоренс, и «злостной нарушительнице спокойствия», под которой подразумевала меня. Но ректор её не слушал, он выглядел погружённым в свои мысли, да и его заместитель тоже не обращал на ольеру никакого внимания. А мы с Руланди и Дариусом осмеливались лишь переглядываться, оставив на потом все разговоры.

- Что у вас с ногами, ольеринта Морено? – осведомился Блэкторн, когда мы вошли в здание.

Опустив взгляд, я посмотрела на порванные чулки, под которыми виднелись красные ссадины, и угрюмо отозвалась:

- Упала в столовой.

- Нужна помощь доктора?

- Нет, ничего страшного, сама справлюсь.

В холле наши пути разошлись. Парень отправился в своё общежитие, мы с Ру в мрачном сопровождении ольеры Тулси свернули в крыло, где находилось, женское. Магистры Блэкторн и Хартли

пренебрегли уже заработавшим маголифтом и целеустремлённо пошагали к лестнице.

- Можно мне к тебе? – спросила Руланди, и я готова была согласиться, но заведующая не позволила и отправила легартийку к себе в комнату.

- Имейте в виду, ольеринта, я за вами наблюдаю! – бросила мне ольера, скривив лицо в сердитой гримасе. – И не верю ни единому вашему слову! Так и знайте! Флоренс Фиоретти была лучшей в Эйверидже! Вам её место никогда не занять, сколько бы ни старались!

- А вы хоть знаете, что у вашей невинной деточки был влиятельный покровитель в академии? – буркнула я. И с чего эта особа на меня взъелась? Может, ожидала, что я тоже должна была привезти ей щедрые дары из столицы? Но, что поделатъ, я никогда раньше не жила в общежитиях и понятия не имела, как правильно задабривать тех, кто ими заведует. Кроме того подарки для кого-то неизвестного были последним, о чём я думала, отплывая из Лангфорда.

- Да как ты смеешь порочить её память?! – отбросив церемонии, возопила ольера Тулси, и я, не дожидаясь продолжения этой бессмысленной беседы, направилась в свою комнату. Разбитые колени снова заныли. Казалось, будто с моего приезда в Эйверидж минула целая вечность, а ведь прошёл всего лишь один день.

Присела на край кровати и, морщась от боли, стянула чулки. Маги отличались повышенной регенерацией, поэтому раны заживали быстрее, но сейчас мой дар был скован блокирующими браслетами, так что я стала почти обычным человеком. Ощущение собственной слабости невероятно раздражало.

Прихватив баночку с травяной мазью и смену одежды, я разыскала общую душевую, где, к счастью, больше никого не было. Сполоснувшись, нанесла на ссадины приятно охлаждающее ярко-зелёное содержимое баночки и вспомнила вдруг, как ректор обратил внимание на мои ноги. Неожиданно представилось, что это не мои, а его пальцы касаются кожи, мягко втирая мазь, действуя нежно и уверенно. От этой фантазии бросило в жар. Меня охватило какое-то непонятное чувство – смесь смущения и возбуждения.

Тряхнув головой и обдав себя капельками воды с влажных волос, я постаралась отбросить эти неуместные мысли и переключиться на другое, а именно на случившееся с Флоренс. Если это и правда

убийство, я стану первой подозреваемой. Ольера Тулси не поверила мне, когда я сказала о покровителе. Поверят ли остальные? Что если и подружки Фиоретти о нём не знают?

Что если она проболталась только мне, потому что желала запугать?..

Если это взрослый мужчина, служащий в академии, не в его интересах афишировать близкие отношения со студенткой, так что он вполне мог попросить её молчать о них. И Флоренс молчала до сегодняшнего вечера. Но, как говорится, всё тайное когда-нибудь становится явным. Однако меня здесь пока никто как следует не знает и ни у кого нет оснований принимать каждое моё слово за чистую монету, ведь все могут подумать, что я просто пытаюсь оправдать себя. Если девушки из компании блондинки единогласно заявят, будто никакого покровителя у неё не было, кому скорее поверят – мне или им?..

Глава 10

Ночь прошла беспокойно. Я ворочалась с боку на бок, то сбрасывала, то натягивала одеяло, а временами и вовсе открывала глаза и вглядывалась в темноту, в которой мне мерещились какие-то пугающие тени. Под моим окном не было фонарей, а свечи я задула сама, испугавшись, что одна из них может упасть и стать причиной пожара. Когда мне всё же удалось заснуть, я увидела во сне Флоренс. Там она гналась за мной по коридорам академии, а с её светлых волос стекали капли крови, отливающей серебром в лунном свете.

Надо ли уточнять, что я проснулась я без настроения и с головной болью? Ещё и от громкого звона, такого же, который вызывал вчера к ужину. Похоже, его использовали также в качестве будильника, который не давал ни единого шанса проспать подъём и завтрак.

Когда вышла из комнаты, к душевым уже выстроилась очередь. Кто-то из студенток мыл голову и завивал локоны, кто-то наносил макияж перед зеркалом, кто-то просто умывался. В коридоре мне встретилась ольера Тулси, которая злобно на меня зыркнула, но ничего не сказала.

Тут и там шли разговоры о том, что случилось с Флоренс Фиоретти. Слухи в замкнутом сообществе разносятся быстрее ветра, так что все в Эйверидже на данный момент уже знали, что она мертва. Свидетельницы нашей с ней вчерашней стычки в столовой смотрели

на меня и перешёптывались за моей спиной. Я продолжала размышлять о том, что слов блондинки о покровителе никто кроме меня не слышал, поскольку та говорила шёпотом. Однако всё же стоило бы выяснить, рассказывала ли она о нём своим подружкам.

- Кара! – Руланди тронула меня за плечо. – Как ты, в порядке?

- Как видишь, - отозвалась я, демонстрируя баночку с пудрой, которой пыталась замаскировать синяки под глазами, проявившие себя во всей красе после бессонной ночи. Решила, что следует их спрятать. А то ещё скажут, будто нечистая совесть спать не давала.

- А твои ноги, не болят?

- Всё нормально, я привезла с собой хорошую мазь от нашего семейного доктора. Да и другие лекарства тоже захватила, обращайся, если что-то понадобится. Поможешь мне укоротить форму?

- Ну... вообще-то это не одобряется, - заметила легартийка.

- Что ж поделать, нелюбовь к такой длине не самый страшный грех, так что буду укорачивать, - заметила я.

- Ольеру Тулси с раннего утра вызывал к себе ректор, - зашептала Ру. – Она вернулась очень злая. Мне не спалось, я ходила в прачечную погладить блузку, наткнулась на неё в коридоре, так она ещё и на меня наорала, что я расхаживаю там раньше подъёма.

- Да? Интересно, что он ей сказал. А нас-то ещё не вызывали?

- Пока нет, но наверняка скоро пригласят. Мне так страшно... – призналась Руланди, накручивая на палец одну из своих тонких косичек. Даже её смуглая кожа казалась бледной.

- Чего ты боишься?

- После вчерашнего мне не по себе, как вспомню её там, на земле... Ты ведь знаешь, мы с Фиоретти никогда не ладили, и я выслушала от неё немало обидных слов за всё то время, что учусь в академии. Но я ведь не желала, чтобы с ней такое произошло, правда...

- Знаю, - коснувшись её плеча, произнесла я. – Тут нет твоей вины. Ты всё сделала правильно, когда позвала вчера магистра Блэкторна и остальных.

Закончив с приведением себя в порядок, я вместе с легартийкой отправилась в столовую. На завтраке ассортимент блюд был несколько другой. Я не привыкла много есть по утрам, так что взяла себе только кофе с молоком и пару оладий, политых ароматным кленовым сиропом.

В столовой на меня тоже смотрели и шептались, но я решила, что не буду обращать ни на кого внимания. Пускай пялятся, однажды им это надоест. За наш с Ру столик сел Дариус Донелл, и я поняла, что действительно рада его видеть. Совсем недавно я совсем не знала этих двоих, да и в своей обычной жизни едва ли подружилась бы с ними, слишком уж мы разные, но то, что случилось вчера, непостижимо сблизило нас. Мы точно стали хранителями одного общего секрета.

- В мужском общежитии тоже говорят только о Флоренс Фиоретти? – поинтересовалась я.

- Да, - кивнул Дариус, поморщившись. – Парни от меня ни в какую отставать не хотели, всё расспрашивали, что я видел и слышал вечером. В неё... многие из наших были влюблены.

- А она встречалась с кем-нибудь из своих поклонников? – спросила я.

- Уверен, что нет, иначе этот счастливчик непременно бы похвастался, что Флоренс снизошла до него.

Эти слова окончательно утвердили меня в мысли, что, если кто-то и был покровителем девушки, которая вчера лишилась жизни, то определённо не студент, а взрослый мужчина.

К настоящему времени у меня насчитывалось три кандидата на эту роль. Во-первых, сам Ричард Блэкторн. А что? Ректор – красивый мужчина в самом расцвете, да и репутация у него, прямо скажем, сомнительная. И влияния в Эйверидже хоть отбавляй, должность обязывает. Во-вторых, его заместитель магистр Хартли. Да, по сравнению с Блэкторном он непримечателен, но сам по себе выглядит прилично и совсем ещё не старик, улыбчивый и с хорошими манерами. В-третьих, есть ещё доктор Уиллс. Он высокий блондин с приятным голосом, такие нравятся девушкам, ведь подобные ему нередко появляются на обложках любовных романов.

Все трое были вчера возле тела Флоренс Фиоретти. Отличалась ли чья-то реакция от остальных? Так сразу и не скажешь. Жаль, что не я сообщала им о случившемся, может, заметила бы, кто из них не удивился, услышав новость. И увы, но я всего лишь студентка, а не доцент с нужными знаниями и опытом.

Кстати, о доцентах. Должно быть, ректор уже связался с ними по маготелеграмму. Интересно, далеко ли им добираться? Не с материка же они приплывут. Разве что с соседнего острова.

Мне подумалось о Флоренс, с которой я встретила вчера днём, ещё не зная, что вечером того же дня увижу её мёртвой. У неё ведь наверняка есть родители и другие родственники. Вероятно, они приедут в ближайшее время, чтобы забрать тело. Если подумать, это действительно страшно – отправить дочь в академию, где ей могли помочь с нестабильным даром, и получить обратно её труп. Невольно представив на месте семьи Фиоретти свою собственную, я вздрогнула и отодвинула чашку с недопитым кофе, за которой последовала и тарелка с недоеденными оладьями – аппетит совсем пропал.

В это время в столовой появился магистр Хартли и деловито направился прямо к нашему столу.

- Студенты Дагур, Донелл, Морено, вас вызывает к себе ректор, - сообщил он. – Пойдёмте со мной, все трое. Ничего страшного, если вы опоздаете на первую лекцию, преподаватели в курсе о том, что произошло.

«Ну ещё бы они были не в курсе, – подумала я. – Тут и два общежития с раннего утра уже на ушах». Вслух же сказала:

- Да, магистр.

Почему-то казалось, что меня к ректору вызовут первой, но нет – к нему отправилась Руланди. Мы с Дариусом остались ждать в коридоре. Заместитель скрылся за дверью своего личного кабинета, а секретарей в академии, как я уже заметила раньше, не было. Наверное, мало кто захотел бы приехать из столицы, чтобы здесь работать, особенно если говорить о практикующих магах. Хотя мне говорили, что нередко тут остаются прежние студенты, но наверняка для них находится и другая работа.

Дариус Донелл заметно нервничал, ходил из угла в угол и кусал ногти. Я же погрузилась в свои мысли, заранее подбирая слова для разговора с Блэкторном. Вчера у него обо мне составилось определённое впечатление, едва ли положительное. К тому же я умудрилась ему наврать в маголифте, так что есть вероятность, что и мои слова о Флоренс Фиоретти и её покровителе он всерьёз не примет. Подумает, что и тут я всё выдумала.

Почему же всё так сложно?..

- Ты слишком спокойная, - заявил Дариус, поравнявшись со мной.

- Просто не вижу смысла в том, чтобы выражать своё волнение так явно, как это делаешь ты, - пожала плечами я. – Если бы сейчас

кто-то увидел со стороны, как ты мечешься туда-сюда, точно решил бы, что ты что-то скрываешь. Или вообще – замешан в случившемся.

- Вовсе нет! – запальчиво воскликнул он. – Просто я кое-что видел... Один студент, он живёт в соседней комнате, утром куда-то ходил. Ещё он ведёт себя как-то странно. Хотя он всегда странно себя ведёт, так что это ещё ни о чём не говорит...

- Так, давай поподробнее, - заинтересовалась я. – Что за студент? И в чём выражается его странность?

- Ну, понимаешь, он вроде как не совсем в своём уме, - пожал плечами собеседник. – Ни с кем почти не разговаривает, на занятиях сидит погружённый в себя, как будто там только его тело, а сознание где-то далеко. У него есть старенький, но хороший бинокль, так он с ним вечно залазит на деревья, наблюдает за птицами, садовники уже устали его гонять.

- Наблюдает за птицами, значит... – задумчиво отозвалась я. – Хм... А балкон, с которого упала Флоренс, может быть виден с дерева?

- Смотря где это дерево, - пробормотал Дариус. – Постой, ты хочешь сказать, что этот дурачок мог видеть её падение? Выходит, он свидетель?

- Я просто предположила. Ты бы хоть попытался с ним поговорить. Может, выяснил бы что-нибудь.

- Разве моё дело – выяснять? Для этого ректор с его заместителем есть. Да и дознаватели скоро приедут.

- Твоё – не твоё, а любопытно же, - заметила я.

Вскоре вышла Ру. Всё ещё бледная, но уже чуть более спокойная, чем утром. Она кивнула Донеллу, и он вошёл в кабинет.

Так, а меня, видимо, оставили на десерт.

- О чём он тебя спрашивал? – спросила я.

- Да всё о том же. – Руланди смахнула капельки пота со лба. – Что я видела, откуда знала, что Фиоретти направилась на балкон, одна ли она туда шла...

- А она шла одна?

- Ну разумеется! Не следовало мне тебе этого говорить... Тогда её нашёл бы кто-нибудь другой.

- Что теперь об этом сожалеть! Магистр Блэкторн ничего не рассказывал? Он что-нибудь новое узнал?

- Нет, а почему он должен мне рассказывать? Я же всего лишь студентка. Наверняка что-то есть, но информацию ректор приберёт для дознавателей. Как думаешь, Флоренс и правда убили? Или это всё-таки может быть несчастный случай?

- Пока сложно сказать, - вздохнула я. – У меня есть подозрения, но... Не уверена, что Блэкторн мне поверит, если я ему о них расскажу.

Ректор вызвал меня, когда Дариус Донелл вышел. В кабинете магистр был один, и я, не дожидаясь, когда он примется задавать мне вопросы, начала говорить. О том, как впервые увидела Флоренс Фиоретти в коридоре женского общежития. О том, как она задела Руланди Дагур, а я не смогла остаться в стороне и видеть, как при мне унижают девушку, которая так дружелюбно ко мне отнеслась, да даже будь она незнакомкой, не потерпела бы такого! О стычке в столовой и ольере Тулси, которая не поверила в то, что мне подставили подножку. Не умолчал я и о дорогих подарках, которые заведующая общежитием получала от своей любимицы. А ещё – передала слова Флоренс об её загадочном, но весьма влиятельном покровителе.

Под конец этой тирады промелькнула мысль, что, может быть, этого всё же не следовало говорить, ведь если Ричард Блэкторн и есть тот самый покровитель, то...

- Вы уже кому-то об этом рассказывали? – осведомился он, склонив набок темноволосую голову. Сегодня ректор выглядел чуть хуже, чем вчера, должно быть, и у него выдалась бессонная ночь. Ни косметикой, ни магией мужчина этого скрывать не стал, так что я по сравнению с ним была свежа точно майская роза.

- О покровителе-то? Сказала ольере Тулси ещё вчера. Но она мне не поверила и велела не порочить светлый образ студентки, - добавила я мстительно. Пусть этой заведующей достанется от ректора! Уж слишком много она на себя берёт!

- Послушайте, ольеринта Морено, я бы очень вас попросил, чтобы вы не болтали об услышанном от Фиоретти направо и налево. Сказали мне – и достаточно, ни к чему распускать сплетни и ещё сильнее будоражить академию. Я передам ваши слова дознавателям, когда они приедут.

Я прищурилась, глядя на собеседника. А точно ли передаст? Как-то мутно всё это, интуиция так и кричит, что со смертью Флоренс всё очень непросто.

- Скажите, магистр Блэкторн, а к вам сегодня утром случайно не заглядывал один студент? – наугад задала вопрос я. – Чудной такой паренёк. С биноклем.

Теперь настала очередь ректора смотреть на меня с подозрением.

- Откуда вы об этом знаете, ольеринта? – произнёс он наконец, и я едва не захлопала в ладоши. Молодец Кара! Правильно угадала насчёт свидетеля.

Глава 11

- Откуда вы знаете? – нахмурившись, повторил вопрос магистр Блэкторн, когда я не ответила сразу. – Вы только вчера приехали, ольеринта Морено. Ни за что не поверю, что вы успели познакомиться с этим студентом и поговорить с ним, он даже с теми, кто поступил одновременно с ним, практически не разговаривает.

- Я просто догадалась, - призналась ему, позволив себе на краткий миг ощутить собственное превосходство. Вот вам, магистр, и хватит уже считать меня записной вруньей! – Дариус Донелл видел, как этот парень ходил куда-то этим утром. Я расспросила про него и сложила два и два. Ведь сидя на дереве с биноклем вполне можно было разглядеть и балкон.

Подумалось, что, если свидетель застал ректора так рано, то, возможно, он и вовсе не уходил к себе, а ночевал прямо здесь, в кабинете. Потому и выглядит таким усталым. Захотелось его даже пожалеть, что я напомнила себе, что мы с Блэкторном не друзья и не союзники, а скорее тюремщик и заключённая, отбывающая срок.

- Да, ольеринта, вы действительно угадали, - произнёс он.

- Поделитесь информацией, которую от него слышали? – поинтересовалась я.

- Только с дознавателями. Возвращайтесь к своим делам, ольеринта Морено. У вас сегодня первый день занятий, нельзя его пропускать.

- Вы ещё не выдали мне моё расписание, - напомнила я, терзаясь любопытством, что же такого поведал главе академии нечаянный свидетель. А если мне и правда стоит попробовать его разговорить? С помощью Дариуса, например.

- Вот оно, только не потеряйте. – Блэкторн протянул мне свёрнутый лист бумаги. – И ещё раз прошу – не рассказывайте больше

никому про покровителя Флоренс Фиоретти, которого, возможно, и не было.

- Вы уверены? – осведомилась я, взяв из его руки расписание и невольно вспомнив при этом, как ладони этого мужчины лежали на моей талии в темноте кабины маголифта. – Может, просто не хотите порочить Эйверидж такого рода историями? Или... себя? Люди ведь могут подумать, что это вы были покровителем Флоренс. Она могла привлечь любого, а вы ещё не старик.

Мужественное лицо ректора исказилось от гнева, и он, больше ничего не сказав, жестом указал мне на выход. Ага, как я и думала – ему очень не понравились подозрения в его адрес. А ведь говорят, что дыма без огня не бывает...

Решив, что на сегодня хватит испытывать его терпение, я встала и направилась к двери. Подол юбки зацепился за какой-то гвоздик на стуле. На ткани появилась небольшая, но некрасивая прореха. Ещё один аргумент в пользу того, что юбку нужно укоротить как можно скорее. А то, что ольера Тулси определённо этого не одобрит... так можно напомнить, что её обожаемая Фиоретти тоже носила далеко не стандартную и отнюдь не пуританскую длину.

Я думала, что Дариус и Руланди успели уйти, но они ждали меня в коридоре. Кратко пересказав им, как прошёл разговор, и умолчав о некоторых его деталях, я поинтересовалась у Донелла, как найти того студента с биноклем. Парень замотал головой, когда понял, что я задумала.

- Он не станет с тобой беседовать! Я... вообще ни разу не видел, чтобы он разговаривал с девушками. Поначалу мы даже принимали его за немого.

- А вдруг у меня получится, - не сдавалась я. – Ну что вы такие скучные?! Неужели вам не любопытно первыми узнать, что на самом деле произошло с Флоренс Фиоретти?

- Нам наверняка это скажут после отъезда дознавателей, - упёрся Дариус.

- Скажут, вот только не факт, что правду, - хмыкнула я. Этот наивный провинциальный парнишка просто не знал, как некоторые влиятельные лица умеют замалчивать и скрывать неудобные для них сведения. Хотя Эйверидж, конечно, не столица, а уединённое и замкнутое пространство, но и здесь при желании можно сохранить

какие-то секреты, например, о том же покровителе, мужчине-загадке, с которым Флоренс, похоже, никто не застукал.

- Ладно, я попробую вызвать его на откровенность, - наконец сдался Донелл. – Но ничего не могу обещать. Он и правда очень странный!

- Спасибо, ты настоящий друг! – поблагодарила я и развернула своё расписание. Так, посмотрим, где у меня первое занятие. И по какому предмету.

А я ведь ещё даже учебники в библиотеке не получила...

Оказалось, что сейчас мне нужно быть этажом ниже в аудитории... ольеры Малберри. Да-да, той самой старушки, которая видела нас с Блэкторном в маголифте. Надеюсь, он выполнил своё обещание и рассказал ей, что нас с ним ничего не связывает, иначе быть мне прилюдно опозоренной.

По счастью, Руланди направлялась туда же. По дороге мы заскочили в библиотеку, где беспрестанно зевающий библиотекарь ольер Игнеор выдал мне учебник по нужному предмету – за остальными придётся заскочить позже. Библиотекаря я из списка подозреваемых исключила сразу же, едва ли Флоренс Фиоретти понравился бы этот тощий молодой человек с бледной кожей и редкими волосами, да и какая у него власть в академии? Он ближе к обслуживающему персоналу и ничего не решает. Следовало ещё приглядеться к преподавателям мужского пола, однако пока на роль покровителя студентки годились только ректор, его заместитель и доктор.

Нужная нам аудитория была заполнена меньше, чем наполовину, так что ольера Малберри никак не могла пропустить наше появление. Несмотря на то, что её предупредили насчёт ректорского допроса, отреагировала она на опоздание недовольно. Да ещё и смерила меня таким взглядом, что я почувствовала себя школьницей, сорвавшей любимый цветок учительницы из горшка в классе. К счастью, хотя бы наше знакомство припоминать не стала. Наверное, Блэкторн её всё же предупредил, чтобы не болтала всякие глупости.

Как и меня. Действительно, в его интересах, чтобы по Эйвериджу не ходили слухи, порочащие репутацию тех, кто заведовал академией. И всё же – мог ли он быть тем мужчиной, о котором говорила Флоренс?..

Почему-то мне очень не хотелось, чтобы ректор им оказался.

Ольера Малберри вела травологию. Это не было моим профильным предметом в столичной академии, там вообще уже начали отходить от подобных магических методов, требующих кропотливого сбора растений, долгой их варке в котле и тщательной дозировки. Это было нужно скорее докторам и тем, кто готовил лечебные микстуры, но эти профессии постигали в специализированных учебных заведениях. Однако здесь программа, видимо, отставала, а, может, просто в окрестностях росло много трав? Именно о них читала сегодняшнюю лекцию пожилая ольера, под конец отметив, что некоторые виды встречаются только на островах.

- В следующий раз будет практическое занятие, вам нужно заранее разделить на пары, - объявила она, когда прозвучал уже знакомый сигнал. – Вы получите разрешение временно снять браслеты. Надеюсь, ни у кого не возникнет проблем с самоконтролем, но, как обычно, перед практическим занятием будет подготовка к нему, пожалуйста, не пропускайте, иначе будете не допущены к практике.

- Что за подготовка? – шепнула я сидящей рядом легартийке, и Ру так же тихо ответила:

- Индивидуальное занятие с магистром Блэкторном.

- Так он, выходит, занимается с каждым студентом? Наедине? Готовит к практическим?

- Ну да, только с кем-то подолгу, а с кем-то хватает и нескольких минут, мы же все разные.

- А с Флоренс обычно он сколько времени проводил, не помнишь?

- Не обращала внимания, - пожала плечами собеседница, складывая в сумку учебник и тетрадь.

Да что ж тут все какие ненаблюдательные! Хотя ладно, не все. Заметил же Дариус утром того странного парня. Не упустил из виду. Хотелось бы надеяться, что Донелл и сейчас не подведёт. Со свидетелем нужно обязательно поговорить! Даже если придётся вытягивать из него каждое слово клещами!

Сложно объяснить, почему меня всё сильнее занимало расследование этого загадочного происшествия. Да, я хотела обелить своё имя, но пока меня вроде бы и не подозревали всерьёз в убийстве. Но было что-то ещё, точно какой-то внутренний зуд преследующее

меня. Я желала выяснить правду. Если Фиоретти и в самом деле убили, то по какой причине? Грозит ли опасность кому-то ещё? И замешан ли в этом Ричард Блэкторн, чьё прошлое оставалось погружённым в таинственный мрак?

Ведь я так и не узнала, почему столь талантливого и ещё молодого мага сослали на Дальние острова, хотя он, несомненно, мог бы приносить пользу в столице...

В аудитории не было никого из приятельниц Флоренс, но мне повезло нарваться на них в коридоре. Без своего лидера студентки выглядели какими-то потерянными, несмотря на то, что и сейчас держались группой, вот только они уже больше не были свитой своей королевы, потому и производили совершенно другое впечатление, чем когда мы встретились с ними впервые. Стоило мне приблизиться, как на меня посмотрели кто испуганно, а кто неприязненно.

- Знаете что-нибудь о случившемся с Флоренс Фиоретти?

- Даже если и знаем, с чего мы будем рассказывать об этом тебе? – фыркнула высокая брюнетка, которой была явно маловата форма. – Ты не дознаватель. И вообще – может, сама её и столкнула! – добавила она. Остальные зашикали на неё, но на меня уставились выжидающе, как будто надеялись, что сейчас я признаюсь им в убийстве.

Ага, как же, размечтались.

- А у меня был мотив? – склонив голову, осведомилась я. – Разве Фиоретти как-то задевала меня? Например, подставила мне подножку в столовой, не дав поужинать? Вы же сами дружно заявили, что не было такого! Я вообще в академии новенькая, а вот у одной или даже нескольких из вас мотивы вполне могут найтись...

- Это какие же? – спросила худенькая блондинка с завитыми кудрями, которая явно очень старалась быть похожей на Флоренс, но внешние данные у неё были определённо похуже.

- Например, зависть. Фиоретти едва ли могла похвастаться умом, но красотой её судьба не обделила. Или ревность. Может, она с кем-то встречалась... с кем-то, кто нравился другой. Чем не повод устранить соперницу? – выдвинула я несколько предположений и заметила, как девицы переглянулись.

Неужели им тоже известно о покровителе?..

- Неправда! Флоренс ни с кем не встречалась! – запальчиво воскликнула всё так же крупная брюнетка. – Зачем ей все эти

неудачники с нестабильным даром, когда она могла найти себе кого-нибудь получше после выпуска из Эйвериджа?

- Логично, - согласилась я. – Однако же в академии ведь есть не только студенты... но и другие мужчины. Что об этом скажете?

- Да ты на что намекаешь?! – пошла в атаку моя оппонентка. – Флоренс Фиоретти была порядочной девушкой! И не стала бы крутить шашни с преподавателями! Или ты говоришь о садовнике и прочих служащих, на которых никто из студенток бы не польстился? Большого бреда и сочинить невозможно!

- Ну... однажды я кое-что слышала, - произнесла вдруг молчавшая доселе незнакомка с прямыми рыжими волосами, и я затаила дыхание, надеясь, что услышу что-то интересное и полезное для расследование. – Слышала, как Флоренс говорила с каким-то мужчиной. Её голос звучал очень кокетливо. А ещё... был звук поцелуя! Но, когда я спросила её, с кем она была, Флоренс очень разозлилась и сказала, что мне всё померещилось.

Вот оно! Тайное свидание с покровителем! Жаль, что случайная свидетельница не увидела его лица!

- Невероятно! – ахнула блондинка. – Кто бы это мог быть? Ты узнала его голос?

- Нет, - качнула головой рыжая. – Они были в саду. В беседке... знаете её, там, в глубине, у самой дальней изгороди?

- Знаю, - кивнула брюнетка, разом растерявшая весь свой пыл. – Укромное местечко... И Флоренс скрывала всё от нас!

- Может, он не из академии? – предположила ещё одна их подруга, стоявшая позади всех.

- Но в академии не бывает чужих! – возразили хором остальные. – Все визиты согласованы с ректором, а к ней никто не приезжал, кроме родственников! Не закрутила же она роман с развозчиком продуктов или парнем, который доставляет письма!

- А почему мы обсуждаем это при ней? – заметив моё присутствие, проговорила брюнетка с подозрением.

- Вот что, - произнесла я. – Я не сталкивала Флоренс Фиоретти с балкона, когда пришла туда, она уже лежала внизу. Но если у неё действительно была тайная связь, то в этом может быть замешан он. Например, этот мужчина избавился от неё, чтобы скрыть их отношения, мало ли, вдруг ей надоело держать их в секрете от всех

обитателей Эйвериджа. Или ещё по какой-нибудь причине, мало ли. Подумайте об этом на досуге. Может, ещё что-нибудь дельное вспомните.

Глава 12

Приятельницы Флоренс Фиоретти явно всё ещё ожидали от меня какого-то подвоха, хотя сейчас я была с ними искренна как никогда. Для меня действительно стало делом чести выяснить правду. К тому же в глубине души ворочались нехорошие подозрения о том, что некий коварный соблазнитель красивых студенток может найти себе новую жертву, что едва ли закончится счастливым финалом. Если он убийца, то не должен гулять на свободе! И если это и вправду ректор...

Я закусила губу, снова неволью вспомнив тот поцелуй в маголифте. Нечаянный, нежеланный... Почему я никак не могла выбросить его из памяти? Эх, напрасно я не слушала Розалину, которая всегда готова была поделиться женскими хитростями, а я лишь отмахивалась! Следовало брать с подруги пример и гулять с парнями, а то и с мужчинами постарше, тогда я бы лучше разбиралась в них, и сейчас мне бы это определённо пригодилось.

Ещё и таинственное прошлое Ричарда Блэкторна не давало покоя. Совершил ли он убийство до того, как его сослали на острова? Или участвовал в магической дуэли? Их давно запретили, но если повод был действительно весомый... До чего же обидно, что мне не удалось ничего про него узнать достоверно, одни только слухи!

А скоро уже наше первое индивидуальное занятие. От одной мысли о нём я почему-то начинала волноваться. Вновь остаться с ректором наедине... Так, Кара, соберись! Если это поможет снять браслеты, я и с демоном из Бездны наедине останусь, не то, что с Блэкторном.

Следующим занятием была защитная магия. Как и следовало ожидать, нам читали теорию. Теорию, которая была мне уже знакома по родной академии, поэтому большую часть лекции я провела в своих размышлениях. Боясь доверить мысли бумаге, которую мог кто-нибудь прочесть, составляла в голове список подозреваемых и варианты, как вывести их на чистую воду. Составила план действий – для начала поговорить с любителем наблюдать за птицами, а после найти возможность сказать несколько слова дознавателям.

Я расскажу им о мужчине, с которым встречалась Флоренс, несмотря на то, что ректор запретил мне об этом болтать! В конце концов, он говорил только о студентах, которые могли подхватить и разнести сплетню. О дознавателях и речи не было, а им бы следовало об этом узнать.

В перерыве между лекциями я отловила в коридоре Дариуса Донелла, с которым у меня пока не совпадало расписание.

- Ну что там насчёт свидетеля? Побеседует он со мной? Или, может, хоть тебе что-нибудь рассказал?

- Ни слова! – мотнул головой парень. – Я же говорил, он очень странный. Упёрся как баран, только и буркнул, что ректор уже всё знает, а остальным сообщат позже.

- Сообщат позже, - повторила я. Ну да, должны же студенты получить хоть какой-то ответ на вопрос, что случилось с их однокашницей. Вот только где гарантия, что этот ответ будет правдивым?..

- Где его можно найти?

- Он сейчас... ну... в уборную пошёл, - замялся Дариус. – Теперь будет там отсиживаться. Или ещё где-нибудь. В столовой к нему подойдёшь. Только не думаю я, что он тебе хоть слово скажет.

Я сердито нахмурилась. До чего же не хватает магии! Будь мои силы не скованы браслетами, я бы этого чудика мгновенно расколола. Можно было бы, конечно, попробовать и так, но, памятуя о случившемся с маголифтом, решила не рисковать. Придётся рассчитывать только на собственную хитрость и обаяние.

Дальше последовала ещё одна лекция по защитной магии, где на этот раз мне погрузиться в свои мысли не позволили. Пожилой преподаватель ольер Алдерхейн заметил, что я не пишу, встал рядом с моим столом и лично проконтролировал, чтобы я законспектировала все его цветистые изречения. Ещё и остальным студентам велел не брать с меня пример, а все аргументы, что я это уже проходила в столице как раз перед тем, как мой дар стал нестабильным, на него не подействовали.

После лекции прозвучал уже знакомый колокол, созывая в столовую на обед. В коридоре я наткнулась на Руланди, которая на защитную магию пока не ходила, и мы пошли вместе, лавируя в толпе

голодных студентов. Уже на входе в столовую встретили Донелла, который, недовольно сопя, указал мне на того самого свидетеля.

Паренёк и вправду выглядел довольно странно. Весь какой-то нервный, то и дело озирающийся по сторонам, очень худой и высокий. Короткие пегие волосы на его голове стояли дыбом, руки были спрятаны в карманы форменного пиджака. Бинокль и сейчас висел на его шее на чёрном шнурке. Должно быть, он с ним не расставался даже на учёбе.

Я попросила Дариуса познакомить нас, и он, явно чувствуя себя неловко, подвёл меня прямо к владельцу бинокля.

- Это Кара Морено, она новенькая. А это Борри... Борри Грэм. Знакомьтесь.

- Очень приятно, - проговорила я и улыбнулась, протягивая руку. Но Борри отшатнулся. Как будто я собиралась его ударить, а вместо располагающей улыбки продемонстрировала зубастый оскал.

- Я же говорил, - пробормотал себе под нос Донелл. – Дохлый номер. Разговорит она его, как же.

- Знаешь, я вчера была на балконе, - не слушая его, произнесла я, обращаясь к Грэму. – Вышла на него почти сразу после того, как Флоренс Фиоретти... упала с этого балкона... или её оттуда столкнули... Если бы пришла немножко раньше, может, успела бы что-то сделать... Но ты ведь всё видел, да? Я знаю, ты свидетель, Борри. Ты правильно сделал, что рассказал обо всём ректору. А мне расскажешь?

- Нет, - буркнул, не глядя мне в лицо, парень. – Я ничего не делал! И ничего не скажу!

С этими словами он развернулся и почти бегом удалился из столовой. Ну вот. Даже обедать не стал.

- Я же говорил, - занудно повторил Дариус. – Не было смысла даже пытаться. Всё равно ведь ничегошеньки не узнали.

- Почему он сказал, что ничего не делал? – отозвалась я. – Это странно... Ладно, пойдём поедим, - добавила со вздохом. Неудача, конечно, огорчила, но я не теряла надежды. Никуда этот чудик от меня не денется.

В столовой на нас всё ещё смотрели другие студенты, но с вопросами никто не лез, так что я спокойно нагрнула поднос тарелками и, лавируя между столиками, а также не забывая про

скользкий пол, благополучно села напротив Руланди. Она ковыряла жаркое, всем своим видом выражая, что у неё нет аппетита. Похоже, случившееся с Флоренс и в самом деле сильно на ней отразилось. А ведь они не дружили, даже хуже – Фиоретти её доставала! Но бедняжка, казалось, переживала сильнее, чем те, кто считал себя подругами внезапно погибшей блондинки.

- Ру! – позвала я её. – Придёшь сегодня вечером в мою комнату? Помнишь, ты обещала помочь мне с юбкой?

- Что? Да, приду, - кивнула она рассеянно. – Скажи, а ты не думала, что Флоренс говорила с кем-то, кто стоял под балконом, наклонилась через перила и упала!

- Тогда где этот кто-то и почему он не признался, что там был?

- Может, испугался? Его же могли объявить виновным. Как и тебя...

- Но я-то не скрывала, что пошла за ней на балкон! Хотя могла бы промолчать! Мало ли, куда я по пути завернула, - буркнула я. Неужели меня всё ещё подозревают? И кто – Руланди Дагур!

- Кара, прости, - извиняющимся тоном произнесла она. – Я просто... ну... чувствую себя виноватой, что ли... Ведь я же видела, куда она пошла, и ничего при этом не почувствовала, никакой интуиции... Будь я настоящим магом, магом со стабильным даром, возможно, всё было бы иначе. Тогда я остановила бы Фиоретти и сейчас она была бы жива!

- Не говори глупостей! – Я отложила вилку и стукнула ладонью по столу. Несколько человек тут же обернулись в мою сторону, но я не обратила на них никакого внимания. – От тебя тут уж точно ничего не зависело, так что никакой вины за тобой нет, выдумала ещё! А что касается интуиции у магов, то её зачастую преувеличивают, вон ректор ещё какой сильный маг, однако же тоже ничего не почувствовал и не помчался спасать студентку! – запальчиво воскликнула я, невольно подумав при этом, что если глава академии сам виновен в смерти Флоренс, ему не нужно было никуда мчаться, он уже находился на балконе.

- Похвально, что вы такого высокого мнения о моей магической силе, - услышала я знакомый бархатный голос и едва не подпрыгнула на стуле. Ричард Блэкторн! Что он здесь делает?! – Мне нужно, чтобы

вы последовали за мной, ольеринта Морено. Приехали дознаватели, и они хотят вас видеть.

- Почему меня? – нахмурилась я. – А остальных? Вы же не хотите сказать, что я подозреваемая!

- Все вопросы к дознавателям, ольеринта, - буркнул ректор. Вот ведь... индюк несговорчивый! Ещё и лично за мной явился, а мог бы заместителя послать, как утром!

- Ладно, - поднимаясь из-за стола, ответила я. Десерт пришлось оставить нетронутым, но, судя по тому, что персиковых пудингов на раздаче было мало, несъеденным он не останется. Ру испуганно смотрела на Блэкторна, и я улыбнулась ей, показывая, что ничего страшного не происходит, хотя и сама занервничала.

Хотелось бы надеяться, что меня не станут отчитывать за моё самодеятельное расследование...

Студенты уставились нам вслед, когда мы с ректором шагали к выходу из столовой. Я вскинула голову, всем своим видом демонстрируя уверенность в себе, которую в данный момент вовсе не ощущала. Близость этого мужчины тоже отчего-то волновала, особенно когда он, решив сэкономить время, сам вызвал для нас маголифт, и мы снова, как вчера, оказались наедине в его тесной кабине.

Нам этот раз удалось подняться на верхний этаж академии без эксцессов. В кабинете ректора уже ждали люди, для разговора с которыми он меня сюда привёл. Их было трое, все разного возраста, но ещё не старые, один так и вовсе явно недавний выпускник академии. На лицах одинаково серьёзное выражение, одеты в костюмы с нашивками Министерства дознавателей. С людьми их профессии я столкнулась впервые – даже после происшествия с артефактом мне удалось этого избежать благодаря отцу, но здесь я была не единственной дочерью семьи Морено, а просто одной из студенток с нестабильным даром.

- Значит, это вы нашли тело Флоренс Фиоретти? – обратился ко мне старший из дознавателей.

- Ну да, я обнаружила её первой, - кивнула, стараясь не отводить глаза. Мне скрывать нечего, моя совесть чиста! – Когда вышла на балкон и посмотрела вниз.

- Больше ничего странного не видели?

- Нет, - ответила с сожалением. – Если бы я заметила, что оттуда кто-то убегает с крайне подозрительным видом, сразу бы рассказала об этом магистру Блэкторну. Я от него ничего не скрыла, - добавила, метнув взгляд на ректора. – В том числе и слова самой Флоренс... когда она ещё была жива, конечно. Она сказала мне их в столовой.

- И что же вы от неё услышали?

- У Фиоретти был покровитель! – выпалила я. – И у него есть власть в академии. И одна из её подруг как-то слышала, что Флоренс разговаривала с мужчиной, с которым встречалась тайком в парковой беседке.

- Считаете, что этот факт заслуживает подозрения? – сощурился второй дознаватель.

- А разве нет? Сами посудите! Студентка и её влиятельный покровитель! Отношения, которые держали в секрете! А почему – потому что никто бы их не одобрил!

- Флоренс Фиоретти была совершеннолетней. Конечно, связь между преподавателем и студенткой – не то, чем может гордиться академия, однако и преступления тут не было, - заметил он. Неприятно было это слышать, но я не могла не признать, что в его словах есть определённый резон.

- Они могли поссориться, и он столкнул её с балкона в разгаре скандала, этот убийца! – выдвинула я ещё одно предположение.

- Вам бы романы писать, ольеринта, - усмехнулся собеседник. – Но должен вам сообщить, что никакого убийства не было. Произошёл несчастный случай.

- Несчастный слу... Что?! Вы уверены?

- Определённо. У нас есть свидетель. Молодой человек, который сидел с биноклем на дереве в парке. Он видел, как студентка уронила расстегнувшуюся сережку, которая зацепилась за паутину на перилах балкона, потянулась за ней, перегнувшись через перила, и упала. Трагическая случайность, вот и всё.

- Свидетель мог и соврать! – не сдавалась я.

- Зачем ему это нужно? Молодой человек из тех, кто никак не пересекался с погибшей. Она была популярной девушкой, окружённой подругами и поклонниками, а он скорее отщепенец, изгой, который практически ни с кем не разговаривает.

«Или говорит странные вещи», – мысленно дополнила я, вспомнив нашу встречу с Борри Грэмом.

- А серёжка? Вы её нашли? Она действительно была в паутине?

- Да, - кивнул мужчина. – Всё, как и сказал свидетель. Мы проверили, его бинокль, он действительно позволяет рассмотреть детали даже в свете фонарей и луны, не только днём.

Глава 13

Я пыталась быть очень убедительной, приводила аргумент за аргументом, но дознаватели с высоты своего опыта смотрели на меня как на взбалмошную девчонку, которой вздумалось поиграть в сыщика. Для них в этом деле всё было ясно как день. Несчастный случай, и не о чем больше говорить.

Бездна, лучше бы и вовсе не состоялось этого разговора, чем вот так!

- Зачем же вы тогда меня вызвали? – выпалила я, глядя в бесстрастные лица ольеров дознавателей.

- Для протокола, ольеринта, - ответили мне. – Вы ведь первая обнаружили тело погибшей студентки. Нам было необходимо внести в протокол также и ваши показания. Но теории у вас, надо заметить, интересные. Детективные романы писать не пробовали?

Я фыркнула и демонстративно сложила руки на груди. Детективные романы? Да за кого они меня вообще принимают?

Один плюс – в убийстве меня больше не подозревали. Потому что были уверены, что никакого убийства не было.

А я вот в этом очень сомневалась.

Когда выходила из ректорского кабинета, показалось, будто Блэкторн взглянул на меня как-то сочувствующе. Но едва ли. Наверняка просто померещилось.

Возвращаться в столовую не хотелось, да и обед там скорее всего уже закончился. Судя по тишине, началась следующая лекция. Я бросила взгляд на расписание и увидела, что у меня сейчас окно – пустое место между занятиями. Ну надо же! Выходит, у меня образовалось свободное время, которое следует потратить на что-нибудь полезное.

К примеру, ещё разок попробовать разговорить Борри Грэма.

Один вопрос – где мне его найти?..

Но, как водится, на ловца и зверь бежит. Я только шагнула к лестнице, обернулась на звук открывшейся двери и увидела, как чужак с биноклем внезапно вышел... из кабинета доктора. Вид у него был и правда был какой-то болезненный – очень хотелось бы верить, что академию не настиг вдобавок к случившемуся какой-то опасный вирус.

Увидев меня, парень немедленно припустил как заяц, но, поскольку лестницу я перегораживала, бежать ему пришлось вдоль коридора. Конечно же, я кинулась за ним. Уж теперь-то он от меня не уйдёт, пусть даже не надеется!

- Грэм! Борри! Остановись! Ну стой же! Расскажи, что ты видел на самом деле! – кричала я, но он лишь прибавлял скорость, а потом и вовсе свернул куда-то за угол.

Вот ведь... паршивец бестолковый, надо же, как умеет бегать! Драпает, как будто за ним убийца с ножом мчится! А не красивая девушка с намерением задать парочку вопросов.

Свернув за тот же угол, Грэма я там не обнаружила. Зато, остановившись, чтобы отдышаться, увидела кое-что другое. Несколько необычное.

Вся стена, к которой я стояла лицом, была увешана старинными портретами в тяжёлых деревянных рамах. Некоторые из них казались совсем старыми, они так поблёкли от времени, что разглядеть лица изображённых на них людей получилось бы с трудом, а уж надписи и вовсе стёрлись. Но часть были поновее, и к ним я приблизилась, с интересом изучая. На портретах были запечатлены и мужчины, и женщины, и дети. Все в костюмах, которые давно вышли из моды, однако выглядели по-настоящему роскошно. Нечто подобное я видела в королевском дворце. Там тоже была галерея с портретами венценосных особ из разных веков.

Но там понятно, а что им делать в магической академии?..

Казалось, будто люди на портретах наблюдают за мной. Присматриваются ко мне так же, как я присматриваюсь к ним. Неприятное чувство – как будто насекомое ползёт по спине.

Один из мужчин, облачённый в фиолетовый бархат, мне кого-то напоминал, но я не могла понять, кого именно. Вот если бы не густые чёрные как смоль усы на его лице, тогда точно сходу определила бы. А так только смутное ощущение...

Услышав шаги, я едва не подпрыгнула.

- Это вы?.. – выдохнула, обернувшись.

- А кого вы ожидали тут увидеть, ольеринта Морено? – осведомился ректор.

- Н... никого, - пробормотала я. – А где... Где дознаватели?

- Уехали, - пожал плечами Блэкторн. – Кажется, они решили, что им тут задерживаться ни к чему. Скоро придут родители и родственники Флоренс Фиоретти, они заберут тело и похоронят её в семейном склепе.

- Этого следовало ожидать, - пробормотала я себе под нос, вспомнив равнодушие в глазах дознавателей. Похоже, они не слишком-то беспокоились о смерти молодой девушки, потому и не стали копать глубже, когда им заявили, что это был несчастный случай. Да и кто она для них, всего лишь недоучка с нестабильным даром...

- Что вы здесь делаете, ольеринта? – спросил ректор.

- Так, случайно забрела, - ответила я, решив не говорить, что побежала за Борри.

- Почему вы не на занятиях?

- У меня сейчас по расписанию ничего нет, - сказала ему чистую правду. – А кто они такие? Все эти люди на портретах, - добавила, махнув на них рукой.

Блэкторн перевёл взгляд на странную галерею, и по его лицу точно пробежала тень.

- Вы ведь изучали историю, ольеринта, - произнёс он задумчиво. – Наверняка слышали о ранхорнах. Или прогуливали занятия?

- Ничего я не прогуливала! – надулась я. Почему этот человек постоянно думает обо мне самое худшее? – Ранхорны... ранхорны... – повторила за ним. – Точно, это раса такая! Они некогда владели землями, которые затем стали частью Элиндорской империи.

- Именно, - кивнул собеседник. – В том числе и Дальними островами, которые тогда назывались иначе. А здесь, где сейчас академия Эйверидж, когда-то жили их правители. Несколько поколений из них можно увидеть на портретах. Не знаю причины, по которой их тут оставили... может, просто забыли.

- Но они... выглядят как обычные люди! – воскликнула я, снова обратив внимание на изображения в тяжёлых рамах. – Так похожи,

просто не отличить... А я думала, что, если раса другая, то сразу можно понять, что...

- Да, именно это нам и внушали, - усмехнулся ректор. – Что они другие, не такие, как мы. Что будет благом отобрать у них власть и территории, а также сокровища, которые те хранили. Ранхорны были немногочисленной расой, и, хоть они и владели магией, люди одержали над ними верх благодаря численности. Однако не будет преувеличением, если скажу, что потомки ранхорнов вполне могут жить среди нас.

- Среди нас? – переспросила я растерянно.

- Разумеется, не всех же истребили. Некоторые успели скрыться. К тому же за прошедшие годы на свет могли появиться полукровки. Впрочем... не забивайте себе этим голову, ольеринта Морено. Ваша задача сейчас усердно учиться и вернуть себе контроль над своим даром, не забывайте об этом. И в расследование больше не лезьте. Дело закрыто, дознаватели признали смерть Флоренс Фиоретти несчастным случаем... увы, такое бывает даже с молодыми людьми.

- А вы сами-то в это верите? – откликнулась я. – Что если Борри Грэм соврал? Что если он не видел момент падения... или видел что-то совсем другое, не то, о чём рассказал вам и дознавателям?

- Грэм не имел никаких общих дел с Флоренс, он даже ни разу с ней не разговаривал, так к чему ему говорить неправду об обстоятельствах её гибели? – пожал плечами Ричард Блэкторн. – Думаю, вы просто чересчур впечатлительны, ольеринта. А что касается этого таинственного покровителя... возможно, она солгала вам, выдав желаемое за действительное.

- Но одна из подруг Фиоретти слышала разговор с мужчиной!

- Однако никого не видела, - напомнил мне ректор. – Как бы то ни было, ничто не может вернуть Флоренс к жизни. А вам следует подумать о себе и своём будущем.

- Моё будущее перечеркнул один вечер! – буркнула я. На глаза навернулись слёзы. Похоже, нестабильность магического дара повлияла и на мою эмоциональность. Бездна! Ещё немного, и я позорно разревелась бы прямо на глазах у Блэкторна.

- Всё ещё можно исправить, - неожиданно мягко проговорил он. – Да, будет непросто. Но вы упорная девушка, а потому должны справиться.

Легко ему говорить!

Я шмыгнула носом и отвернулась. Взгляд снова наткнулся на портрет усача. Почему же всё-таки он кажется мне знакомым?

Выходит, жители империи просто ужасно поступили с ранхорнами. Раньше, читая учебники истории и слушая лекции, я об этом не задумывалась, да и всё случилось слишком давно, чтобы сейчас разбираться, кто тогда был прав, а кто виноват. Но известно ведь, что историю пишут победители, вот и там всё было представлено так, словно ничего страшного не произошло, просто некоторая часть территорий стала принадлежать Элиндору.

- А что за сокровища ранхорнов, о которых вы упомянули? – задала я вопрос ректору. Во мне неожиданно проснулось любопытство. По всему получалось, что в настоящее время я нахожусь в месте, наполненном тайнами, не только свежими, но и древними.

- Ценности, редкие книги, артефакты, - перечислил Блэкторн. – Ну а ещё полезные ископаемые. Их, правда, оказалось не так уж много. Алмазов, к примеру, так и не нашли. Да и золотоискатели уехали с островов ни с чем.

- Вы так много об этом знаете! – заметила я. Должно быть, ляпнула глупость. Он ведь магистр, ему положено быть осведомлённым о многих вещах.

- Интересовался одно время. Кажется, наш разговор очень уж затянулся, ольеринта, а у меня ещё есть дела. Если у вас пока нет занятий, возвращайтесь к себе в общежитие, вы ведь только приехали, наверняка вам есть чем заняться в перерыве между лекциями.

С этими словами мужчина развернулся и пошёл в ту же сторону, откуда появился, а до меня запоздало дошло, что я не спросила, а что он сам тут делал. Неужели следовал за мной? Но зачем?..

А вот Борри куда-то смылся. Ничего, я ещё расспрошу его как следует. Никуда он не денется.

Ещё раз посмотрев на портреты, я пошагала обратно. По лестнице спускалась медленно, размышляя обо всём произошедшем. Всё-таки очень странно это всё... Флоренс Фиоретти уронила серёжку, перегнулась через перила, чтобы достать её, и упала? Слишком уж складная получалась история. Пусть эта серёжка в итоге и нашлась, всё равно меня не отпускали подозрения. Наверное, потому, что

личность загадочного покровителя так и не приоткрылась, а дознаватели и вовсе моей историей о нём не заинтересовались.

А что если это и в самом деле Ричард Блэкторн?..

Я вернулась в женское общежитие, никого по дороге не встретив. Захлопнула за собой дверь комнаты и с ногами забралась на кровать. Мысли шли кругом. Перед внутренним взором отчётливо, точно на магографии, стояло красивое лицо ректора. Можно ли ему верить?

Он ведь и правда самый влиятельный человек в академии... И роман со студенткой явно не пошёл бы на пользу его и без того запятнанной репутации. И за что всё-таки Блэкторна сослали на Дальние острова?

Острова, которыми когда-то владели ранхорны.

Интересно, все ли их сокровища прибрали к рукам имперцы?

Когда раздался стук в дверь, я вздрогнула. Подумалось вдруг – неужели Грэм сам пришёл, чтобы поговорить со мной? Да ну, едва ли.

Как и следовало ожидать, за дверью оказалась Руланди Дагур.

- Кара! – нетерпеливо воскликнула она, перешагивая порог. – Как ты? О чём тебя спрашивали дознаватели?

- Да всё о то же, - выдохнула я. – Как я нашла тело Флоренс. И это им было нужно всего лишь для отчётности! – пробурчала возмущённо. – А она самом деле они уже списали её падение на несчастный случай! Потому что поверили словам Борри!

- И что он им сказал? – округлила глаза легартийка.

- Что видел, как он упала, потянувшись за упавшей серёжкой.

- Это же хорошо...

- Нет, плохо! Потому что про мои догадки они и слушать не стали! Ни один! – заявила я с обидой.

- Но ведь если Фиоретти погибла случайно, это значит, что в Эйверидже нет никакого убийцы! – попыталась успокоить меня Ру. – И нам нечего бояться! А то мало ли, вдруг бы это оказался маньяк, как в страшных историях!

- Маньяк?

- Ну да! У нас в Легартии рассказывают про одного такого. Он убивал женщин со светлыми волосами... А у Флоренс как раз светлые. И между прочим, его ещё не поймали, - добавила с заговорщицким видом Руланди.

- Не думаю, что сюда мог бы пробраться какой-то маньяк-легартиец, - возразила я. – Его бы сразу обнаружили. Чужих ведь тут почти не бывает.

- Это да, - согласилась она. – Просто... очень страшно, если представить. Мне стало легче, когда я узнала, что это был и вправду несчастный случай.

- И всё же я бы хотела сама побеседовать с Грэмом.

- Думаешь, он поведаст тебе то, что не сказал дознавателям? Вот уж сомневаюсь. Этот парень просто какой-то дикарь! – фыркнула Ру. – У Дариуса тоже не так много друзей в академии, но он хотя бы не такой. А от Борри у меня порой мурашки по коже пробегают, до того он странный.

Глава 14

На следующую скучную лекцию, на которой я не узнала для себя ничего нового, мы с Руланди пошли вместе. Легартийка после известия о словах дознавателей заметно успокоилась и даже повеселела. Я же продолжала терзаться сомнениями и не теряла надежды всё-таки вытянуть из Борри Грэма что-то, о чём он умолчал. Мне не давала покоя одна фраза этого парня – про то, что он ничего не делал. Это ли не странность?..

Ну надо же, я-то была уверена, что академия Эйверидж в сравнении с бьющей ручьём столичной жизнью окажется тихим и унылым болотом, а тут, оказывается, тайна на тайне и тайной погоняет.

Во время ужина в столовую явились ректор и его заместитель, а всем присутствующим было объявлено, что Флоренс Фиоретти стала жертвой несчастного случая. Это был печальный ужин. Траурный. Академия прощалась со своей студенткой, которая должна была покинуть её иначе. Живой и здоровой, восстановившей контроль над своим нестабильным даром.

Не только мне и Ру – Флоренс многим здесь пришлось не по душе. Её непомерная гордыня и несносный характер не были приятным дополнением к яркой внешности блондинки. И всё же я считала, что студенты не желали ей гибели, большинство уж точно. Однако если допустить, что Борри соврал Блэкторну и дознавателям, выходит, что кто-то толкнул её с балкона. Тот самый покровитель, соперница?..

- Какое облегчение! – с чувством произнесла Руланди, когда мы возвращались в женское общежитие после ужина. К нам

присоединился Дариус. Похоже, у этого парня было не так много друзей в Эйверидже, раз он предпочитал таскаться за нами, а не проводить свободное от занятий время в компании парней.

- А я всё равно не верю в несчастный случай, - упрямо проговорила я.

- Но ведь дознаватели... – возразили мне, на что я только отмахнулась. Видела я этих дознавателей – да у них на лицах не отразилось ни малейшей заинтересованности, когда я сказала им, что Фиоретти встречалась с каким-то взрослым мужчиной, не студентом. Блюстители закона, как же!

Скорее я выясню всю правду о произошедшем, чем это сделают они, поскольку для них дело уже закрыто.

Судя по реакции моих спутников, ввязываться за компанию со мной в самодеятельное расследование они не желали. Тогда я сменила тему. Рассказала про портреты, которые я видела на верхнем этаже академии.

- Да, я об этом слышал, - не удивился Донелл. – Я ведь с побережья, почти местный. Мои предки участвовали в той войне.

- Ты видел ранхорнов? – спросила я с интересом.

- Не уверен. Сама говоришь, они выглядят в точности как люди. Просто их магия немного отличается.

- Чем же?

- Нууу, точно не знаю... Хотя погоди! Я как-то слышал, что они прибежали к запрещённой магии.

- Запрещённой магии?

- Магии крови. Они приносили в жертву птиц, животных и даже людей, проливали чужую кровь, чтобы творить свою магию. Ещё и поэтому их считали опасными. Эта магия сильнее нашей. Ей нелегко противостоять.

- И всё же люди победили, - заметила я.

- Их было больше. Ранхорны уже тогда считались почти вымершей расой. Сейчас их, должно быть, осталось совсем мало, да и тем, кто жив, приходится скрываться и маскироваться под обычных людей.

- Все их сокровищницы разграблены, - добавила я, вспомнив слова ректора.

- А я вот слышал, что не все, - откликнулся собеседник. – Некоторые не нашли. Даже сейчас их ещё пытаются отыскать энтузиасты.

- Вот как?..

- А что если такая сокровищница тут, в академии? – воодушевилась Ру. – Прямо под нашими ногами! Даже мурашки бегут, как подумаешь о таком.

- Да ну, с чего бы, - хмыкнул Дариус. – Это место наверняка тщательно обыскали прежде чем отдать его под академию. Хотя... если тут жили правители ранхорнов, то всё может быть. Ведь именно они и владели магией крови. Остальным она была недоступна.

- То говоришь, что все ранхорны использовали запрещённую магию, то только их правители, - проворчала легартийка, почесав курносый нос. – Запутал меня совсем. Но эти портреты – просто жуть жуткая! Почему их не убрали? Увезли бы в столицу!

- Может, просто забыли, - пожалала плечами я. Перед глазами снова встал портрет усача, напомнивший мне кого-то, кого я видела совсем недавно. – Магистр Блэкторн сказал, чтобы я не забивала себе этим голову, однако в тот момент он показался мне каким-то странным.

- Тебе всё кажется странным, Кара! – Руланди толкнула меня в бок. – Лучше бы думала об учёбе!

- Говоришь прямо как ректор! – фыркнула я. – Мне совсем чуть-чуть оставалось доучиться! И многое из того, что здесь преподают, я уже проходила в своей академии, ничего нового!

- Тогда жди практического занятия, - посоветовал Донелл. – Уверен, такого ты ещё не испытывала. Скучно точно не будет.

- Расскажешь, что обычно бывает на таких занятиях? – задала вопрос я. Сердце вдруг снова учащённо забилося. Ведь грядущая практика означает, что мне опять придётся остаться наедине с Ричардом Блэкторном.

Может, и у Флоренс с тем неизвестным мужчиной всё начиналось так же? Непонятные ощущения, всё разгорающийся интерес, встречи без посторонних, поначалу вроде бы случайные, а затем уже намеренные... Вот так у неё и появился загадочный покровитель.

Нет уж, я не собираюсь повторять её путь!

- Не скажу, - решительно отказался Донелл. – Сама узнаешь. Скоро у тебя уже первое?

- Скоро, - кивнула я, вспомнив своё личное расписание.

- Вот и попробуешь. Наверное, не терпится уже снять эти псевдоукрашения. Хотя бы временно.

Я опустила взгляд на браслеты, обвивающие мои запястья. Сейчас они стали для меня почти незаметными и уже не так сильно напоминали кандалы, как в первое время. Неужели привыкаю? Потеря контроля над даром и отчисление из столичной академии представлялись мне настоящей трагедией, крахом всего, однако теперь, когда я лично столкнулась со смертью, которая внезапно забрала жизнь молодой девушки, моей ровесницы, всё стало казаться иным. Ведь я жива, у меня есть будущее, пусть и не такое, как мечталось, но кто знает, вдруг, оно окажется ещё лучше?..

Кара Морено никогда и ни за что не сдаётся!

Я едва не сказала это вслух, а в ответ на слова парня лишь пожала плечами.

Мы расстались перед входом в женское общежитие, куда нашему спутнику входить категорически не разрешалось, и я заманила легартийку к себе – перешивать юбку. С иглой и нитками Ру управлялась куда лучше меня, сказывалась практика, ведь на её родине всех девочек любого положения в обязательном порядке обучали рукоделию. Вскоре юбка была укорочена, и её новая длина стала ещё более вызывающей, чем та, что носила Флоренс.

- Ректору это не понравится, - заметила Руланди, глядя, как я примеряю результат её трудов.

- Ну и пусть, - улыбнулась я. – Разве у меня некрасивые ноги? Ну сама посмотри!

- Красивые, - согласилась собеседница.

- Вот именно – грех такие прятать! Я никогда в жизни не носила длинные юбки! К тому же они давным-давно вышли из моды!

- Ты совсем другая, не как я и многие здесь... – вздохнула Ру.

- Какая другая? – не поняла я.

- Уверенная в себе, смелая, не скрывающая эмоций... Как свежий ветер. И упрямая, - добавила она. – На самом деле я очень рада, что мы познакомились и подружились, ведь обычно девушки твоего круга считают меня ниже себя. Будь ты такой, как Фиоретти, это стало бы проблемой...

- Ну вот ещё! – отозвалась я. Села рядом с Руланди и легонько дёрнула её за одну из косичек. – Я проблема не для тебя, а для магистра Блэкторна!

- Он тебе настолько не нравится?

- Дело не в нём, - произнесла я, но вспомнила магаифт и поняла, что лукавлю. – Хотя и в нём тоже. Он слишком... правильный, слишком принципиальный. А ведь у самого, как говорится, рыльце в пушку! Мне так и не удалось ничего про его тёмное прошлое выяснить, представляешь, несмотря на то, что я опросила завязтых столичных сплетников!

- А что бы ты сделала, если б узнала? Рассказала бы всей академии? Но будь ректор действительно преступником, его не назначили бы главой Эйвериджа! – горячо произнесла собеседница.

- Похоже, он тебе нравится, - прищурившись, изрекла я. – Ну-ка рассказывай! Неужели ты в него влюблена, а?

- Да что ты такое говоришь?! – вспыхнула Ру. Я и не думала, что люди со смуглой кожей могут так отчётливо заливаться краской. – Просто... магистр Блэкторн был добр ко мне. Когда я попала сюда, боялась собственной тени. Меня так застращали, что нестабильный дар невероятно опасен, а ректор помог мне поверить в себя, и за это я ему безмерно благодарна!

- И ты, и Дариус, и, похоже, остальные тоже, - резюмировала я.

- Ну так сама посуди, Кара! Нас ведь везде – ну, в остальном мире – считают ущербными, второсортными. Жалеют, остерегаются, а то и презирают. Но тут всё по-другому. Поэтому я понимаю тех, кто после окончания учёбы остаётся в Эйверидже и работает здесь, в привычной обстановке, в месте, где на него не посмотрят косо, как везде.

- И ты бы тоже осталась? – любопытствовала я, разглаживая шероховатую ткань форменной юбки, которая теперь выглядела именно так, как мне и хотелось.

- Я не смогу, - покачала головой легартийка. – Я должна вернуться домой, чтобы... Вернуться и выйти замуж, - добавила как-то обречённо.

- Так у тебя есть жених? – удивилась я.

- С недавнего времени. Его подыскали родители. Наши семьи давно знакомы и сотрудничают.

- Пфффффф! – возмущённо выдохнула я, вспомнив, как отец попытался свести меня с сыном его друга. – И почему ты согласилась? Ты тут, он там, мало ли, как всё обернётся, к тому же не думаю, что у тебя есть к нему чувства...

- Чувств и правда нет, - не стала отпираться Руланди. – Но я не могла отказаться. Это не в наших традициях. Если я не соглашусь на этот брак, семья от меня отвернётся. А мои родные и так из-за меня пострадали, столько денег на лечение потратили... Для них моё нежелание выходить замуж станет позором. Я не смогу так поступить с ними.

Я озадаченно смотрела на неё. Не думала, что в наше время ещё соблюдаются такие замшелые правила. Но Ру легартийка, у них всё иначе. Пусть её родичи и живут в империи, они не намерены изменять своим традициям. И она, хоть и кажется другой, не пойдёт против их воли.

- Жаль, - сказала я искренне. – Но, может, твой жених неплохой человек. Буду на это надеяться.

- А у тебя кто-нибудь есть?

- У меня? Нет! Ещё успею.

«Да и хорошо, что нет», – подумала я. Вот, например, встречалась бы я с однокурсником в столице, и что дальше? Он там, в полном соблазнов большом городе, я на островах – надолго бы затянулись такие отношения на расстоянии? Меня здесь даже навещать нельзя. Посещения студентов Эйвериджа позволены только их ближайшим родственникам.

Когда Руланди ушла к себе, я сбегала в душевую и легла спать. Сон не шёл снова, как и прошлой ночью. В комнате пахло свечным воском, ни один проблеск света не нарушал густую как чернила тьму. Хотелось встать и проверить, заперта ли дверь, хотя я точно помнила, как поворачивала задвижку. Может, я и правда перечитала детективов, если продолжала настаивать на том, что в академии скрывается убийца?..

Подтвердить или опровергнуть мои догадки мог Борри Грэм, но он упорно не желал со мной говорить. А на следующий день оказалось, что и вовсе пожаловался на меня одному из преподавателей. Тот подошёл ко мне за завтраком, когда я, невыспавшаяся и оттого

сердитая, жевала творожно-яблочную запеканку, и заявил, что вынужден рассказать о преследовании студента ректору.

- Я его не преследовала! – буркнула я.

- Скажете это магистру Блэкторну сами. Моё дело маленькое. А к Грэму больше не подходите, ольеринта, он и без того нервный.

Угу, сама знаю.

Таким образом, в ректорский кабинет меня вызвали прямо с первой лекции. Я шагала туда уже как к себе домой. Поднялась по лестнице, постучала в дверь, а после, не дождавшись ответа, вошла...

...и стала свидетельницей весьма пикантной ситуации.

Везёт мне на них в последнее время!

Ричард Блэкторн переодевался. Неизвестно, почему он делал это в рабочем кабинете, а не в выделенном ему домике на территории академии. Может, испачкался? Например, облил одежду кофе. Его строгий чёрный пиджак висел на спинке стула, а сам ректор как раз вставлял руки в рукава тёмно-синей рубашки.

Он стоял ко мне вполоборота и не сразу меня заметил. Я же получила возможность увидеть – и да, оценить – и разворот плеч, и то, как перекачиваются мускулы под тронутой загаром кожей, и те самые пресловутые кубики, из-за которых так томно вздыхали некоторые из моих столичных подружек, тайком подглядев за спортивной подготовкой студентов академии. Я же, смешно сказать, прежде видела полуобнажённых мужчин лишь на картинах в музеях и обложках любовных романов, которые притаскивали те же подружки, а парочка таких даже стояла у нас в особняке, стыдливо прячась за более серьёзной литературой, призванной скрыть эдакое непотребство, невесть каким образом затесавшееся в библиотеку благородного семейства Морено.

Глава 15

Повернувшись, Блэкторн увидел меня, посмотрел, точно обжигая взглядом, а я... невольно смутилась. Как выяснилось, не такая уж я смелая и современная, как хотела казаться. Даже подумалось, что надо было выйти тихонько и незаметно из кабинета, а потом, дождавшись, пока мужчина оденется, войти снова.

Но для этого манёвра было уже поздно.

- Что вы здесь делаете, ольеринта Морено? – со вздохом осведомился магистр, оправив одежду и, кажется, в отличие от меня

совершенно не смутившись того, что я застала его в таком виде. Хотя чего ему стесняться? Такую фигуру и надо выставлять напоказ, а не прятать под плотной тканью мрачных цветов, как он делает! Однако, похоже, я уже успела ему изрядно надоест, да и немудрено. Я со своим прежним ректором за месяц столько раз не пересекалась, сколько с новым за два дня.

- Так вы же сами меня вызвали! – захлопала я ресницами. – Преподаватель мне так и передал. Из-за Борри Грэма.

- Ах да, Борри... – послышался ещё один тягостный вздох. – И зачем, извольте сказать, вы за ним бегаєте? Неужели приглянулся?

- Кто, этот чудак? – оторопела я. – Да с чего вы взяли? И вовсе не бегаю я за ним... ну то есть бегаю, но не за тем, о чём вы подумали... всего лишь поговорить хотела.

- И о чём же? – в третий раз вздохнул собеседник. – О Флоренс Фиоретти, верно? Когда же вы успокоитесь уже, ольеринта?

- Когда узнаю всю правду! – чистосердечно призналась я.

- Той правды, которую вам рассказали, недостаточно? Послушайте, ольеринта, расследовать преступления, пусть даже они вам мерещатся на каждом шагу, дело дознавателей, а не ваше. Ваше дело – учиться! Или вы не хотите получить диплом? А получить возможность уехать отсюда?

Я закусила губу. По самому больному ведь бьёт! Знает, чего я желаю больше всего на свете. Но чем моё расследование помешает учёбе? Я же исправно посещаю все лекции!

Так я ему и сказал, ректор же в ответ лишь головой покачал.

- Перестаньте преследовать Борри Грэма. Он и без того напуган всем происходящим вокруг него. Если вы продолжите в том же духе, я буду вынужден занести данное обстоятельство в ваше личное дело. Не думаю, что вы этого хотите. Ведь это будет означать, что вдобавок к нестабильному вы ещё и не слишком-то адекватны.

- Это я неадекватна?! – выпалила я. – Только потому, что не поверила в складную сказочку про несчастный случай? А если будут ещё жертвы, что вы на это скажете?

- Вот когда будут, тогда и поговорим. А пока, ольеринта Морено, возвращайтесь к своим непосредственным обязанностям, то есть к учёбе в академии. Да, и к доктору загляните, вы ведь пока к нему так и не попали.

Сухарь чёрствый!

Я едва не сказала это вслух, но сдержалась. Даже дверью не хлопнула, когда выходила из кабинета. Однако перед этим успела поймать взгляд Ричарда Блэкторна, направленный на мои ноги, открытые его взору благодаря укороченному подолу некогда строгой и унылой, а сейчас весьма игривой форменной юбки.

Ага, заметил всё-таки. Разглядел. Даже удивительно, что никакого замечания не сделал, должно быть, приберёт свои морализаторские нотации на будущее.

К доктору Уиллсу я зашла сразу же, благо его кабинет находился поблизости. Сегодня он был на своём рабочем месте. Высокий, импозантный, поверх строгого костюма накинут белый халат. Пожалуй, его тоже нельзя исключать из подозреваемых. О романах пациенток и докторов тоже любовные романы пишут, непроста ведь.

- А, ольеринта Морено! – поприветствовал меня Эдгар Уиллс. – На что жалуетесь? Или это формальный визит?

- Формальный, - откликнулась я. – Вам, наверное, уже передали все данные обо мне. От моего семейного доктора.

- Да-да, я всё уже изучил, - закивал он. – Ваш случай не самый трагический, ольеринта, но и радоваться особо нечему. Ваш доктор уже приводил вам пример с дырявым плащом?

- Угу, - вздохнула я. – И что дальше? Можно этот плащ как-то залатать?

- Это не исключено, однако потребуются время. И... ваши усилия. Вы не привыкли постоянно следить за контролем над даром, даже не думали об этом в прежнее время, ведь это давалось вам легко. Так же легко, как дышать. Но сейчас всё не так, а совсем по-другому. Дар не слушается вас так, как раньше, его можно сравнить с ребёнком, внезапно отбившимся от рук. У вас ведь ещё не было практических занятий?

- Пока нет, но скоро будет.

- Когда с вас снимут браслеты, поймёте, о чём я сейчас говорю. Почувствуете всё сами. Ощущение будет не из приятных, сразу предупреждаю, но нужно это принять, потому что иначе никак.

Я опустила взгляд на браслеты. Сейчас я почти не ощущала их тяжести, металл даже не охлаждал кожу. Я почти забыла о них, словно

день за днём они становились частью меня. Интересно, так у всех? А ведь кто-то живёт с такими «украшениями» до конца жизни...

- Не переживайте так сильно, ольеринта Морено. Вы молоды, полны сил, у вас есть все шансы вернуться если не к прошлым показателям, то хотя бы к нормальной жизни в обществе. Дайте мне руку.

Я выполнила его просьбу. Доктор Уиллс проверил мой пульс и давление, затем провёл ещё несколько измерений, связанных с магическим даром. Все необходимые приборы для этого у него имелись, да и в целом кабинет выглядел вполне современно, как будто располагался не в академии на краю света, а в передовой столичной клинике.

Когда доктор сказал, что я могу быть свободна, я задала ему вопрос:

- Скажите, а вы ведь осматривали тело Флоренс Фиоретти? Ничего странного не заметили? Вы тоже считаете, что с ней произошёл несчастный случай?

- Да, осмотрел, и нет, ничего странного не заметил. Все её травмы выглядели так, как и выглядят травмы, полученные при падении, - ответил мужчина. Если он и удивился моему вопросу, то не подал вида. – Это действительно несчастный случай. Прискорбно, но такое иногда происходит.

- Что ж, спасибо, - пробормотала я. Жаль, но его ответ мне ничего не дал. Похоже, никто во всей академии не разделяет моего мнения относительно этой тёмной истории.

В столовую возвращаться было уже поздно, так что я пошла на лекцию. Даже не слишком сильно опоздала. Проходя по пустым извилистым коридорам, я невольно озиралась по сторонам, словно ожидала какой-то опасной неожиданности. Эйверидж казался мне пугающим, мрачным, негостеприимным. Рассказ ректора и слова Дариуса о некогда обитавших здесь ранхорнах это ощущение только усугубили. В этом старинном здании жили не просто ранхорны, а их правители! Те самые, которые практиковали запрещённую магию, опасную и жестокую.

Представив себе жуткие кровавые ритуалы, которые они проводили, возможно, прямо тут, где сейчас ступают мои ноги, я передёрнулась. Лучше про такое не думать, забыть, ведь всё давно

закончилось, осталось в далёком прошлом. И, кстати говоря, это вполне могло являться причиной для местных жителей не работать в академии, о чём говорил Дэрек Кромбли. Наверняка островитяне люди суеверные. Они помнят то, что происходило в минувших веках, и боятся... Но чего именно? Повторения или призраков?

Лекцию снова читал ольер Алдерхейн, тот ещё зануда. И речи не было о том, чтобы не записывать его речь, но думать о своём он мне помешать не мог. Я злилась на ректора, дознавателей и всех прочих, понимая, что единомышленника у меня нет. И Борри – вот ведь ябеда – нажаловался на меня своему преподавателю! Видимо, этому парню и правда есть что скрывать, иначе он бы просто повторил то, что уже говорил ректору, глядя мне в глаза.

Увы, и Дариус, и Руланди, мои внезапно обрётённые в Эйверидже приятели, больше ничего не хотели даже слушать о моих теориях. Оба отмахивались, стоило только мне о них заговорить. Тогда я решила поговорить кое с кем другим и во время обеда, надеясь обрести в её лице союзницу, подошла к той самой рыженькой девушке, которая слышала беседу Флоренс с неизвестным мужчиной. Разумеется, она удивилась, когда я вызвала её на приватной разговор, но отказываться не стала. Мы сели за отдельный столик, и я спросила, как её зовут.

- Роуз Лавли, - ответила она. Красивое имя. Сразу же напомнило мне о моей подруге Розалине.

- А меня Кара, Кара Морено. Но ты это и так знаешь, - улыбнулась я. – Скажи, Роуз, а ты сама веришь в несчастный случай с Фиоретти?

Девушка передёрнула плечами.

- Так ведь сказали. А что, разве нет? Но дознаватели...

- Дознавателям на нас наплевать! – припечатала я. – Ведь кто мы такие? Просто молодые люди с нестабильным даром. От нас и пользы империи особо не будет. Так, балласт, позорное пятно на лице Элиндора. Вот они и не стали стараться для Флоренс, даже и не подумали копать глубже, - добавила я и сама вдруг с глухой тоской и злостью поняла, как сильно меня это задевает. – Но ради неё и памяти о ней разве ты не хотела бы выяснить правду?

- Что я могу сделать? – откликнулась Роуз. – Магистр Блэкторн не будет меня слушать. Тебя же не стал.

- И то правда, - согласилась я. – Он полностью согласен с выводами дознавателей, да и доктор тоже. Значит, нам остаётся только одно.

- И что же?

- Объединиться и самим расследовать это дело! Найти настоящего виновника! И пусть тогда все пожалеют, что не верили нам!

Собеседница прищурилась, глядя на меня со странным выражением на лице.

- Зачем тебе это, Кара? Ты ведь почти не знала Флоренс. И вы друг другу не понравились. Она обижала легартийку, с которой ты дружишь. Так почему же для тебя так важно доказать, что это убийство, а не случайность?..

Я почесала висок. Да, эта девушка не дурочка. Правильный вопрос задала.

- Сложно объяснить, - призналась я. – Просто это... не даёт мне покоя. С той минуты, как увидела Флоренс Фиоретти на земле под балконом, я всё время думаю о том, как это нелепо и страшно. И вспоминаю её слова о влиятельном покровителе. Магистр Блэкторн предположил, что она солгала мне, но я почему-то так не думаю.

- Флоренс не была лгуньей! – воскликнула Роуз. – Да, у неё было немало недостатков, но не этот. Она бы не стала выдумать какого-то покровителя, чтобы тебя напугать... или впечатлить.

- Вот видишь, ты тоже не согласна с этим доводом ректора! – проговорила я одобрительно. – Ну так что? Объединяемся? Верить или нет, я больше не держу зла на Фиоретти, сейчас она для меня просто жертва несправедливости. И я не хочу, чтобы её убийца преспокойно разгуливал по академии, да ещё и соблазнял других студенток!

- Думаешь, он на это способен?! – ахнула собеседница.

- А почему нет? Ему ведь всё сошло с рук. Дознаватели им даже не заинтересовались.

- Хорошо, я согласна с тобой объединиться и вместе искать правду, - решительно кивнула Роуз.

- Только своим подружкам не рассказывай, - попросила я, покосившись в сторону, где сидели остальные девицы из свиты Флоренс. Они на нас тоже смотрели, что, впрочем, было ожидаемо. –

Не хочу, чтобы пошли разговоры, хватит мне и того, что Борри Грэм на меня пожаловался.

- А причём тут Борри Грэм? – удивилась она.

- Точно, другим же не говорили имя свидетеля, - вспомнила я. – Это он видел в бинокль, как Флоренс Фиоретти упала. Ну, по крайней мере этот парень так заявил.

- А почему он пожаловался на тебя?

- Потому что я пыталась с ним поговорить. Оказывается, это можно расценить как преследование. Ну и в Бездну его, сами разберёмся.

- Но как? – Роуз покрутила головой и пригладила рыжие пряди. – С чего начать?

- Для начала составим список подозреваемых.

Роуз Лавли училась в Эйверидже уже третий год. Она знала всех преподавателей подходящего пола и возраста. Их мы и вписали. И конечно же, добавили во главу списка ректора, его заместителя и доктора. Получилось шесть человек, и один из них вполне мог являться любовником Флоренс, а заодно и её убийцей.

Список решено было хорошенько спрятать. Затем мы составили ещё один – возможных врагов Фиоретти, которые могли желать ей зла. Их получилось немало, блондинка за годы учёбы в академии Эйверидж успела насолить тут многим.

- Что, и Руланди впишем? – нахмурилась я. – Но это ведь она отправила меня на балкон. Видела, как Флоренс Фиоретти туда идёт.

- Может, она сначала её столкнула, потом сбежала по лестнице вниз и указала тебе, куда идти, - возразила моя союзница или, учитывая, что мы собирались заняться тем, что категорически не одобряло руководство академии, скорее сообщница.

- Не верю, - буркнула я, но Роуз настояла на том, чтобы добавить в список и Ру тоже.

Во втором списке оказалось целых одиннадцать подозреваемых. Теперь нам следовало выяснить их алиби на момент смерти Фиоретти. Я не сомневалась, что это будет непросто, но отступить не собиралась, не тот у меня характер, чтобы вот так легко сдаться и опустить руки.

Глава 16

После обеда настало время новой лекции, затем следующей, а в перерывах между ними Роуз Лавли, логично рассудив, что не только

же ей подозреваемых из числа студентов проверять, активно принялась знакомить меня с теми, кого я ещё не знала лично. Для начала она представила меня компании Флоренс Фиоретти, и, по правде говоря, девушки в ней оказались вовсе не такими противными особами, какими показались мне изначально. Пожалуй, всё-таки не напрасно говорят, что в каждом человеке можно найти что-то хорошее, если повнимательнее приглядеться. Наше общение началось не на положительной ноте, однако при содействии Роуз всё как-то сгладилось. И пусть даже некоторые из них продолжали не верить в таинственного покровителя Флоренс, их советы относительно возможных врагов блондинки и рассказы о ней и её жизни до академии оказались весьма кстати.

Постепенно я даже начала сочувствовать Фиоретти и не только потому, что она погибла, а потому, что какими-то моментами она напомнила мне меня саму. Да, признавать это было непросто, однако, что скрывать, гордыня являлась и моим грехом. Как и Флоренс, тоже младшая дочь в своей семье, я выросла амбициозной и временами нетерпимой к чужим недостаткам, а ей, как и мне, когда-то сулили блестящее будущее, надежды на которое рухнули после того, как возникли неприятности с даром. У меня причиной этому послужила собственная опрометчивость, помноженная на склонность к риску, а у неё – проклятие. Да-да, один из неприятелей семьи Фиоретти наложил проклятие на девушку, желая насолить её родителям. Разумеется, они чувствовали себя виноватыми в случившемся даже после того, как злоумышленник был сурово наказан. Проклятие сняли, но дар всё равно оставался нестабильным, и она могла на всю жизнь остаться в блокирующих магию браслетах.

И всё же она была бы жива. А теперь её нет. И если допустить, что опасность угрожает кому-то ещё... Нет, я не простила бы себе бездействия в этом случае. Пусть я ошибусь, пусть Дариус и Руланди окажутся правы, но хотя бы буду знать, что сделала всё возможное, чтобы предотвратить новую трагедию в академии Эйверидж.

Другие студенты оказались... разными. Кто-то был преисполнен оптимизма относительно своей дальнейшей судьбы, кто-то, напротив, дулся на неё, потому что оказался вынужден жить среди других изгоев с нестабильным даром, а кто-то просто принимал каждый день и не строил далеко идущих планов. Присматриваясь к тем, кто мог желать

зла Флоренс Фиоретти, я всё сильнее сомневалась в том, что убийца – один из студентов. Мне казалось, что этот человек, не будучи опытным преступником, должен хоть как-то себя выдать, на чём-нибудь проколоться, но все они вели себя довольно спокойно и охотно рассказывали о том, чем занимались в тот вечер, когда королева академии упала с балкона. Более того, практически у всех нашлось веское алиби, а также люди, которые его подтверждали.

Значит, всё-таки, моя первоначальная догадка верна, и убийца – тот самый покровитель. Увы, тут проверить возможные кандидатуры было сложнее. Если со студентами мы с Роуз разговаривали по-простому, ненароком вворачивая в беседу нужные вопросы, то с преподавателями и руководством Эйвериджа подобный фокус бы не прошёл. Здесь следовало действовать хитростью. А ещё – во все глаза наблюдать за каждым, кто подходил на роль любовника Флоренс.

Вечером после ужина ко мне в комнату пришла Ру и обиженно поинтересовалась, почему я провела полдня с другими студентами. Я в этот момент как раз перетряхивала блузки, размышляя, какие из них необходимо погладить, а какие достаточно просто повесить в шкаф, чтобы придать им достаточно приличный вид. Дома, в родительском особняке, всеми этими делами занималась горничная, мне же вполне хватало знания нескольких несложных бытовых заклинаний, которые приходили на выручку, если, например, я обливала юбку кофе в столовой академии или пачкала рукав чернилами. Здесь у студентов личной прислуги не было, а бытовые заклинания я больше использовать не могла – рискованно. Если браслеты и позволят, то откат потом будет сильный, да и результат возможен весьма непредсказуемый.

Как с маголифтом.

Снова вспомнив о случайном поцелуе с ректором, я прикусила губу. И почему не получается об этом забыть? Никак не выкидывается из головы, так и лезет в мысли, особенно по вечерам почему-то!

- Я ведь ничем тебя не обидела? – с расстроенным видом спросила Руланди.

- Конечно же, нет! – откликнулась я. – Просто мы с Роуз... Ну, проверяем несколько версий.

- Опять из-за Флоренс Фиоретти? – округлила глаза собеседница.
– Да когда же ты уже перестанешь всех подозревать? Ещё и Роуз

голову заморочила!

- Ничего я ей не морочила! Она, между прочим, сама слышала разговор Флоренс с мужчиной! Тайный разговор!

- Ладно, как скажешь, - вздохнув, смирилась легартийка. – Версии так версии. Но лучше бы ты к практическому заданию готовилась. Это ведь будет твоя первая практика. А перед ней – индивидуальное занятие с ректором...

- Не напоминай, - отмахнулась я.

- А что, боишься? – прищурилась она. – Боишься магистра ректора? Похоже, это не ты его проблема, а он твоё слабое место!

- Что за глупости?! – фыркнула я. – Пошли лучше со мной, надо вот эту блузку погладить. Или уж ладно, до завтра подождёт...

- Дариус, кстати, звал на прогулку.

- А можно?

- Ну, мы ведь не под арестом. Всё равно из академии никуда не денемся. Забор высокий, а ворота заперты...

- Тогда пойдём! – одобрила я. – Только переоденусь. Занятия на сегодня закончены, так что в Бездну эту форму!

Сменив юбку на удобные брюки, а пиджак на лёгкую куртку, я провела гребнем по волосам и завязала их в хвост атласной лентой. Вспомнилось вдруг, как собиралась на вылазку в музей. Око истины... Кто же знал, что это артефакт испортит мне всё, к чему я шла, на что надеялась? Хотя это не артефакт виноват, это я сама всё себе поломала в тот вечер. Могла бы включить голову и догадаться, что неспроста его не стали демонстрировать публике, а спрятали в хранилище подальше от людей. Хотела доказать, что не хуже Джемсона Окады, и что в итоге? У него-то сейчас всё в порядке. Разве что новым шрамом обзавёлся, так даже интересней в глазах девушек стал...

Отогнав гнетущие мысли, я решительно шагнула к выходу из комнаты. Ни к чему сейчас ни о чём сожалеть. Надо идти дальше... и жить.

Выходя из общежития, мы с Ру никого не встретили, даже ольеру Тулси. Уж она бы непременно нас задержала! Дариус, нетерпеливо прохаживаясь туда-сюда, уже ждал у задней двери.

- Я уж подумал, что вы не придёте! – проворчал он, скрывая улыбку за показным недовольством. Забавный он всё-таки. Неужели влюблён в Руланди? А она и не замечает. Может, помочь этим двоим

как-то сблизиться? Нет, нельзя. Она ведь рассказывала, что у неё есть жених, пусть и навязанный родителями...

Выйдя из здания, я жадно вдохнула свежий воздух. В прошлый раз у меня не получилось как следует рассмотреть окружающий академию сад, так что сейчас выпала возможность это сделать. Уже начинало темнеть, всё вокруг окутывало лёгкое покрывало сумерек, в которых рассеянно мерцали фонари, создавая иллюзию чего-то мрачноватого, загадочного и вместе с тем волшебного. Мощёную камнем дорожку усыпали первые жёлтые листья – осень на острова приходила позднее, чем в Лангфорд. Чем дальше мы уходили от академии, тем гуще становились заросли, и вот уже сад местами начал напоминать лес.

- У садовника руки до всего не доходят, - пояснил Донелл. – А вон там находятся домики преподавателей. И ректорский тоже.

Я посмотрела в ту сторону, куда указал парень. Домики оказались действительно небольшие, но основательные, как и другое жильё на острове. В некоторых из них горел мягкий свет, в других окна оставались тёмными.

Интересно, а Ричард Блэкторн уже дома?..

- Ректор возвращается только к ночи, - точно прочитал мои мысли Дариус. – Допоздна засиживается за работой в своём кабинете. Я иногда вижу его в окно своей комнаты.

- А зачем ему рано возвращаться? – пожала плечами Ру. – Один ведь живёт. Скучно человеку.

- Разве не все преподаватели живут по одному? – задала я вопрос.

- Что ты, конечно, нет! Есть и семейные! Ольер Алдерхейн, например.

- У этого зануды есть супруга? – удивилась я.

- И двое дочерей-близнецов! Они уже взрослые, иногда приезжают навестить родителей. Поговаривали, что ольеру Алдерхейну предлагали работу в столице, но здесь ему нравится больше.

- Ещё бы, здесь студентам от него бежать некуда, - проворчала я себе под нос, но меня услышали и добродушно посмеялись.

- А вот и озеро, то самое... – прошептала Руланди с испуганным видом.

- Что в нём такого особенного? – спросила я, глядя на вытянутой формы озерцо, заросшее вдоль берега камышом и обнесённое невысокой оградкой.

- Говорят, когда-то в нём утонула одна студентка. Оступилась и упала! С тех пор тут ходит её призрак! – замогильным голосом произнёс Донелл, явно желая меня уstrasшить, но я лишь скептически вздёрнула брови.

- Своими глазами, что ли, эту призрачную ольеринту видел?

- Я нет, но слышал, что парни иногда ходят сюда по ночам. Вроде как проверяют друг друга на храбрость. Теперь, наверное, и про Фиоретти похожие слухи пойдут, - добавил он, помрачнев.

- Уж наверняка! – закивала легартийка. – А если по правде, то озеро очень глубокое и холодное. Купаться в нём запрещено, вот и загородили.

- Я бы и не стала тут купаться, - поморщилась я. – Наверняка на дне полно тины! А вот был бы здесь бассейн...

- В твоей прежней академии имелся бассейн? – поинтересовалась Ру.

- Ну разумеется!

На обратном пути Руланди немного отстала, а затем мы с Дариусом услышали её испуганный вскрик. Немедля бросившись к ней, увидела, как она смотрит куда-то в сторону от тропинки. На смуглом лице легартийки отражались брезгливость и страх.

- Что такое? – взволнованно осведомился у неё наш спутник.

- Там птичка! – воскликнула Ру. – Мёртвая птичка, вся в крови! Кажется, её кто-то убил!

- Может, на неё напал какой-то мелкий хищник или птица побольше? – предположила я.

- Такова природа, - добавил Донелл. – Не смотри туда, пойдём. А то нарвёшься ещё на выговор от мегеры Тулси.

Мы не сговариваясь ускорили шаг. К счастью, всё обошлось, и заведующая женским общежитием нам не попала и на этот раз. Пожелав доброй ночи Дариусу, мы с Руланди разошлись по комнатам.

Сходив в душевую и переодевшись в пижаму, я вспомнила неприятную находку в саду. Ру, кажется, успокоилась, списав гибель пичуги на другую птицу или животное. Но мне не давала покоя

внезапно закрываясь в голову мысль. А что если к этому приложил руку человек? Но зачем, с какой целью?

Наутро в академию прибыла семья Флоренс Фиоретти. Их было четверо – родители и два старших брата. Совсем как в моей семье. Родственники погибшей приняли на веру заявление дознавателей о несчастном случае. Они не пожелали добиваться повторного рассмотрения этого дела и более тщательного расследования случившегося с Флоренс. Забрали её тело и уехали. Проходя по коридору, я слышала, как ректор и его заместитель выражали им свои соболезнования.

Блэкторн выглядел усталым. Похоже, он действительно очень много работал. Но только ли из-за этого?..

- Ольеринта Морено! – окликнули меня, когда я свернула за угол.

- Магистр Броуди? – удивилась я, оглянувшись и увидев одного из преподавателей, кстати говоря, тоже добавленного Роуз в список подозреваемых. Симпатичный мужчина за тридцать в строгих очках. Не совсем во вкусе Фиоретти, хотя что я могла знать о её вкусе?

- Я по поводу Борри Грэма.

- Он и вам на меня пожаловался? – нахмурилась я.

- Нет, - улыбнулся магистр. – Мне сказали, будто вы хотели с ним о чём-то поговорить. Причём очень настойчиво. Видите ли, я в некотором роде его опекун. Отец Борри – мой дальний родственник.

- Вот как... Я просто хотела ещё раз спросить у него, что он видел в тот вечер, когда погибла Флоренс... Знаете, я нашла её тело, и меня не отпускает мысль, что, возможно, я смогла бы ей чем-то помочь, если бы пришла на балкон раньше, - неловко выкрутилась я. Не говорить же правду. Он тоже подозреваемый как-никак, ещё и родственник Грэма, который вполне мог его прикрывать.

- Мой вам совет – не думайте и не гадайте, как всё могло бы повернуться в том или ином случае. Мы не в силах переписать то, что уже произошло. Понимаю ваше беспокойство, но с этой проблемой не лучше ли заглянуть к доктору Уиллсу за успокоительным? Кстати, Борри тоже его принимает. Нелегко оказаться свидетелем гибели молодой девушки, которая ему к тому же нравилась.

- Нравилась? – насторожилась я. А вот об этом мне никто не говорил. Все заверяли, что Борри Грэм никогда даже не говорил с Флоренс и вообще не обращал на неё никакого внимания.

- А что здесь такого? – не понял моей реакции собеседник. – Он ведь тоже парень, пусть и весьма своеобразный. А в неё были влюблены почти все студенты.

- Да, пожалуй, и в самом деле ничего, - кивнула я. – Извините, но мне пора на лекцию. И спасибо за совет насчёт успокоительного, непременно им воспользуюсь.

Глава 17

Разговор с магистром Броуди подкинул мне пищи для размышлений. Я пыталась понять такого странного парня, каким являлся Борри Грэм, и всё равно казалось, будто что-то неуловимо от меня ускользает. Стал бы он лгать о смерти девушки, которая ему нравилась, или выдал бы её убийцу? Мог ли он промолчать из страха перед этим человеком, который определённо был сильнее и влиятельнее простого студента? Что бы я сама сделала на его месте?

От всех этих мыслей голова шла кругом. А временами меня и вовсе одолевали сомнения. Права ли я в своих подозрениях? Ведь временами в мире в действительности происходят несчастные случаи, порой даже весьма нелепые. Могло ли быть так, что сама мрачноватая атмосфера этой академии – пугающая отдалённость от цивилизации и все эти рассказы о кроважанных ранхорнах – подействовала на меня, и я начала воображать себе то, чего не было на самом деле?

Я впервые за всю мою жизнь оказалась в подобном месте и осознавала, что тут всё совершенно не так, как я привыкла.

Столичная академия представляла собой город в городе. Большая, современная, полная всевозможных удивительных вещей, ведь всё самое новое и любопытное в обязательном порядке поставлялось туда, где учились маги нового поколения. Будущее империи. Или – правильнее сказать – будущая элита. Там, конечно, тоже имелось общежитие для иногородних. Но большинство студентов проживали в столице с рождения, так что в общежитии не нуждались и после занятий проводили своё свободное время так, как им хочется, а возможностей для этого большой город предоставлял великое множество.

Здесь всё обстояло иначе. Закрытая академия и замкнутый мир, отдельный, живущий по собственным законам. Вокруг на многие мили ничего нет. Нет ни кафетериев, ни ресторанов, ни танцевальных клубов, куда можно пойти, закончив учёбу. Нет людей со стороны –

одни лишь студенты и сотрудники академии. Иногда приезжали новенькие, но при мне пока больше никто не прибыл. Также были выделены дни для посещений родственников, вот и всё.

Странное дело, что постепенно все сживались с такими условиями и даже находили в себе желание остаться в Эйверидже после получения диплома. Должно быть, их слишком пугал большой мир за стенами академии, вот они и выбирали жизнь в привычной среде. Точно рыбки в аквариуме, которых страшит огромное море.

Мне отчаянно не хватало моей прежней свободы. Друзей, наших извечных разговоров, понятным только нам шуткам. Мы знали друг друга много лет, и теперь, лишённая возможности даже связаться с ними по магофону, я безумно скучала по каждому из нашей компании. А ещё по родителям и даже по слугам в нашем особняке. Всё моё окружение разом сменилось на абсолютно других людей.

Довольно скоро я поняла, что среди студентов академии Эйверидж почти нет людей моего круга. И это я говорю не потому, что я задравшая нос аристократка, а чтобы объяснить различия между нами. Различия в воспитании, в образе жизни, в привычках. Иногда я вызывала в памяти образ Флоренс Фиоретти и думала, что, будь её характер хоть немного помягче, мы с ней могли бы даже подружиться. По крайней мере общего у нас оказалось в итоге немало.

Другое дело остальные. Та же Руланди – она выросла в окружении людей, которые истово чтит традиции своих предков. Может быть, для неё учёба здесь была тем самым глотком свободы, которого ей не хватало среди родственников. Или Роуз – та, как выяснилось, и вовсе была сиротой, которую подкинули в приют ещё ребёнком. Когда у неё нашли дар, ей пообещали стипендию на обучение в какой-нибудь академии, но дар оказался бракованным, поэтому девушку, на мгновение поверившую в свою удачу, ждал Эйверидж.

- Как ты оказалась в свите Флоренс? – спросила я, когда мы, заняв свободный столик, расставляли на нём свой обед.

- А ты как думаешь? – усмехнулась Роуз. – Я же приютская. И сходу определяю, на кого нужно делать ставку и кого лучше не сердить.

- То есть лидеров?

- Лидеров, вожаков – как ни назови. Фиоретти была сильной, красивой... уверенной в себе. Рядом с ней меня никто не трогал.

- А она сама?

- Она любила, когда ей льстили. А это я тоже умею. И со временем, пожалуй, я к ней даже привязалась. Была благодарна за покровительство. И поэтому сейчас хочу узнать правду о её гибели – вроде как отдать долг.

- Вот как...

- Тебе не понять, - хмыкнула собеседница. – За твоей спиной всегда стояли папа и мама. Богатые столичные шишки. А у меня не было никого. Даже фамилия у меня не настоящая, а придуманная кем-то из руководства приюта.

- Что ты планируешь делать дальше?

- Получить диплом. А после... может, останусь в академии. Тут неплохо. Кормят, во всяком случае, вкусно. В приюте нам давали помой и читали лекции, что мы должны быть благодарны и за это.

- Я не знала... – пробормотала я растерянно, опуская взгляд к тарелке Роуз, на которой лежала щедрая горка картофельного пюре и кусок нелюбимой мной рыбной запеканки.

- Ну ещё бы, - снова усмешка. – Откуда тебе-то знать? Богатенькой девчонке.

- Ну знаешь, я не виновата, что родилась дочерью своих родителей! – вспыхнула я.

- Как и я. Это не выбирают. А вообще, может, я здесь и не останусь. Найду работу на материке, выйду замуж... Какие мои годы?

Роуз, заметно приободрившись, вдруг улыбнулась и принялась за еду. А у меня аппетит почему-то и вовсе пропал. Поковыряв ложкой пюре и рисовый пудинг, я поднялась из-за столика.

- Кара Морено?

Ко мне подошёл какой-то незнакомый студент.

- Да, это я, а что?

- Магистр Блэкторн передал вам, что завтра утром у вас с ним индивидуальное занятие. Рано, до завтрака. Постарайтесь хорошо выспаться.

Похоже, в моём расписании изменения. Первое индивидуальное занятие! Я невольно дёрнулась, как будто меня чем-то укололи.

- И где же он будет меня ждать?

- В спортивном зале, где же ещё. Наденьте удобную одежду. В вашей юбке вы вряд ли... кхм... – смутился парень, опустив взгляд на мои ноги.

Ну да, и этот туда же. Заинтересованность в глазах студентов я видела всё чаще. Но пока никто не осмеливался подойти и предложить мне вместе сходить... куда? Тут и погулять-то негде. Разве что в парке – посмотреть на озеро, овеянное мрачной легендой.

- Передайте ректору, что я приду, - буркнула я.

- Зачем? – удивился он. – Магистр и так знает, что вы придёте. Куда вы денетесь?

Разумеется, и Дариусу, и Ру откуда-то стало об этом известно, так что вечером они вытащили меня из комнаты и снова потащили в парк. К счастью, не к озеру – не нравилось мне там. Мы пришли в маленькую беседку, которую, видимо, давно уже облюбовали студенты, любящие расписывать некогда светлые каменные стены своими инициалами, и разместились в ней.

- Страшно? – понимающе осведомилась легартийка.

- С чего бы? – откликнулась я. – Если индивидуальное занятие с ректором поможет мне скорее вернуть контроль над даром, я пойду на него с радостью. И пусть хорошенько постарается, а иначе...

- Что иначе? - полюбопытствовал Донелл.

- Ну... найду, чем ещё испортить ему настроение, - ухмыльнулась я. На меня уже жаловались Блэкторну из-за Грэма, а также из-за моей укороченной юбки. С последней жалобой к нему приходила ольера Малберри, престарелая моралистка, которая явно всё никак забыть не могла сцену, увиденную ею в маголифте. Впрочем, вызывать меня к себе из-за этого он не стал, лишь передал предупреждение через ольеру Тулси. Я, услышав её слова, лишь фыркнула и сказала, что удлинить юбку обратно уже не получится, а своими ногами я горжусь, пусть смотрят – не жалко. Ещё я проспала пару скучных лекций, на которых не услышала бы ничего для себя нового. Но это так, мелочи, таким ректора не пронять.

Делиться со мной своими рассказами насчёт индивидуальных занятий ни Руланди, ни Дариус не стали, заявили только, что у меня всё может обстоять по-другому, ведь на то они и индивидуальные.

Что ж, ладно, скоро сама узнаю.

Спала я плохо. Под утро приснилась Флоренс Фиоретти. Такая, какой я её увидела в тот вечер. Распростёртая на земле под балконом. Я смотрела на лужу её крови и видела, как та светится серебряным светом, а потом в мгновение ока гаснет и становится просто красной.

Жуткий сон!

Но, открыв глаза, я была почти уверена в том, что действительно это видела. Да, наяву тоже. Кровь Флоренс действительно светилась, и я понятия не имела, что это может значить.

К спортивному залу я пришла зевающая и голодная. На мне были удобные брюки свободного кроя, а вместо блузки рубашка, завязанная узлом на талии. Волосы я убрала в пучок на затылке, чтобы не мешались.

Ричард Блэкторн уже ждал меня. Он тоже был одет иначе, не в строгий костюм, как обычно. Но снова во всём чёрном. Однако, стоит заметить, ему действительно оказался очень к лицу этот цвет. Подчёркивал фигуру и ширину плеч и материал, из которого были сшиты его штаны и рубашка с закатанными до локтей рукавами. Передо мной стоял сильный и красивый мужчина. И, возможно, опасный.

- Ольеринта Морено! – вместо приветствия произнёс ректор. – Вы не могли одеться ещё кокетливее? Не в клуб собрались!

- Это разве кокетливо? – удивилась я. Затем поняла – из-за своего фасона моя рубашка оставляла открытой полоску кожи между ней и поясом брюк. – Вы ведь не ольера Малберри, магистр, разве вас такое смущает?

- Вам будет неудобно заниматься в этой одежде.

- Уверяю вас, мне удобно. Хотите проверить? И, кстати, почему именно спортивный зал?

- Потому что в здоровом теле здоровый дар, ольеринта. А теперь хватит болтать. Протяните вперёд руки.

Признаюсь, я сделала это с замиранием сердца. Совсем недавно я надела блокирующие браслеты, но уже успела странным образом к ним привыкнуть. И почему-то было страшно вдруг оказаться без них.

Блэкторн держал в пальцах маленький ключ. Надо же, я думала, что он расстегнёт браслеты магией. Но нет, они снимались как обычные наручники, которые надевали на преступивших закон.

Щёлкнул сначала один замочек, потом второй. Правая рука, затем левая. Я сделала вдох и едва не захлебнулась наполнившим лёгкие воздухом.

Всё вокруг стало другим. И это просторное помещение для спортивных занятий, и клочок неба за окнами, и я сама. И мужчина напротив, который внимательно, точно чего-то выжидая, смотрел на меня.

Позже я узнала, что в первый раз всё реагируют по-разному. Кто-то теряется в пространстве, будто на какое-то время утратив зрение и слух, кто-то пытается убежать от перспективы снова носить браслеты, и тогда их приходится надевать силой, кто-то громко, во всё горло, кричит, когда блокировку дара снимают впервые. Но, очевидно, никто не делал того же, что я.

Потому что я принялась раздеваться. Моя кожа, тело – всё пылало невыносимым жаром. Шпильки давили на голову, и я выдернула их все разом. Встряхнула распущенными волосами, которые тёмным водопадом упали на плечи. Ткань одежды стала раздражающе шершавой и душной. Узел на рубашке ни в какую не желал развязываться – я даже не вспомнила, что он не просто завязан, а зашит, и что та снимается через голову. Его пришлось разорвать. Я сбросила рубашку с плеч и потянулась к застёжке нижнего белья. Та никак не поддавалась, я дёрнула посильнее и...

...почувствовала, как на плечи легли чьи-то широкие ладони. Прохладные, твёрдые, они удивительным образом успокаивали меня. Дарили покой. Долгожданное ощущение свободы. И странного тепла, которое неожиданно поселилось где-то в солнечном сплетении.

- Всё хорошо, Кара, - услышала я сказанное мягким голосом у самого уха. – Всё хорошо. Просто дыши.

И я сделала новый вдох. За ним ещё один. Ощущение нестерпимого жара схлынуло, а за ним пришёл жгучий стыд, и неизвестно, отчего мне сильнее хотелось сгореть.

Потому что я стояла перед ректором академии Эйверидж в брюках и тонком кружевном бюстье, которое тоже едва не сняла. Потому что на моих плечах лежали его ладони, а его губы почти касались моего виска. Можно сказать, он буквально обнимал меня сзади, и со стороны это, должно быть, смотрелось... Ох! Будь тут ольера Малберри, она упала бы в обморок.

- Полегчало? – спросил Блэкторн.

- Угу... – пробормотала я и огляделась в поисках своей рубашки. Та валялась на полу у моих ног. – Вы позволите мне одеться?

- Если сможете.

И тут без иронии не обошёлся!

Надев рубашку и кое-как стянув узел на ней, я, не глядя на ректора, спросила:

- Что дальше?

- На этом пока всё, ольеринта. Попробуйте пройти по залу, только ничего не трогайте и не пытайтесь применить силу. Вам надо привыкнуть к этому ощущению освобождённого дара, чтобы в следующий раз снимать браслеты было легче.

Я поморщилась. Ещё и следующий раз! И сколько их, интересно, будет всего?..

Наше второе индивидуальное занятие тоже вышло непростым и необычным. Но перед этим в академии случилось кое-что ещё. То, чего я никак не ожидала.

Пропал Борри Грэм.

Глава 18

За несколько дней до того, как это произошло, в парке снова нашли убитое существо, на этот раз кролика. Он был истерзан, тушка почти обескровлена. Студентка, которой не повезло его найти, рассказывала об этом, дрожа и всхлипывая. Она, кажется, решила, что на территорию пробрался какой-то страшный зверь, к примеру, шакал или волк. Но парни её высмеяли, заявив, что за такую стену, которой обнесена академия, никакое крупное животное не проберётся, а, следовательно, на кролика напала какая-то хищная птица, спикировав на него сверху.

Это происшествие вскоре забылось, вытесненное другим, привлёкшим куда больше внимания. Бесследное исчезновение студента случилось в Эйверидже впервые, ведь академия находилась, можно сказать, в полной изоляции от остального мира. К тому же это был не просто студент, а дальний родственник одного из преподавателей. А ещё – свидетель гибели Флоренс Фиоретти. Для меня это имело особое значение, учитывая, что разговорить Борри Грэма так и не получилось.

Академия кипела и бурлила. Повсюду – в коридорах, в столовой, в аудиториях, в прачечной и даже в женской душевой – обсуждали случившееся. Сходились на том, что Борри всегда был с придурью, поэтому кто ещё мог сбежать, если не он?...

Друзей у Грэма не было, в комнате он жил один, как и все. Никто не мог с уверенностью сказать, когда именно он пропал. Видели ли его в столовой за ужином в тот вечер? Тут мнения расходились – вроде бы да, но, возможно, и нет. Во сколько он пошёл спать и пошёл ли? Заведующий мужским общежитием как раз прихворнул, так что на своём посту его не было, да и привычки следить за студентами он не имел, ведь куда они денутся из закрытого учебного заведения? Оказалось, что деться вполне могут. Факт оставался фактом – наутро Борри Грэм не явился ни на завтрак, ни на лекцию. Когда его отсутствие обнаружилось – уже ближе к вечеру, комнату парня проверили и обнаружили её пустой. Помня о его привычке проводить время на природе со своим биноклем, с которым он не расставался, прочесали весь парк. Мало ли, вдруг он там с дерева свалился? Но ни под деревьями, ни на них Борри не нашёлся.

Он точно растворился в воздухе.

Пропал и его бинокль, однако все остальные вещи остались на месте.

Затем вспомнили, что в этот день в Эйверидж приезжала повозка с продуктами. Она была закрытой, и теоретически худой паренёк мог бы незаметно в ней спрятаться, покинув таким образом академию, ведь после того, как продукты вытащили и унесли на кухню, изнутри повозку никто не осматривал. К такому же выводу в итоге пришли и дознаватели, которых вызвал ректор.

Те же самые дознаватели.

Разумеется, я не могла не попытаться подслушать их с Блэкторном разговор. Приложив ухо к двери кабинета, лишь разочарованно вздохнула – дверь в академии была сделана на совесть. И тогда мне пришлось рискнуть, прибегнув к одному несложному заклинанию, позволяющему на короткое время сделать собственный слух острее. Поскольку мой дар сдерживали браслеты, реакция на использование магии была незамедлительной – виски стиснуло обручем боли, а после меня вдобавок замутило. Хорошо ещё, что в

магическом фоне Эйвериджа ничего не изменилось, а иначе чего доброго вышло бы, как тогда с маголифтом.

Слышать я действительно начала лучше.

- Нестабильный дар, неустойчивая психика, непростой характер, - проговорил один из дознавателей знакомым чуть хриловатым голосом. – К тому же никто с ним не дружил, а девушка, которая ему нравилась, поначалу не обращала на него внимания, а затем и вовсе погибла прямо на его глазах. Тут и у здорового человека проблемы начнутся.

- Понятное дело, - поддакнул ему второй, который помоложе. – Бедный парень сбежал, потому что всё здесь ему напоминало о произошедшем с ольеринтой Фиоретти. Жаль его, конечно, но всякое бывает.

- Мы, разумеется, проверим ту самую повозку и селение, из которого доставляют продукты в академию, - заметил третий. – Может, кто-то где-нибудь его видел. Но прошло время, и ваш студент мог убежать уже далеко. Пробраться на корабль, к примеру. Или с ним могло что-то случиться. Места тут глухие. Сомневаюсь, что мы его отыщем.

«Да вы и стараться не будете», – закатив глаза, мысленно парировала я. Хорошо помнила, как они спустили на тормозах гибель Флоренс. Несчастный случай, и точка! И сейчас ровно та же самая история. Она хотя бы была девушкой из хорошей семьи, красавицей, а Грэм – странный неразговорчивый юноша, который даже со стабильным даром едва ли смог бы стать ценным гражданином империи.

Дознавателям просто не хотелось возиться с розыском студента. Они знали, что в браслетах он для других не опасен, а сам их снять точно не сможет. В целом же им было плевать на то, жив он или сгинул где-нибудь на островных пустошах.

Внутри меня вскипела жгучая обида. Да, я злилась на Борри из-за его нежелания поговорить со мной, ответить на мои вопросы. Но он, в конце концов, живой человек! И притом молодой человек, у которого впереди вся жизнь! Да в столице убежавших болонок искали тщательнее, чем на Дальних островах студентов с нестабильным даром!

Местные дознаватели в очередной раз подтвердили – мы второй сорт. Никчёмные. Позорное пятно на Элиндорской империи, которая славилась своими магами. У нас вроде бы и есть дар, но бракованный, и не факт, что его когда-нибудь удастся починить. К этому времени я уже знала, что многие выпускники Эйвериджа до конца своей жизни вынуждены были носить блокирующие браслеты. То, что у меня хотя бы некоторые несложные заклинания и магические импульсы получаются, на самом деле немалая редкость. В подавляющем большинстве случаев в браслетах мы ничем не отличаемся от обычных, неударённых, людей.

Хотя нет, мы даже хуже их. Потому что они не хватают звёзд с неба, надеясь на дар, и у большинства из них имеются профессии, полезные обществу. Кто-то должен убирать в богатых домах, готовить, да и для управления магомобилем дар не нужен, достаточно научиться обращаться со встроенным в механизм артефактом, который требуется периодически подзаряжать. Все эти люди с юных лет при деле, а мы не простые граждане, но и не маги. Мы просто ущербные. На наше обучение тратятся средства и время преподавателей, которые могли бы работать в другом месте и с другими – полноценными – студентами. Но далеко не каждый выпускник этой академии когда-нибудь сможет гордо выйти отсюда – с дипломом и без браслетов.

Осознавать это было горько, слышать подтверждение из уст тех, кто обязан был защищать жителей – любых жителей – империи, ещё тяжелее. Но я понимала, что сейчас раскисать нельзя. Как бы ни было обидно, нужно наоборот разозлиться, а не жалеть себя и не оплакивать свою несчастную долю. Я здесь такая не одна. И если ольерам дознавателям, как и большинству соотечественников, на нас плевать, необходимо взять свою судьбу в собственные руки и защитить себя и других студентов самостоятельно.

Защитить? Но от кого? Неужели остальным и правда грозит опасность?..

А что если Борри Грэм не сбежал? Что если с ним что-то сделали, чтобы заставить его молчать? Чтобы он не мог рассказать правду о случившемся с Флоренс Фиоретти!

Действие заклинания закончилось – больше я ничего не слышала. А вот отойти от двери не успела. И когда та внезапно открылась, моё

желание выведать что-то из беседы ректора с дознавателями стало очевидным... самому Ричарду Блэкторну.

- Ольеринта Морено! – недовольно произнёс он. – Почему я даже не удивлён, видя здесь именно вас? Что вы тут делали?

- Вы и сами знаете, что, - выпрямляясь, ответила я. Ответила упрямо, с вызовом – потому что его молчаливое согласие с выводами сегодняшних визитёров мне совсем не понравилось. Или он всё-таки что-нибудь им возразил, но до моего слуха его слова уже не долетели?..

А если за всем, что происходило в академии, стоял сам ректор? Неспроста же у него дурная репутация. Пусть ничего конкретного о его прошлом я так и не выяснила, на ровном месте перспективных и талантливых магов в подобную глушь не ссылают.

Может, он и в самом деле убийца, а я тут ему нервы мотаю?..

- Что бы мы тут ни обсуждали, это не ваше дело, ольеринта, - проговорил магистр. – Ваше дело – учиться и получить диплом. И я вам это уже говорил, когда вы совали свой нос в то, что случилось с Фиоретти. Да и самого Грэма доставали своими расспросами, преследовали его. Кто знает, возможно, по вашей вине он и сбежал?

- Я уже давно его не доставала! – буркнула я. Вот ещё что выдумал – перевалить с больной головы на здоровую! – Но вы же понимаете, что они его даже искать как следует не будут, - добавила негромко, чтобы дознаватели в кабинете не услышали.

- И это тоже не ваше дело, так что возвращайтесь к занятиям, - отозвался Блэкторн и закрыл дверь перед моим носом. Да ещё и, судя по едва заметному колебанию воздуха, завесу тишины накинул, чтобы я уж точно больше ничего не услышала. Бездна!

Пришлось возвращаться. Но не к занятиям, а в общежитие, где меня уже ждала Роуз Лавли. Она нетерпеливо переминалась у двери моей комнаты.

- Есть новости? – с надеждой спросила я.

- Ещё какие! – заулыбалась Роуз. – Я тут случайно в коридоре услышала, что Борри, оказывается, оставил записку своему родственнику – магистру Броуди, и тот её только что нашёл. И в записке Грэм попросил прощения, а также написал, что больше не хочет оставаться в академии.

- Странное дело, - нахмурилась я. – Только что подслушала ректора с дознавателями. И ни о какой записке там даже речи не было!

- Наверное, Броуди ещё не успел доложить о ней магистру Блэкторну.

- А в коридоре он с кем говорил?

- С заместителем ректора. Вот видишь, и в самом деле убежал наш Борри Грэм. Я и не думала, что он такая отчаянная голова! – воскликнула собеседница.

- Записку можно подделать, - пробурчала я. – Магистр Броуди его дальний родственник. Вряд ли он так уж хорошо знал почерк Борри и его манеру письма.

- Ну ты и подозрительная, - хмыкнула она. – Вообще-то ещё давно находились желающие удрать из Эйвериджа, среди студентов ходили разговоры, про повозку эту продуктовую тоже упоминалось и не раз. Просто никто до Грэма так и не решился на побег.

- Глупо бежать, - заметила я. – Мы ведь в браслетах. Они выдают нас с головой.

- Не все, кто носят браслеты, учатся здесь. Есть ведь и бывшие студенты. Те, чья проблема с даром так и не решилась за годы учёбы.

- Ну, возможно, а жить на что?

- Наймётся куда-нибудь разнорабочим, - пожала плечами Роуз. – Не все же происходят из богатых семей, как ты, кто-то привык и к простой жизни без излишеств. И до академии, и после неё.

- А мёртвая птичка и кролик, которого недавно нашли? Вдруг их убил человек? Принёс в жертву, как это делали ранхорны! – осенило меня внезапно.

- Ранхорны? Не смей меня! Да, они жили на островах раньше, но сейчас тут и следа их нет! Лет-то сколько прошло! Животный мир жесток, и на птичку с кроликом просто напал какой-то хищник вроде беркута.

Высмеяв меня, Роуз Лавли отправилась в свою комнату, а я вернулась к себе и села на кровать. На смену недавнему запалу пришла усталость. Какое-то опустошение. Наверное, мы напрасно затеяли всё это расследование. Ни на кого из подозреваемых не вышли, как ни пытались, ничего толкового не выяснили. Теперь ещё и Борри сбежал и унёс с собой всё, что ему было известно. А я... забрела в тупик.

Ко всему прочему это бездново практическое занятие, во время которого я оказалась перед Ричардом Блэкторном в неглиже! До сих пор стыдно, как вспомню! Сколько ещё неловких ситуаций нам предстоит впереди?..

Неизвестно, сколько времени я так просидела, глядя в одну точку. Стук в дверь заставил меня подняться с кровати и подойти к двери, которую я уже успела запереть на внутренний замок. Почему-то только так чувствовала себя в безопасности.

Пришла Руланди.

- Что-нибудь новое есть? – спросила я.

- Ну, про записку ты уже знаешь, Роуз сказала.

- А дознаватели?

- Только что уехали.

- Наверняка известие о записке их обрадовало, - пробормотала я. – Впрочем, они и так собирались искать Грэма спустя рукава. Если что-то случится с любым из нас, будет та же картина.

- Обычно ты настроена по-другому, не так мрачно, - заметила Ру.

- Похоже, я просто выбилась из сил, - вздохнула я. – Все мои поиски ни к чему не привели. Видимо, не гожусь я в детективы.

- Может, и правда ничего такого не происходит? – проговорила легартийка, подходя ближе и сочувственно касаясь моего плеча. – Борри Грэм просто сбежал из постылой ему академии, а Флоренс Фиоретти просто упала с балкона, потянувшись за серёжкой, которую сама же и выронила. Всякое ведь в жизни бывает.

Я в ответ промолчала.

Глава 19

На следующий день у ольеры Малберри проходило давно запланированное практическое занятие. Мы с Руланди объединились в пару. Вроде бы ничего сложного делать не нужно было, однако, когда преподавательница направилась ко мне с ключами от блокирующих браслетов, меня кинуло в холодный пот.

А ну как опять раздеваться начну, как на занятии с ректором? Или ещё что-нибудь выкину, такое же непотребное? Или попросту странное? Мало ли... Интересно, а другие тоже нервничают?

Я бросила взгляд на легартийку, и она ответила мне понимающей улыбкой. Ну да, не первый день в Эйверидже. У неё этих практических было уже несколько, да и индивидуальных тоже.

Соберись, Кара! Возьми себя в руки! Это всего лишь обыкновенная травология, а не какая-нибудь там боевая магия с огненными пульсарами, которыми можно как минимум выбить окна в академии! А как максимум... О, смотря у кого какая сила.

- Не волнуйтесь, ольеринта, - неожиданно мягко для той, которая считала меня развязной девицей, произнесла ольера Малберри. – Все наши студенты через это проходят. Просто дышите глубже.

Легко ей говорить! Она-то полноценный маг, и мои проблемы пожилая преподавательница никогда на себе не испытывала. Я рвано выдохнула и вытянула вперед руки.

Щёлкнул один, затем второй замочек. Я прислушалась к себе. Кажется, предыдущее ощущение не спешило повторяться.

Какое облегчение!

- Садитесь, ольеринта Морено, - забрав браслеты, проговорила ольера Малберри. Настал черёд Ру. Я рухнула на своё место, дрожащей ладонью стёрла пот со лба и обвела взглядом аудиторию.

Вроде бы на меня даже не пялились. Хорошо ещё, что никто не знал о моём позоре в спортивном зале. Само собой, я не рассказала об этом даже подругам. Роуз наверняка бы похихикала. А Руланди заявила бы, что она так и знала, будто магистр Блэкторн мне нравится.

И вовсе он мне не...

Бездна, кажется, температура тела начала подниматься. Только не снова! Я закусила губу едва ли не до крови.

Стоп, Кара, стоп, сейчас не время думать о ректоре! Ты в аудитории, у тебя практика... От твоей хорошей оценки будет зависеть то, как скоро ты сможешь покинуть академию Эйверидж и вернуться в родную столицу.

Правильно, вот об этом и думай.

Перед нами с Руланди на столе стоял пустой котелок, рядом были разложены ингредиенты. Из этого нам надо будет сварить несложный травяной отвар для укрепления защитных сил организма. Мы не специализировались на магии исцеления, но готовить такое варево должен уметь каждый. Когда начинается простуда, это отличное и веками проверенное средство. Лучше дорогих аптечных микстур, честное слово.

Интересно, где сейчас Борри Грэм? Жив ли он или с ним случилось что-то страшное и непоправимое? Похоже, все вокруг меня

искренне считали, что странный парень и вправду убежал из академии. А то, что он при этом свидетель гибели Флоренс Фиоретти, всего лишь совпадение. Казалось, что ещё совсем немного, и я тоже начну в это верить.

Ладно, подумаю об этом потом! Сначала практическая. Ольера Малберри дала знак начинать, и Ру тут же принялась шустро нарезать травы, положив их на широкую деревянную доску. Выходило это у неё отлично. Видимо, потому, что она умела готовить, а вот я, увы, нет.

Я налила в котелок чистой родниковой воды и поставила его нагреваться на специальную встроенную в стол горелку. Пробежалась взглядом по рецепту, который и без того помнила наизусть. Любопытно, с учётом нестабильности нашей магии, не получится ли наоборот отравка какая-нибудь?..

Не решусь я попробовать эти отвары, пожалуй, надеюсь, что и не придётся.

Ру бросила в котелок первую порцию трав. Вода забурлила. Взяв маленький ножик, я начала очищать корешок ламелии с горьким вкусом и приятным свежим запахом. Запястья без блокирующих браслетов смотрелись странно. Неужели я действительно так сильно успела к ним привыкнуть?..

Я чувствовала, как циркулирует в крови освобождённая магия, но, к счастью, ни на какие безумства меня не тянуло. Холодная ясная голова... если не думать о Блэкторне. Бездна! Всё же подумала и, вздрогнув, полоснула себя по пальцу. Заструилась кровь, самая обычная, красная.

Вспомнилось вдруг, как отливала серебром кровь Флоренс. Или это из-за освещения мне так показалось? Никогда ни о чём подобном даже не слышала.

- Слушай, помнишь, ты находила мёртвую птичку в парке? – спросила я у легартийки, пытаюсь зажать рану тканевой салфеткой.

- Помню, конечно, как такое забыть, - передёрнулась она.

- Её кровь... выглядела обыкновенно?

- А как она должна была выглядеть? – озадаченно уставилась на меня Руланди.

- Может, светилась?

- Это ещё с чего бы? – округлила глаза собеседница.

- Ладно, забудь, - пробормотала я, опустив взгляд на свой пораненный палец.

- Как же ты так неосторожно?

- Разучилась, наверное.

Кое-как замотав палец, я продолжила работу. Теперь приходилось следить, чтобы кровь не попала в отвар. Я же не из ранхорнов, в конце концов, чтобы добавлять к магии чью бы то ни было кровь.

Мысль о ранхорнах снова напомнила о портретах в галерее. На кого же мне показался похожим тот усатый? «Нужно будет сходить туда и посмотреть ещё раз», – решила я твёрдо.

А ещё – и это являлось, пожалуй, последним из того, что я планировала сделать для своего неудавшегося расследования, – следовало бы проверить дома наших с Роуз Лавли главных подозреваемых, пока их там нет. И начать я собиралась с ректорского дома. Сегодня же, пока он в академии, к нему загляну!

Отвар булькал, наполняя воздух насыщенным травяным ароматом. Кажется, у других студентов тоже всё получалось. Не такие уж мы и безнадёжные.

Впрочем, результаты нашего труда ольера Малберри и сама пробовать не стала, и нам не предложила. Всего лишь понюхала, наклонившись над котелком, а затем, отлив немного получившейся жидкости, проверила на химическую реакцию, чтобы убедиться в правильности состава. Мы с Ру получили отличную оценку, несмотря на укор преподавательницы в том, что я умудрилась пораниться: «Осторожнее надо быть, ольеринта!»

Браслеты вернулись на наши запястья, и мы покинули аудиторию.

Чтобы не откладывать задуманное в долгий ящик, я решила пропустить следующую лекцию и нанести визит в дом Ричарда Блэкторна. Сам он совершенно точно находился сейчас не там, а в академии – проводил индивидуальное занятие с Дариусом Донеллом. Об этом я знала от самого Дариуса, с которым пересеклась в столовой за завтраком.

Я отправилась одна – не стала звать даже Роуз. Управлюсь и без неё. Похоже, её энтузиазм относительно нашего с ней стремления вычислить покровителя Флоренс Фиоретти тоже начал угасать. Вот проверю дома подозреваемых и, если не найду там ничего компрометирующего, тоже оставлю эту идею. Буду думать только о

своей цели – поскорее вернуть контроль над даром и уехать из Эйвериджа обратно в столицу.

Там, где меня ждали родные, друзья и вся моя привычная жизнь.

По пустому в это время дня парку я старалась шагать как можно быстрее. Отчего-то здесь мне становилось не по себе. Как будто рядом было что-то опасное, шелестело листьями, дышало за спиной. Я даже несколько раз оглянулась, но никого не увидела. Нервы, похоже, совсем расшатались! Проходя мимо обнесённого невысокой оградкой озера, вспомнила легенду про утонувшую в нём студентку академии. Мне показалось, что трава на его берегу слегка примята, как будто кто-то по ней ходил не так давно. Должно быть, не всех отпугивает вероятность встретить тут призрака, да и сама я, по правде говоря, в такое не верила. Всего лишь страшная история для впечатлительных студентов, да и только.

Как выглядит ректорский дом, я выяснила заранее, так что нашла его быстро. Небольшой, каменный, прочный, он смотрелся таким же неприступным, как и тот, кто в нём жил. Отказавшись от идеи взломать крепкий замок на двери и не обнаружив запасного ключа под ковриком или под цветочным горшком поблизости от входа, я принялась осматривать окна, ища хоть какое-нибудь открытое. И нашла! Оно оказалось таким маленьким, что взрослый человек в него бы не протиснулся, но я за последнее время заметно похудела, так что, хоть и с трудом, пытая и ругаясь сквозь зубы, но проникла в небольшое помещение, оказавшееся кладовкой. На мою удачу, та была не заперта, и, толкнув дверцу, я смогла попасть в коридор. Отлично!

Итак, с чего же мне начать розыски? Может, со спальни? Где ещё хранить самое интимное вроде любовной переписки или тайных магографий?

О, а, может, я узнаю наконец-то разгадку таинственной истории, из-за которой Блэкторна отправили в Эйверидж?..

Было бы потрясающе!

Комнат в доме было не слишком много, так что ректорскую спальню я нашла со второй попытки. А дальше началось то, чего я никак не ожидала, вламываясь во владения магистра. Потому что стоило мне переступить порог этой комнаты, как меня точно невидимым покрывалом опутали, стянув по рукам и ногам и заставив почувствовать себя мухой, угодившей в паутину.

Что это? Охрана? Но я же не видела на доме никаких сигналок!

Закусив губу, я попыталась разорвать путы, но они не давали мне даже слегка развести руки. Прибегнуть к магии тоже не вышло – все мои слабенькие импульсы тут же гасли, точно спички на сильном ветру. Эй, была бы я без браслетов!

Я не могла не идти вперёд, ни покинуть комнату, ни даже почесать себе нос, который как назло начал чесаться именно в этот момент! Могла только стоять на месте. Ну и головой крутить, чем и воспользовалась, чтобы осмотреться по сторонам.

Спальня ректора выглядела довольно аскетично. Неширокая кровать под тёмно-синим стёганым покрывалом, узкий книжный шкаф в углу, стол-бюро и стул рядом с ним. Окно было закрыто плотными шторами в тон покрывала.

Интересно, что скрывает Ричард Блэкторн, раз ему пришлось установить здесь такую защиту?..

Я не знала, сколько прошло времени. Определённо меньше часа. В коридоре слышались шаги, затем прикрытая мной дверь отворилась, и в комнату вошёл ректор.

Очень злой ректор.

- Снова вы! Извольте объясниться, ольеринта Морено, что вы забыли в моей спальне в то время, когда должны находиться на лекции у ольера Алдерхейна? – спросил он. Надо же, и расписание моё знает или скорее помнит наизусть, ведь сам же его и составлял. И как такой красивый мужчина может выглядеть настолько рассерженным? Ох и влипла ты, Кара.

Причём, кажется, во всех смыслах.

- Я...

- Что? Оказались здесь случайно? Ни за что не поверю!

- Не случайно, - пришлось признаться. – А вы не хотите меня развязать? Не очень-то удобно вот так стоять связанной, знаете ли.

- Будь моя воля, я бы оставил вас в таком положении на весь день, - буркнул магистр. – Чтобы неповадно было. А то и на всю ночь вдобавок.

Оу! Он, конечно, ничего такого не имел в виду, но, услышав про всю ночь, я невольно смутилась и даже, кажется, покраснела. Ночь в спальне ректора академии – это звучало как минимум пикантно...

Я даже не поняла, что он сделал, но спустя несколько мгновений то, что не давало мне пошевелить руками и ногами, исчезло, и я снова обрела свободу движений. Первым делом почесала наконец-то нос, а затем сделала несколько шагов, чтобы размять ноги. Всё это время Блэкторн стоял, не отрывая от меня потемневшего взгляда, и от этого по коже бежали колкие мурашки.

Нет, не от этого! Не при чём тут его взгляд! Просто у меня от временной неподвижности всё тело затекло, вот теперь мурашки и бегают!

- Так что скажете? – поторопил мне с ответом ректор. – Есть у вас какие-то объяснения, ольеринта? Вы хотели меня ограбить или, может, приворожить, подложив мне что-нибудь под матрас?

- Да ничего подобного! – взвилась я. – Ещё не хватало вас привораживать! Делать мне больше нечего!

- Тогда в чём причина вашего проникновения в чужое жилище? – усмехнулся Блэкторн, усмехнувшись. Звучало это как-то... протокольно. Сухарь он настоящий, вот кто!

- Я хотела кое-что проверить! – выпалила я. – Вернее выяснить... Ну, в общем, узнать.

- И что же? – сложив руки на груди, продолжал допрашивать магистр.

- Узнать о вашем прошлом! – решив не говорить про его возможную связь с Флоренс, я выбрала более безопасную, как мне казалось, версию, которая к тому же была наполовину правдива. – Вы ведь знаете, сколько о вас разговоров ходит в столице? Про магическую дуэль и прочее. Но никому не известна истина, поэтому... Меня не отпускало любопытство, вот я и... – со вздохом развела руками. – Я очень раскаиваюсь за этот глупый поступок. Клянусь, я не успела ни к чему тут даже притронуться.

- Ещё бы вы успели, - хмыкнул ректор. – Ольеринта Морено, я же не раз говорил вам, чтобы вы не совали свой миленький носик в чужие дела. Говорил ведь?

- Н...ну да, - признала я его правоту. – Однако комплиментов моему носу вы раньше не делали. Это значит, что вы на меня больше не сердитесь?

- Ещё как сержусь, ольеринта, - понизив голос, несколько угрожающе заявил Ричард Блэкторн. – Поэтому вы должны загладить

свою вину передо мной. А именно отработать.

Глава 20

- Отрабо... - Что?! А вот к этому я готова не была.

- Испугались, ольеринта? – склонил голову набок ректор, глядя на меня с изучающим любопытством. Да он же просто смеётся надо мной! – Предлагаете альтернативный вариант?

- Н...нет, - пробормотала я, решив не гадать, что он имеет в виду под «альтернативным вариантом», – от греха подальше. – Что вы хотите, чтобы я делала, прибиралась в вашем доме?

- Нанять вас уборщицей? – Блэкторн изогнул бровь. Саркастичных ноток в его голосе прибавилось. – Чтобы вы как следует пошарили на моей территории? Ну уж нет, ольеринта Морено, у меня на вас другие планы.

- И какие же? – осведомилась я хрипло. Прочистила горло и вскинула голову, глядя мужчине прямо в глаза. Пусть не думает, что я его боюсь!

- Как вы знаете, у меня нет секретаря. Была одна девушка, но вышла замуж и уехала на материк. А у заместителя и своей работы хватает. Так что, ольеринта, побудете моим секретарём. Временно.

- Я ведь учусь, - напомнила я.

- Не волнуйтесь, вашему учебному процессу это не помешает. Будете работать в свободное время. Обязанности несложные, уверен, вы справитесь.

- Ну... ладно, - отозвалась я. Ещё больше злить ректора не хотелось. В конце концов, именно от него зависело, когда же я наконец покину Эйверидж.

И закачу по этому поводу грандиозную вечеринку!

- Вот и договорились. А сейчас можете быть свободны. Возвращайтесь в академию.

- А вы?

- А я, с вашего позволения, займусь своими личными делами, раз уж всё равно пришлось вернуться домой посреди рабочего дня. Идите-идите. Не заблудитесь.

- Так на работу мне когда выходить?

- С завтрашнего дня, придёте ко мне после лекций. А пока готовьтесь. И не забудьте о том, что у нас с вами скоро второе индивидуальное занятие.

Забудешь тут, как же.

Почему-то вспомнилось, каким он был на первом занятии, когда я невольно устроила ему приватный сеанс раздевания. Таким внимательным, понимающим... добрым. Как мягко звучал его голос. И куда, спрашивается, всё делось? Сейчас передо мной снова был тот язвительный Ричард Блэкторн, с которым я впервые встретилась в кабине маголифта.

Так, Кара, только не смей опять вспоминать про маголифт!

После того, как меня недвусмысленно выставили из ректорского дома, я пошагала сквозь парк обратно. Яростно вытаптывая траву по обочинам дорожки, давала выход своим эмоциям. Хотелось рвать и метать! Надо же было так попасться! Совсем не подумала про защиту. А что если она стоит и в домах других подозреваемых? Они ведь все опытные взрослые маги, а я недоучка, к тому же в блокирующих браслетах, которые делают меня почти такой же слабой в магическом плане, как любой неударенный.

Проходя мимо озера, отвела взгляд и поёжилась. Почему-то в первый раз, когда мне его показали, это место не казалось таким уж мрачным. А сейчас над ним как будто сгустилась тьма, даже дышать рядом было тяжело. Вот такое странное восприятие. Нечто подобное со мной было, когда посещала городское кладбище, куда мне никогда не нравилось ходить, но время от времени приходилось.

Вот и здание академии! Идти на лекцию Алдерхейна было уже поздно, поэтому я проскользнула в женское общежитие, едва не нарвавшись на ольеру Тулси. Пусть сейчас мы уже не так часто вступали в громкие перепалки, пересекаться с ней лишний раз не хотелось.

Оказавшись у себя в комнате, я с ногами забралась на кровать и прислонила гудящую голову к прохладной стене. Ох уж этот Блэкторн... И какие же тайны он прячет в своём доме?

Рассказывать о своей вылазке – или, правильнее будет сказать, о своём позоре – я никому не собиралась. Вот если бы всё удалось... Если бы я нашла какие-нибудь доказательства того, что один из подозреваемых мужчин причастен к гибели Флоренс Фиоретти. Вот тогда бы мне наверняка сказали: «Молодец Кара! Ты всегда была права, а мы-то тебе не верили!»

Теперь ещё и эта подработка. Придётся находиться рядом с ректором... близко. В одном кабинете. Вечером, при свечах. Но ничего романтического в этом не будет, так что лучше даже не думать ни о чём подобном.

В животе забурчало. Хорошо, что скоро ужин. Может, какие-нибудь новости про Борри Грэма появились?..

Но новостей не было. Да и студентам, кажется, надоело обсуждать его исчезновение. Сейчас на повестке дня стояло другое событие – приезд новенького в Эйверидж.

Он прибыл днём, пока я была в доме магистра Блэкторна. Высокий тощий парень, чем-то, кстати, похожий на Борри. Такой же диковатый вид, длинная шея, всклокоченные волосы, разве что бинокля при себе нет. Рукава форменного пиджака были ему коротковаты, и он и то дело бросал взгляды на браслеты на его запястьях. Должно быть, ему совсем недавно их надели.

- Бедняга, - пробормотал сидящий за нашим с Руланди столом Дариус Донелл. – Он и так ещё не освоился, а тут вдобавок наши парни ему посвящение устроят. Как пить дать что-нибудь сложное и опасное.

- Какое ещё посвящение? – нахмурилась я.

- Ну, испытание... на смелость там. Такая традиция. Всем устраивают.

- А мне тогда почему не устроили? – озадаченно проговорила я. – Когда только приехала. Я ведь тоже была новенькой...

- За посвящения среди девушек отвечала Флоренс, - понизив голос, ответила Ру. – Но, когда ты приехала, её почти сразу не стало, и её место пока никто не занял. А у парней свои лидеры, они и придумают что-то.

- Какая обидная традиция! – возмутилась я. – Мы ведь тут все в одной лодке. Разве вы не это мне, помнится, доказывали?

- Не мы её придумали, не нам судить, - пожал плечами Дариус. – Мы все были новенькими, все через это проходили. Как видишь, никто не умер.

- Так ли уж никто? – заметила я.

- Обычно на посвящение зовут посмотреть всех желающих, - сказал Донелл. – Думаю, оно будет на днях. Когда придумают.

- А преподаватели про это знают?

- Они в курсе, но смотрят сквозь пальцы. Нельзя же собрать нескольких молодых людей с нестабильным даром в замкнутом пространстве и ждать, что все они будут вести себя паиньками. Должны же мы хоть как-то развлекаться.

- Угу, унижая других, - буркнула я, глядя на новенького с сочувствием. Он ещё не знал, что его ждёт, но уже заметно нервничал. Интересно, а у него проблемы с даром из-за чего возникли?

Завтрашнего дня я ждала не без волнения. Вспоминалось лицо Блэкторна, который явно что-то задумал. Перевоспитать меня собрался, похоже. А если он всё-таки тот, кто был покровителем Фиоретти? И теперь решил соблазнить ещё и меня!

Мне даже ночью приснился ректор, так что проснулась я в холодном поту. Уж очень опасный у него был там вид, в этом моём сне. Потемневший взгляд, искривлённые в усмешке губы, а в руках... плётка. Бездна! Не имелось у меня никогда подобных фантазий!

Спокойно, Кара, спокойнее. Не будет он тебя хлестать плетью за дверью своего кабинета. Там его заместитель недалеко. И доктор. Да и преподаватели время от времени заглядывают, так что ты в полной безопасности.

Так я себя уговаривала, однако даже на лекциях не могла думать ни о чём другом. Только о том, что в конце дня мне нужно будет пойти к Ричарду Блэкторну. И остаться с ним наедине...

Когда направлялась к лестнице, к маголифту как раз подошёл заместитель ректора магистр Хартли. Его я видела не так часто. Занятия он вроде бы тоже вёл, но в моём расписании их не было.

- Добрый вечер, ольеринта Морено! – приветливо кивнул мне магистр. – Вы наверх? Могу подвезти.

- Спасибо, - не стала отказываться я. Но, уже оказавшись в кабине маголифта, пожалела о своём согласии. Слишком уж отчётливо ожило в памяти то, как была здесь в компании другого мужчины... и чем это закончилось.

- Как учёба, продвигается? – поинтересовались у меня.

- Да, всё в порядке.

- А контроль над даром как, возвращается помаленьку?

- У меня пока всего одно индивидуальное занятие было. Но кое-что получается и так, даже в браслетах, - поделилась я. – Это ведь хороший знак?

- Определённо! – улыбнулся собеседник. – Вы делаете успехи. Рад за вас.

- Благодарю.

- И всё же не рекомендовал бы вам излишне экспериментировать без присмотра опытных наставников. Вам ведь известно про магический фон в академии. Не стоит лишний раз его колебать.

- Вы правы, - согласилась я. – Любопытно, какой фон тут был при ранхорнах? – подумала вслух. – Они ведь занимались здесь своей запрещённой магией.

- Вам известно о ранхорнах? – как-то напряжённо переспросил магистр Хартли.

- Да, слышала, что они жили на островах прежде. И даже в самом этом здании! Невероятно, но факт.

- В мире много невероятного, ольеринта.

Возле ректорского кабинета мы распрощались. Я постучалась в дверь, а заместитель Блэкторна пошёл к себе. Услышав короткое «Войдите!», толкнула тяжёлую дверь и переступила порог.

Ректор сидел за своим столом, на котором были разложены книги. Очень много книг. Он библиотеку решил сюда перенести или что?

- А, вот и вы! Успеем поработать с вами до ужина. На ужин я вас, разумеется, отпущу.

- Ну надо же, а я-то думала, что вы меня голодом морить станете, - пробурчала я себе под нос. Думала, что очень тихо, почти шёпотом, но Блэкторн услышал и усмехнулся. Подал мне знак подойти поближе, и я сделала несколько шагов на негнущихся деревянных ногах.

Бездна, да почему он так на меня действует?! Разве я других привлекательных мужчин в своей жизни не встречала? Тот же магистр Хартли весьма хорош собой, если присмотреться, но в его присутствии я и десятой доли того, что охватывало меня рядом с ректором, не ощущала. Да что там десятой – сотой! И что с этим, спрашивается, делать?

Что мне делать с самой собой?..

- Видите книги? – кивнул мне на стопки толстых томов на столе Блэкторн. – Будете просматривать их одну за другой. И искать для меня упоминания о ранхорнах и их ритуалах.

- О ранхорнах, магистр? – изумилась я. Снова они! Неспроста это, вот что я скажу.

- Именно. Что вам непонятно? Мне задают про них много вопросов, и я решил прочесть лекцию. Для подготовки к лекции нужна литература. Но отдельных книг про ранхорнов нет, вернее, когда-то были, но потом их запретили, изъяли из библиотек и уничтожили. Так что придётся вычленять крохи информации из других книг. Вот вы и этим займётесь, поскольку читать, я надеюсь, умеете.

- Хорошо, - проглотив оскорбление, ответила я.

- Не стойте – берите стул и займитесь делом.

Ишь, распоряжается он!

Придвинув стул для посетителей к краешку стола, я раскрыла первую книгу. Какой-то исторический справочник, судя по всему, устаревший, издание далеко не новое. Пробежалась взглядом по оглавлению. Кажется, ничего подходящего. Хм, а это что?

«Древние ритуалы» – гласил один из заголовков. Любопытно. Может, и ранхорнские упомянуты?

Я открыла нужную страницу и начала читать. Почти сразу наткнулась на то, что нужно. Так, прочту сначала, а потом отложу эту книгу для ректора и его лекции.

«Кровавые ритуалы, которые проводили ранхорны, ужасали своей жестокостью. Для них обязательно нужно было проливать кровь жертвы. Маги, которые этим занимались, не убивали свою жертву сразу, а сливали её кровь каплю за каплей, пока та не умирала от несовместимой с жизнью кровопотери».

Фу, мерзость какая!

«Но не только кровь имела значение. Смерть жертвы тоже. Именно она высвобождала энергию, которая требовалась для достижения магом собственной цели».

Жуть просто!

«Описания некоторых из этих ритуалов дошли до нас из рассказов самих ранхорнов, взятых в плен во время войны».

Так, а это ещё что такое?..

Следующая страница, на которой, видимо, описывались ритуалы в подробностях, оказалась вырвана. А за ней ещё одна. Дальше шло уже совсем другое.

Похоже, не только Ричард Блэкторн в этой академии интересовался ранхорнами...

Разумеется, я ему это показала. Ректор заинтересовался, протянув руку, взял книгу. На широком лбу пролегла хмурая складка. Скажу честно, пока он изучал обнаруженное мной, я совершенно беззастенчиво им любовалась. Тёмными густыми бровями, падающей на щёку смоляной прядью, чёткой линией губ... вкус которых я так и не смогла забыть.

«Очнись, Кара, что ты творишь?!» – возмущённо вопила какая-то часть моей личности. Другая же хотела смотреть на Блэкторна снова и снова. Впитывать, запоминать каждую чёрточку его лица. Хранить эти воспоминания в самом тайном, самом укромном уголке памяти. Ведь когда-нибудь мне придётся покинуть Эйверидж, и я больше не увижу этого человека. Тогда останется только вспоминать. И жалеть о том, что мы встретились вот так – как ректор и студентка...

Глава 21

Глядя в помрачневшее лицо ректора, я понимала – происходит что-то не очень хорошее. Не могла сказать с уверенностью, есть ли тут связь со смертью Флоренс Фиоретти и загадочным исчезновением Борри Грэма, но что-то совершенно определённо не то. И Блэкторн явно знает больше, чем говорит, а сведения о ранхорнах нужны ему не только для лекции или вовсе даже не для неё.

Но по всему выходило, что кто-то добрался до этой книги раньше и вырвал страницы с самыми подробными – и самыми конкретными – описаниями ритуалов.

- А ведь можно же узнать у библиотекаря, кто брал эту книгу? – подсказала я, но ректор покачал головой.

- Можно только в случае, если это студент, а если один из преподавателей – нельзя. Их попросту не записывают. Они могут брать любые книги в любое время и возвращать так же.

- Непродуманная система, - заметила я. Сплошные привилегии этим преподавателям! – Но хоть студентов проверить можно. А вообще, зачем кому-то вырывать страницы про ритуалы ранхорнов? Чтобы провести их самому? Я же права? Ну пожалуйста, магистр, скажите, что вы тоже так думаете!

Ричард Блэкторн глянул на меня так строго, что почувствовала себя ребёнком, выпрашивающим купить ему сладкую вату.

- Что я вам говорил про чужие дела, ольеринта Морено? – произнёс он со всей суровостью.

- Но теперь это и моё дело, я ведь ваша помощница! – воскликнула я.

- Временная. А теперь отправляйтесь на ужин. Я сам поговорю с ольером Игнеором и узнаю, кто брал книгу.

- Если это был ваш коллега, не узнаете, - проворчала я себе под нос, поднимаясь со стула. Снова он меня выпроваживает! А ведь могли бы вместе подумать над тем, кто и зачем присвоил страницы.

Неужели и в самом деле для того, чтобы провести ритуалы самостоятельно? Здесь, в академии! Я опять невольно вспомнила о пугающих обнаружениях в парке и, уже приблизившись к двери, обернулась.

- Может, вы не в курсе, магистр, но в парке уже находили мёртвую птичку и кролика. Говорят, это могла сделать хищная птица, но никто же не видел, как всё происходило на самом деле! Крови там, кстати говоря, было много, - добавила я, поморщившись. Что за нелюдь такое сотворил? И есть ли вероятность, что следующей жертвой окажется человек?..

Эта мысль мне совсем не понравилась.

- Спасибо за информацию, ольеринта, но мне об этом уже известно, - ответил ректор.

Всё-то он знает!

- Мне вернуться после ужина? Нужно ведь просмотреть и другие книги. А вдруг и в них тоже...

- Возвращайтесь, - кивнул Блэкторн со вздохом. – Только не мешайте мне работать. И никому не говорите про эту книгу, - добавил под конец.

- Не скажу, могли бы и не говорить про это, - откликнулась я. Кем он меня считает, завзятой сплетницей? – А вы ужинать не будете, магистр?

- Спасибо за заботу, ольеринта, мне ужин принесут сюда.

Вот как, значит... А я и правда, я ведь ни разу не видела его в столовой. Мог бы и мне предложить разделить с ним трапезу, раз я теперь на него подрабатываю!

Обратно на первый этаж меня снова подвезли на маголифте. На этот раз доктор. Обаятельно улыбнувшись, он, как и заместитель ректора недавно, поинтересовался моими успехами в учёбе и развитии дара, а также здоровьем. Я и ему рассказала, что кое-какие подвижки

есть. Эдгар Уиллс обрадовался и попросил зайти к нему как-нибудь на днях для дополнительной проверки, а затем тоже посоветовал мне не тренироваться самостоятельно, чтобы не навредить магическому фону.

- Да знаю, - вздохнула я. – Почему в столичной академии таких проблем нет? Потому что там учатся маги со стабильным даром?

- Именно, - кивнул доктор. – Такой дар, как ваш, повреждённый, неправильный, может преподносить некие... сюрпризы. Поскольку ещё не до конца изучен, а ведь каждый случай индивидуален. Вы и сами могли это заметить, общаясь с другими студентами, ольеринта. На самом деле я давно мечтал тут работать, поскольку один из моих близких друзей также однажды столкнулся с похожей проблемой.

- И что с ним в итоге стало, он излечился? – заинтересовалась я.

- Увы, нет, ему до конца жизни придётся носить блокирующие браслеты. Но его дети, а их у него трое, родились с сильным даром, с которым всё в порядке. Таким образом, можно сделать вывод, что приобретённая нестабильность магического дара по наследству не передаётся, - с умным видом добавил собеседник.

- Можно написать целую научную работу, - хмыкнула я. Так, значит, у моих детей будет всё нормально с магией? Хорошая новость, но обзаводиться потомством я пока не планировала.

- Вы меня раскусили, ольеринта, этим я на досуге и занимаюсь. Хочу опубликовать мою работу в крупном журнале. Как мне кажется, это будет интересно, ведь многие совершенно ничего не знают о таких, как вы.

- До недавнего времени я тоже не знала...

И жила счастливо и беззаботно. Но сейчас это в прошлом. Как и та я, которой была ещё несколько недель назад.

- Думаю, у вас, ольеринта, ещё есть шанс вернуть полный контроль над даром, - подбодрил меня Уиллс. – Так что не теряйте надежду. Хотите, я скажу магистру Блэкторну, чтобы он увеличил количество ваших с ним индивидуальных занятий?

- Нет! – выпалила я раньше, чем успела подумать. – То есть... простите, конечно, но пока это ни к чему. Всему своё время, так что пусть всё идёт постепенно, не будем торопить события.

- Разумно, ольеринта, но ко мне всё-таки зайдите.

Маголифт достиг первого этажа даже немного раньше окончания разговора, а, выйдя из кабины вслед за своим спутником, я увидела

Роуз Лавли. Она как раз шла в столовую. Увидев меня с доктором, остановилась и посмотрела так, словно за каким-то злостным преступлением застала.

Позавидовала, что ли, что не её, а меня в маголифте катают?..

Я хотела догнать её, поговорить, но Роуз ускорила шаг, а в столовой села за столик к своим бывшим подругам из свиты Флоренс. Я пожалала плечами и устроилась, как обычно, рядом с Руланди Дагур, а там и Дариус Донелл присоединился. Аппетит успел разгуляться, так что я отдала должное ароматным куриным тефтелям в розмариновом соусе и овощному гарниру, который подавали с ними.

- Посвящение будет завтра! – негромко сообщил Дариус, наклонившись над столом. – Мне удалось подслушать, что это будет, когда лидеры говорили с новеньким. О, вы не представляете!

- Неужели ему придётся признаться в любви ольере Малберри? – со смешком предположила Ру.

- Пусть лучше ольере Тулси признается, глядишь, от внимания молодого парня она и полюбует! – фыркнула я.

- Да ну вас, всё бы вам, девчонкам, про любовь! – отмахнулся Донелл. – Ничего подобного! Тут выяснилось, что раньше новенький занимался плаванием, так что ему придётся... нырнуть в озеро!

- Что?! – изумлённо ахнула легартийка.

- Но это же опасно! – вторила я.

- Можно подумать, ты никогда не делала ничего опасного, – скептически хмыкнул Дариус. Ну да, я рассказывала этим двоим про свою вылазку в музей к артефакту, стоившую мне стабильного дара и ставшую началом кардинальных перемен в жизни. – Не такое уж оно и глубокое на самом деле, для опытного пловца ничего страшного, а легенда про утонувшую студентку всего лишь глупая страшилка.

- А я в неё верю, – надула губы Руланди.

- Как бы то ни было, но он согласился – по-моему, даже с облегчением, что не придётся делать что-то пострашнее.

- А ты сам-то на своём посвящении что делал? – спросила я.

- Ну... – отводя взгляд и, кажется, даже краснея, промычал Донелл.

- Продефилировал по коридорам академии в женском платье! – воскликнула Ру, выдав его с потрохами.

- Правда, что ли? – рассмеялась я.

- И наткнулся прямо на ректора! Вернее упал к его ногам – буквально! Потому что на подол наступил!

- Что это было за платье? – выдавила я, держась за живот от смеха.

- А он сам такое длинное выбрал, чтобы кривые ноги спрятать!

- И вовсе не кривые у меня ноги! – возмутился Дариус. – Не наговаривай! А магистр Блэкторн даже не сильно ругался, когда я об пол у его ног нос расквасил!

Уф, напомнили мне о ректоре! Я торопливо доела десерт – кусок торта из зефира – и поднялась с места. Пора было возвращаться в кабинет Блэкторна и братья за остальные книги из тех внушительных стопок, что лежали на его широком столе.

- Куда это ты, Кара? – осведомилась Ру. – Я думала, мы погуляем. Но ты словно куда-то спешишь.

- Я сегодня уже нагулялась! А сейчас есть важные дела! Мне надо... в библиотеку! – на ходу придумала я и заторопилась к выходу. По дороге едва не столкнулась с новеньким студентом. Пришлось даже за плечо его схватиться, чтобы не рухнуть на пресловутый скользкий пол.

От неловкого соприкосновения меня точно магическим импульсом тряхнуло.

- Ты тоже это почувствовал? – без церемоний обратилась я к парню.

- Ну... да, а что? – бормотнул он смущённо, явно стараясь не пялиться слишком уж откровенно на мои ноги в укороченной юбке.

- Странно. Как будто до артефакта дотронулась. Только я с некоторых пор стараюсь к ним не прикасаться!

- Как и я, - пробурчал новичок.

- Так ты тоже из-за неисправного артефакта сюда загремел? – осенило меня. Таких же, как я, мне раньше не встречалось. У остальных, кого спрашивала о попадании в Эйверидж, были другие причины.

Да мы с этим пареньком просто друзья по несчастью!

- Поговорим после, сейчас мне некогда! – улыбнулась я ему. – Удачи! И... я, пожалуй, всё-таки приду посмотреть на твоё посвящение завтра, чтобы тебя поддержать.

Уходя, чувствовала, как новенький провожает меня взглядом. Надо было спросить, как его зовут. Но сейчас и правда не до того, надо спешить к ректору.

И не потому, что я так стремлюсь поскорее снова его увидеть, а потому, что мне тоже очень интересно, что там насчёт ранхорнов! Если кто-то в академии балуется кровавыми ритуалами, умудрившись найти о них информацию в старой книге, которая каким-то образом не попала под запрет и не была уничтожена, надо этого кого-то отыскать! И наказать так, чтобы впредь неповадно было!

На этот раз желающих прокатить меня на маголифте не оказалось, так что я поднималась по лестнице. Шаг за шагом, пролёт за пролётом. Под конец – после сытного ужина-то – немного даже запыхалась. Стыдно, Кара! Надо чаще тренироваться, говорил ведь тебе Блэкторн, что в здоровом теле здоровый дар!

Поборов соблазн войти без стука и застать ректора ещё за чем-нибудь пикантным, как уже однажды было, вежливо постучала. На сей раз Ричард Блэкторн оказался в кабинете не один, а с заместителем. Тот взглянул на меня с любопытством, я ответила извиняющейся улыбкой, дескать, не хотела вам помешать, уважаемые магистры, но я тут особа подневольная, сказали прийти – явилась.

- Ольеринта Морено помогает мне с книгами для лекции, - соизволил объяснить моё внезапное вечернее появление ректор.

- Вот оно как... – протянул магистр Хартли. – Кажется, раньше вы не ладили. А теперь ольеринта стала вашей любимой студенткой, магистр Блэкторн?

Мне показалось или в его интонациях прозвучала язвительность?

- Скорее уж любимой проблемой, - ответил ему ректор. – Так что пусть лучше будет под присмотром. Тогда уж точно больше ничего не натворит и мне не принесут на неё очередную жалобу.

- Ну, бывают и такие причины... – туманно произнёс заместитель и, попрощавшись, покинул кабинет.

- Причины чего имел в виду магистр? – задала вопрос я.

- Не берите в голову, ольеринта, работа вас ждёт, - кивнул мне на стол Блэкторн.

- Не выяснили у библиотекаря, кто брал ту книгу? – поинтересовалась я.

- Никто из студентов ни разу за последние годы её не брал даже просто почитать в самой библиотеке.

- Подстава... Значит, точно надо искать преподавателя. Взрослого человека, - вслух подумала я.

Как и в случае с Фиоретти. Её покровителем тоже был явно не студент. Но есть ли тут хоть какая-то связь или она мне попросту чудится, потому что я не оставила надежды отыскать того самого таинственного покровителя?..

- Займитесь делом, ольеринта, - снова напомнил ректор. Зануда! – Книги сами себя не просмотрят.

- Слушаюсь, - отозвалась я. Может, ещё на что-нибудь любопытное наткнуться получится. Хотя едва ли тот, кто интересовался ранхорнами и их запретными ритуалами, был так любезен, что оставил на страницах какой-нибудь книги свои инициалы.

Перелистывая очередную книгу, я зевнула и слегка встряхнулась, разминая плечи. За незашторенным окном уже стемнело, огоньки свечей отражались в стекле. А обстановка-то и правда почти интимная... Как будто мы с ректором на настоящем свидании. Эх, Кара, твоя подруга была права – не разбираешься ты в отношениях, раз тебе даже работа за одним столом романтической кажется.

Глава 22

Увы, больше ничего интересного в книгах не обнаружилось. Когда закрывала последний том из последней стопки, меня уже открыто клонило в сон. Разумеется, от внимания ректора это не ускользнуло, и он кивнул мне на дверь.

- Можете быть свободны, ольеринта.

- А вы? – пробормотала я, потирая слипающиеся глаза.

- А я ещё немного поработаю.

- Ну да, вас ведь дома никто не ждёт.

- Вас в вашей комнате тоже. Или я чего-то не знаю? Ольера Тулси плохо следит за женским общежитием, и вы приводите к себе кавалеров?

- Ещё бы она плохо следила! – фыркнула я. – Да у неё и мышь под носом не проскочит! А кавалера у меня нет.

- Отчего же? Кажется, студенты смотрят на вас с интересом, - проявил неожиданную осведомлённость Блэкторн. – Никто не

заинтересовал?

- И всё-то вы знаете, - констатировала я. – Я ведь здесь не для того, чтобы романы крутить. Да и вообще...

- Что? Не нравятся парни с нестабильным даром? Всё ещё считаете их вторым сортом?

- Вовсе нет! – вспыхнула я. – Уже давно так не думаю! Просто считайте, что мне сейчас не до этого!

Выскочила в коридор, где остановилась, чтобы сделать глубокий вдох – надо было успокоиться. Уже шагнула к лестнице, когда услышала за спиной дверной скрип и негромкие осторожные шаги. Обернувшись, я увидела, как закрывается дверь в кабинет Эдгара Уиллса, из которого только что вышла... Роуз Лавли.

Вид у неё был какой-то необычный. Встрёпанный, что ли. Всегда аккуратно уложенные волосы в беспорядке, как, впрочем, и одежда, розовая губная помада размазалась, а сами губы припухли, как будто...

- Ты целовалась! – воскликнула я. – У тебя роман с доктором! Провалиться мне на этом месте, Роуз, зачем тебе это нужно? Уиллс ведь взрослый и... А вдруг он и был покровителем Флоренс Фиоретти, и ты можешь стать его следующей жертвой?!

- Замолчи! – прошипела она, подходя ближе. Если поначалу Роуз и испугалась того, что я стала нечаянной свидетельницей чужой тайны, на место её страху пришла агрессия. – Ты ничего о нас не знаешь! Сама-то что делала в кабинете ректора так поздно? И почему ты сегодня ехала в метро вместе с моим Эдгаром?!

- Потому что он предложил меня подвезти. Мы просто разговаривали про учёбу и контроль над даром, вот и всё! А ректору я помогаю в работе над книгами к лекции! Не переводи на меня стрелки! Рассказывай, как это у вас началось! – потребовала я.

- Не обязана я тебе ничего рассказывать! – буркнула собеседница, шагая к лестнице. – И да, я завидовала Флоренс, потому что у неё был мужчина! Взрослый и влиятельный! Мне тоже хотелось найти себе такого! И я нашла! А ещё Эдгар меня любит! И женится, когда я закончу академию!

- Бездна! – Я направилась следом за ней. – Мужчины всегда такое обещают, но не всегда выполняют свои обещания. А у тебя нет семьи, некому заступиться... Роуз, ну к чему тебе так рисковать?

- Я ничем не рискую! – прорычала она в ответ.

Ну да, как же. Однако, похоже, эта та ситуация, когда все уверения бесполезны. Роуз Лавли не желала ничего слушать и по лестнице спустилась почти бегом, не собираясь больше ни о чём со мной разговаривать.

Когда я дошла до входа в женское общежитие, меня ждала ещё одна стычка, на этот раз с ольерой Тулси.

- Одна прошмыгнула, когда все порядочные ольриенты уже десятый сон видят, за ней вторая! – ворчала заведующая. – И где это вы обе, спрашивается, задержались? С парнями по углами обжимались?

- Да если бы... – устало откликнулась я.

- Думаете, у меня глаз нет? Твоя подруга выглядела так, как будто только что из чужой постели вылезла! Бесстыдницы!

Слушая несущиеся мне в спину оскорбления, я прошагала по коридору и наконец-то оказалась в блаженной тишине своей комнатки. Какой же тяжёлый и длинный день... Я всё ещё была шокирована тем, что узнала о Роуз, но это было далеко не единственное, что меня сейчас волновало.

Ритуалы ранхорнов! Кто-то в академии знал и читал о них. Я уточнила у Блэкторна – эту книгу, как и все прочие, привезли в Эйверидж совершенно новой, из столичного книжного хранилища, где всё очень строго. Так что страницы вырвали здесь. И это совершенно точно сделал один из преподавателей.

Если допустить, что некто задумал проводить в академии кровавые ритуалы, то есть вероятность, что он уже начал. Тогда выходит, что невинные существа, которых нашли в парке, погибли от руки человека, а не вследствие нападения хищной островной птицы. А что если Борри Грэм вовсе не сбежал, если его тоже убили и где-то спрятали?..

Немногим позже, уже вернувшись из пустой в такой время душевой, я никак не могла заснуть. Завернувшись в одеяло, лежала на узкой кровати и вглядывалась в темноту. Свеча погасла, а вставать и зажигать новую не хотелось. Меня терзало дурное предчувствие. Казалось, должно произойти что-то ужасное, а я могу только стоять и наблюдать за этим, будучи не в силах предотвратить.

Следующий день начался как обычно. Столовая, лекции, опять столовая... Роуз даже не смотрела в мою сторону, снова сидя вместе с

подружками.

- Поссорились? – осведомилась Руланди.

- Какая-то она сегодня нервная, - заметил Дариус.

Ну да. Гадала, наверное, расскажу ли я кому-нибудь про её отношения с доктором или промолчу о них. Сплетничать я не собиралась, хотя и не одобряла такое. Мне казалось, что Уиллс разумнее, да и сама Роуз тоже. Может, они и правда влюблены?..

«Кто бы говорил! – не преминул съехидничать мой внутренний голос. – Не ты ли вчера обмирала рядом с ректором?» Бездна, меня и в самом деле тянуло к Ричарду Блэкторну! Я думала о нём слишком часто. И вовсе не как о наставнике...

Кстати говоря, вчера я забыла спросить, приходите ли мне в его кабинет сегодня вечером. Поэтому решила пойти чуть попозже, после того, как схожу на посвящение. Уже ведь обещала новенькому, что буду его там поддерживать.

Посмотреть, как парень станет нырять в озеро, собрались почти все студенты. Даже странно, что никто из преподавателей или работников Эйвериджа не прознал об этом и не попытался нас остановить. Новичок держался на удивление уверенно, разве что кулаки сжимал, когда шёл по парку в сопровождении тех самых лидеров, которые выдумали для него это задание. Они шли рядом с ним, по бокам, как будто боялись, что сбежит. Но сбегать он, похоже, не собирался.

Мы с Донеллом и легартишкой стояли в первых рядах переговаривающихся зрителей. Я обнаружила, что беспокою кусаю губы, глядя на озеро, чьи тёмные воды казались совершенно непроницаемыми. Ру тоже нервничала и даже схватила меня за руку, стиснув мою ладонь влажными от волнения пальцами. А я снова ощутила ту же атмосферу, что и вчера. Мрачную, давящую...

Неужели больше никто этого не чувствует?

Портить форменную одежду, ныряя прямо в ней, новенький не захотел. Разулся, сбросил пиджак, рубашку, брюки, под которыми оказались длинные – до колен – купальные шорты. Неодетым он казался ещё более худым и высоким, бледная кожа от вечерней прохлады покрылась мурашками.

Парень перелез через ограждение и сделал шаг к воде, затем ещё один. Я опять обратила внимание на примятую траву, по которой он

ступал босыми ногами. Как будто здесь совсем недавно уже кто-то бродил...

Осторожно, нащупывая скользкое, должно быть, дно, новенький входил в озеро. Едва ли он боялся утонуть, раз занимался плаванием, но я всё равно за него тревожилась. Глядела в его спину и мысленно просила повернуть обратно, не идти дальше. Бездна с этим посвящением, провалит, и пусть, ничего страшного! Но парень не слышал мой беззвучный крик, а ступал всё дальше и дальше, погружаясь в стоячую озёрную воду сначала по колено, затем по пояс, по шею, а после и вовсе ушёл под неё с головой.

Среди зрителей кто-то громко ахнул. Время шло, а пловец всё не выныривал. Надо водой поднимались пузырьки воздуха... или мне это мерещилось?..

Когда из озера показалась встопорщенная голова, над компанией студентов пронёсся вздох облегчения. Не утонул! Но почему у него такое жуткое перекошенное лицо, как будто он и в самом деле увидел призрака там на дне?!

Прошедший посвящение новенький размашисто поплыл к берегу и торопливо выбрался из воды.

- Мертвец в озере! – выдавил он, тяжело дыша.
- Неужели та самая утопленница из легенды?! – воскликнула Ру.
- Да нет же! Это парень в форме! И у него перерезано горло!

Начался шум и гам. Пока пловец, стуча зубами от холода и нервно озираясь по сторонам, одевался, студенты ужасались и, перебивая друг друга, обсуждали, что теперь делать. Сошлись на том, что нужно немедленно рассказать обо всём ректору, и один из парней тут же побежал к академии.

- Это ведь не может быть Грэм, да? – спросила Руланди, обхватив плечи руками.

- Думаю, именно он это и может быть, - хмуро ответил ей Донелл. – Больше никто ведь не пропал. А будь это старый труп, то едва ли получилось бы разглядеть, перерезано у него горло или нет.

- Но кто мог сотворить с ним такое?..

- А ведь когда перерезают горло, то крови вытекает очень много... – произнесла я задумчиво. Перед глазами стояли строки из книги. Всё это было так страшно, что хуже и не придумаешь. Кричать «А я говорила, но никто не слушал!» меня сейчас точно не тянуло. Скорее

спрятаться куда-нибудь, а лучше – навсегда покинуть Эйверидж с его тёмными тайнами и кровавыми кошмарами.

Увидев высокую фигуру Ричарда Блэкторна, я немного приободрилась. Показалось вдруг, что он непременно всё решит и во всём разберётся. Хотя ведь ничего уже не исправить... Если Борри действительно убили, вернуть его к жизни невозможно. А убийца – где-то здесь, совсем рядом, на одной с нами закрытой от внешнего мира территории.

Вслед за ректором шли работники академии – крепкие на вид мужчины. Похоже, им он решил приказать достать тело со дна озера. Разогнав всех студентов, которые бестолково мельтешили туда-сюда, Блэкторн приблизился к новичку и принялся его расспрашивать.

- Возвращайтесь в академию! – распорядился ректор, обернувшись. Лицо его было мрачным, взгляд скользнул по лицам студентов и остановился на мне. – Все возвращайтесь немедленно!

Ослушаться его сейчас было бы невозможно – таким суровым он вдруг стал. В компании Ру и Дариуса я отправилась в обратном направлении. Каждый шаг давался с трудом. Мне хотелось вернуться и быть рядом с Блэкторном. Как-то помочь ему, поддержать.

А ведь совсем недавнего я его тоже подозревала... Что изменилось? И могу ли я полностью доверять своим чувствам, таким запутанным и незнакомым прежде?..

- Это точно Борри Грэм, больше некому, - со вздохом сказал Донелл. – А ведь все поверили в его побег. И не стали бы искать на дне озера.

- Кара не верила, - напомнила Руланди. – И, видишь, не напрасно. Если Грэм убит, то, может, и Флоренс...

- Всё началось с неё, - сказала я твёрдо. – Она была первой жертвой. Потом птица, кролик... и Борри.

- Считаешь, птичку и кролика тоже убил этот человек? – удивилась легартийка.

- Ему нужна была кровь. Это почти наверняка был ритуал... Древний ранхорнский ритуал. Он пробовал убить кого-то ещё. Но, видимо, человеческая кровь подошла для его целей лучше.

- Для каких ещё целей? – спросил Дариус. – Чего он хочет? Ранхорнов давно нет, их уже не возродить!

- Их-то нет, но как же сокровищницы? – осенило меня. – Одна из них может быть здесь, в Эйверидже! И у ранхорнов ведь остались потомки!

- Ты должна поделиться своими догадками с ректором!

- Думаю, он уже и без меня что-то подозревает, - проговорила я, устало проводя ладонью по лбу. Блэкторн просил не говорить о книге, поэтому я замолчала. И без того уже выболтала лишнее.

Академия гудела как растревоженный улей. Работники достали тело из воды и унесли его к доктору Уиллсу. А через некоторое время всех студентов вместе с сотрудниками Эйвериджа собрали в столовой, где объявили, что найденный в озере студент действительно Борри Грэм, которого считали убежавшим. Бинобль был там с ним. По всему выходило, что записку от имени Борри написал его убийца.

- Вы должны сообщить дознавателям! – потребовали собравшиеся.

- Уже хотел это сделать, - произнёс ректор, - но кто-то сломал маготелеграмм. Кроме того произошло резкое возмущение магического поля, отчего ворота накрепко замкнулись, а стену окружил невидимый барьер, чтобы никого не выпустить и не впустить, пока оно не успокоится. Академия отрезана от мира.

- Возмущение магического поля? – ошарашено переспросила бледная как простыня ольера Малберри. – Но как? Из-за чего?

- Причина скорее всего в том, что кто-то из студентов снял блокирующие браслеты, а после случился сильный выплеск нестабильной магии. Поэтому сейчас мы должны выяснить, кого здесь нет. И я буду даже рад, если окажется, что все на месте, потому что такой выплеск вполне мог оказаться предсмертным.

Глава 23

Новость была шокирующей, ошеломительной. Она прозвучала точно гром среди ясного неба. Я видела страх, смятение, нарастающую панику в глазах окружающих. А ещё понимала, зачем нужна была настолько глухая стена вокруг академии. Именно на такой случай. Нестабильные маги не представляли опасности, когда носили браслеты. Но в Эйверидже их время от времени приходилось снимать, без этого нельзя научиться снова контролировать дар.

Только здесь, в академии. Только на практических и индивидуальных занятиях. Те, чьи проблемы с нестабильным даром

признавали как неразрешимые, носили блокирующие браслеты до конца жизни и не снимали больше никогда. Таков был закон Элиндорской империи. Но пока ты ещё студент, у тебя есть шанс когда-нибудь стать полноценным магом, избавившись от этих наручников.

Магический барьер, значит... Он активировался, и теперь выходило, что все мы заперты здесь. Заперты с убийцей.

Должно быть, это не то, чего он хотел. А впрочем, кто знает? Может быть, именно такого поворота этот маньяк и добивался, и едва ли я смогла бы постичь логику его поступков.

Я выглядывала знакомые лица в толпе, боясь не увидеть кого-то. Руланди и Дариус стояли рядом. Ректор, его заместитель, доктор, ольера Тулси, взволнованные преподаватели... Роуз... А где Роуз?

- Роуз Лавли! – выкрикнула я, озираясь по сторонам. – Ты здесь? Пожалуйста, скажите, кто-нибудь, что она здесь!

- Мы не видели, - ответил кто-то.

- Не суетитесь, ольеринта, мы проведём перекличку, и всё выяснится, - проговорил ольер Алдерхейн, но дурное предчувствие своей ледяной рукой уже до боли сдавило мне сердце.

И оно подтвердилось. Когда всех студентов, сдвинув обеденные столы к стенам, выставили рядами и провели перекличку, одной девушки среди присутствующих не оказалось. И это была Роуз.

Никто не мог вспомнить, когда видел её в последний раз.

- Это вы! – не сдержавшись, я приблизилась к доктору Уиллсу, который стоял рядом с преподавателями и руководством академии. – Вы что-то с ней сделали! А она так вам доверяла, предупреждала же я её, что напрасно!

- О чём вы, ольеринта? – растерялся он, но по его лицу я видела – прекрасно знает, о чём я говорю. Скрывает только. Думал, наверное, что никто ни о чём не знает.

- Что происходит? – нахмурился стоящий рядом с доктором Блэкторн, и я обернулась к нему. Всё расскажу! Теперь уже не до секретов!

- У него роман с Роуз Лавли! Я точно об этом знаю! Она сама мне рассказала, и вчера я видела, как она выходила из его кабинета! А теперь её здесь нет! И это выплеск... это ведь может быть её магия,

остальные-то все тут и в браслетах! Сами же видите! Все здесь, а её нет!

- Успокойтесь, ольеринта Морено, мы тщательно обыщем всю академию и найдём вашу подругу! – произнёс ректор, глядя мне в глаза, как показалось, с сочувствием. Потом повернулся к Уиллсу и спросил: – Эдгар, это правда, у тебя были романтические отношения со студенткой?

- Я... – растерянно произнёс он. – Да, правда... простите, магистр. Но я ничего не делал с Роуз, я осматривал тело в своём кабинете, вы же сами знаете... мы с ней сегодня даже не виделись!

- Хотите сказать, это не вы были покровителем Флоренс Фиоретти? – не желала я верить в его оправдания. Ишь ты, невинного из себя строит! А ведь Уиллс человек науки, его вполне могли интересовать кровавые ритуалы, да и с ножом как медик явно обращаться умеет!

- Да о чём вы говорите?! Причём тут Флоренс? Какое она-то имеет отношение?!

Все вокруг смотрели на нас с любопытством, жадно прислушиваясь к разгорающемуся скандалу, и Блэкторн снова со всей строгостью обратился к собравшимся в столовой:

- Итак! Без паники и суеты! Нужно обыскать академию и найти пропавшую студентку! Для этого разделимся на группы! По отдельности никуда не разбредаться! Повторяю – не паниковать! Так вы только навредите себе и окружающим!

Сказанное им было принято к сведению, и преподаватели начали делить на группы студентов.

Мы с Донеллом и легартишкой оказались в одной группе. Вместе с нами туда попало несколько девушек из свиты Фиоретти, которые, кажется, искренне беспокоились за Роуз Лавли, а также новенький парень, чьего имени я так и не успела узнать. Нас отправили на поиски в парк, несколько человек остались обыскивать здание, а ещё несколько – осматривать территорию, на которой стояли дома сотрудников академии.

Необходимо было как можно скорее найти пропавшую и выяснить правду, какой бы горькой та в итоге ни оказалась.

На развлекательную прогулку это никак не походило. Все были до смерти напуганы и подавлены. Ру вздрагивала от каждого шороха,

Дариус упорно смотрел себе под ноги. Мы прочёсывали каждый участок парка, смотрели под деревьями и кустами, низко нависающими над землёй. Новичок даже предложил снова нырнуть в озеро, где уже нашли одно тело, но магистр Броуди, который пошёл с нами, чтобы возглавить группу, отговорил его от повторного ныряния в холодную воду. Если уж больше нигде не найдут, тогда...

Броуди все выражали соболезнования в связи со смертью Грэма. Он скупо отвечал и отводил взгляд. Я же смотрела на мужчину недоверчиво – пусть он и приходился Грэму дальним родственником, подозреваемым от этого быть не переставал. Как и доктор Уиллс. Роуз была близка с ним, этого он не отрицал, а следовательно вполне мог что-то с ней сделать.

Вспоминая нашу встречу возле докторского кабинета, я искренне сожалела, что не была к ней более внимательна и что наш последний разговор получился таким резким. Может, нужно было подобрать другие слова или спросить, как всё началось. А теперь уже не вернёшься во вчерашний день и ничего не исправишь...

- Мне не верится, что всё это правда... – выдохнула легартийка, отводя ветку дерева, с которой брызнула холодная вечерняя роса. – Кажется, что кошмарный сон... И что надо сделать над собой усилие, чтобы проснуться... Ведь у вас тоже такое бывает, да? Всё вокруг словно какое-то ненастоящее.

- Знакомое чувство, - хмуро откликнулся Дариус Донелл. – Но ты же понимаешь, что никакой это не сон. Всё наяву и взаправду.

- Наяву и взаправду... – повторила я. – Хорошо, что мы вместе. Пожалуйста, берегите себя и друг друга, а иначе... если ещё с вами что-то случится...

На глаза навернулись слёзы, я отвернулась, пряча их. Не привыкла казаться слабой. Я привыкла говорить себе, что Кара Морено не сдаётся, Кара Морено не опускает голову, Кара Морено не плачет при посторонних...

Но это не посторонние. Это друзья. Рядом с ними можно. Поэтому я позволила Руланди себя обнять, а Дариусу – утешительно похлопать по плечу. И сама впервые за всё время, что мы знали друг друга, обняла их обоих. Пусть мы очень разные, всё равно. В настоящее время они были мне ближе, чем вся столичная компания, с которой я провела куда больше времени.

В парке мы ничего не обнаружили, как ни искали. Только вымотались и промокли под внезапно начавшимся холодным дождём. В академию вернулись, когда уже стемнело, там и узнали, что другая группа, остававшаяся в здании, нашла Роуз Лавли.

Мёртвой, заколотой ножом.

На том самом балконе, с которого убийца столкнул Флоренс. Теперь я уже практически не сомневалась в том, что она стала его самой первой жертвой, хотя способ убийства и отличался. Да и другие тоже начали в это верить, хотя раньше были убеждены, что с блондинкой и вправду произошёл несчастный случай.

Бездновы дознаватели! Ненавижу их! Если бы они оказались хоть немного настойчивее и внимательнее в своём расследовании! Тогда и Борри, и Роуз были бы сейчас живы! А всё из-за отношения к магам с нестабильным даром!

Наверняка Грэм знал правду о том, что произошло с Фиоретти. Он молчал, боясь, что его тоже убьют как свидетеля. Так и случилось.

Три смерти в одной академии. Три смерти почти подряд. Две девушки и молодой человек, у которых впереди была вся жизнь, оборвавшаяся так страшно, так неожиданно и несправедливо.

А мы с Роуз даже не успели помириться после вчерашней глупой ссоры... А теперь уже не помиримся. Мне оставалось лишь глотать слёзы и в душе просить у неё прощения за мою недавнюю категоричность.

Её просто оставили лежать там, на этом балконе, в луже собственной крови. Преступник не стал утруждать себя тем, чтобы спрятать тело, как он это сделал с Борри, которого сбросил в овечье озеро. Может, у него не было на это времени, опасался, что его застукают? А ещё его, должно быть, напугал выплеск её магии. Предсмертный, как и сказал Ричард Блэкторн.

Но почему убийца снял с неё браслеты? В чём была цель этого действия? Их он, кстати говоря, бросил валяться рядом с её телом. То, что у него имелись ключи, очевиднее всего говорило, что это сделал не другой студент. Ведь доступ к хранилищу ключей от блокирующих магию браслетов был только у преподавателей... включая и магистра Блэкторна.

Кроме сломанного злоумышленником маготелеграмма и писем, за которыми приезжал островной почтальон, других средств связи в

Эйверидже не имелось. Магический барьер ещё не упал, а значит, выхода не было. Академия и в самом деле стала настоящей тюрьмой, закрытой, удалённой от большого мира, который и не подозревал, в каком положении мы все тут оказались.

Все разошлись по своим комнатам в угнетённом состоянии духа. Всем было страшно, не по себе. Никто не знал, чего ждать дальше, будут ли новые жертвы, сколько времени продержится барьер и чем всё в итоге закончится.

Мне хотелось верить ректору, надеяться на него до последнего, но я невольно сомневалась и в нём тоже. Ведь никаких доказательств его невинности не было. Он имел доступ к маготелеграмму и вполне мог сам же вывести его из строя. И мои чувства к Блэкторну тут ничего не значили, потому что я не хотела и не могла позволить им взять над собой верх. Даже то, что он удивился, увидев вырванные страницы в книге про ритуалы, до конца его не оправдывало.

Всю эту тяжёлую тёмную ночь я проворочалась в постели не в силах заснуть. Стоило закрыть глаза, как перед внутренним взором вставали лица Роуз Лавли и Борри Грэма. В их глазах был немой укор, и я остро начинала ощущать себя виноватой в том, что ничем не смогла помочь им обоим и никак не предотвратила их гибель.

Значит, нужно сделать что-то сейчас, пока ещё не всё потеряно. Нельзя бездействовать. Это я знала твёрдо, а потому отгоняла свой страх, холодной змеёй заползающий в душу. Бояться буду потом. Не теперь.

Бессонная ночь подошла к концу.

Рано утром, когда неуютный дождливый рассвет разлился над парком, я поднялась, оделась, привела себя в порядок и зашагала к лестнице, ведущей наверх. Не встретив никого по дороге, миновала один лестничный пролёт за другим, пока не оказалась на самом верхнем этаже. Пройдя мимо закрытых кабинетов ректора, его заместителя и доктора, я направилась на розыски той самой галереи, в которой видела портреты некогда живших здесь ранхорнов. Мне хотелось взглянуть на них ещё раз. Вспомнить, кого же мне напомнил мужчина на одном из этих портретов. Я была почти уверена – это зацепка. Ключ к тайне, которая не давала мне покоя с той минуты, когда я увидела распростёртое на камнях под балконом безжизненное тело Флоренс Фиоретти.

Я надеялась, что в такое время здесь никого нет, ведь должны же были преподаватели и сотрудники уйти ночевать в свои дома. И этаж действительно оказался совершенно пустым, точно вымершим. Петля по его коридорам и вспоминая, как бежала по ним за Борри, я едва не заблудилась, однако всё же сумела выйти к той самой галерее.

Сейчас, после всего, что случилось за последнее время, лица на портретах выглядели ещё более пугающими. Они словно бы смотрели на меня. Их ледяные глаза казались живыми, губы надменно усмехались. Они как будто говорили о том, что ничего не закончено. Что война с ранхорнами ещё продолжается и что ещё неизвестно, действительно ли имперцы одержали победу.

Поборов нахлынувшую на меня волну страха, я приблизилась к портрету усатого и, подняв захваченный с собой лист бумаги, прикрыла им нижнюю часть лица мужчины. Так его усов не было видно. И теперь сходство стало гораздо очевиднее...

Таким, что больше и сомнений никаких не возникало.

Вскрикнув, я отпрянула, бумажный листок выскользнул из ослабевших пальцев. За спиной раздались шаги. Развернувшись, я отшатнулась назад, к стене, уже понимая, что едва ли успею убежать.

Глупая Кара попала в ловушку! Снова. И на этот раз, похоже, в смертельную.

Глава 24

- Соберитесь, ольеринта! – почти прорычал Блэкторн. – Вы хуже самых безнадёжных студентов этой академии! Почему я должен тратить на вас своё время, когда работа с другими может принести куда более впечатляющие результаты?

Казалось, его раздражало одно моё присутствие на нашем с ним индивидуальном занятии. Да, я достаточно сделала для того, чтобы натянуть нервы ректора, но даже мне отчего-то стало обидно видеть ту поспешность, с которой он торопился закончить работу со мной. Как будто я пришла на свидание, вся такая красивая и благоухающая, а кавалер так и норовит от меня отделаться.

- Магистр Блэкторн! – не выдержала я, наконец. – Объясните, что означает ваше поведение? Я что, настолько вам не нравлюсь?

- Моё поведение? – переспросил он с сарказмом. – А вы чего ждали, ольеринта? Какого-то особого отношения к вашей распрекрасной персоне?

Что за невыносимый человек?!

Я сдула со лба выбившуюся из пучка прядь волос и вздёрнула голову.

- Чем лучше вы станете со мной заниматься, тем скорее я верну себе контроль над даром и покину вашу далеко не прекрасную академию! Разве это не в ваших же интересах, магистр? Я ведь для вас заноза в... кхм...

- Заноза, значит? – хмыкнул ректор. – Ну что вы, ольеринта Морено. Я ко всем студентам отношусь абсолютно одинаково.

- И всех студентов целовали в маголифте? – сорвалось невольно с языка.

- Разве мы не договорились забыть об этом инциденте?

- Значит, для вас это всего лишь инцидент? Ещё и досадный, наверное? Смешной и глупый?

- А для вас нет, ольеринта?

Бездна, зачем я это сказала?!

Отвела взгляд, как будто Блэкторн мог прочитать по моему лицу все мои тайные, стыдные мысли. Все не отпускающие меня воспоминания. И о поцелуе, и о первом нашем с ним индивидуальном занятии, и о том, как он рубашку передевал в своём кабинете, когда я вошла.

- Ну же, скажите это, - потребовал глава академии Эйверидж.

И я решилась. Сейчас или никогда. Пусть даже если в итоге он надо мной посмеётся, я всё же произнесу эти слова.

- Вы мне нравитесь, магистр... Очень. – Вот и сказала. И не так уж это было страшно. Хотя кого я обманываю, страшно, конечно – как будто в горную реку с крутого обрыва прыгнула без страховки...

Отчаянная Кара. Лучше бы в Джемсона Окаду влюбилась. С ним бы всё было проще... и даже взаимно.

Я зажмурилась и стиснула губы, как будто хотела вернуть сорвавшиеся с них слова и запереть их внутри на замок.

- Просто нравлюсь? Или вы в меня влюблены? – услышала совсем близко. С закрытыми глазами даже не заметила, как Блэкторн ко мне подошёл. Горячее дыхание обожгло щёку. Я подняла ресницы и встретила с внимательным карим взглядом.

Неужели сейчас он снова меня поцелует? Только теперь уже не случайно, как в кабине магофлита, а по-настоящему! Сердце готово

было выпрыгнуть из груди от одной мысли об этом.

А затем всё вдруг погрузилось в темноту. Исчезли, растворившись в ней, высокие стены тренировочного зала. На смену пришли тошнота и боль от связанных за спиной рук. А лицо, которое я видела прямо над собой, принадлежало вовсе не ректору. А его заместителю.

- Магистр Хартли... – пробормотала я, начиная вспоминать и осознавать, что произошло в галерее. – Вы – ранхорн? То есть их потомок, верно? А тот усатый мужчина с портрета ваш предок. И это вы всех убили, вы убийца, гнусный преступник!

- Ну-ну, ольеринта, не так экспрессивно, - поморщился мужчина.

- Вы безжалостно расправились с молодыми людьми ради ваших мерзких ритуалов, - выплюнула я. – А ведь Флоренс вас любила! Это же вы были её покровителем!

- Любила? – усмехнулся магистр. – Да она попросту мною пользовалась. Как и всеми остальными. И я вовсе не собирался никого убивать намеренно. С Фиоретти всё вообще случайно вышло. Устроила мне скандал, грозила всем рассказать про наши отношения, если я немедленно не дам заверенную магией клятву на ней жениться. Делать мне больше нечего – брать в жёны истеричную особу с дефектным даром!

- Вы увидели её кровь, - произнесла я. – Она светилась. Я тоже это заметила, но думала, что мне померещилось.

- А вы наблюдательны, ольеринта Морено, - хмыкнул он. – И любопытны сверх меры. Что ж, если вам так хочется напоследок поговорить, я скажу. Да, её кровь действительно светилась. Кровь одарённой, убитой потомком тех, кому по праву принадлежало это место. Оно скучало по жертвоприношениям. И в обмен на них готово открыть мне сокровищницу моих предков.

- Но вы же пытались не убивать людей! – воскликнула я. – Птица и кролик! Вы хотели принести в жертву их!

- Это оказалось бесполезно! – досадливо отмахнулся Хартли. Видимо, ему надоело молчаливо хранить свои тайны и хотелось выговориться. – Они не люди, да и человек годится не любой, а лишь тот, в ком есть магия.

- Как Борри Грэм?

- С ним тоже глупо получилось, - поморщился он. – Мальчишка мог меня выдать. Он ведь видел, что Флоренс не сама упала с балкона.

Но слушался меня... и боялся. Сказал Блэкторну и дознавателям то, что я велел ему сказать.

- Но Флоренс Фиоретти ему нравилась, так что Борри мог сломаться и выдать вас. Поэтому вы убили его тоже. И утопили тело в озере.

- Так и было, - признался магистр Хартли.

- А Роуз Лавли? За что вы убили ещё и Роуз? Вы даже сняли с неё браслеты, чтобы выпустить её магию!

- Она застала меня, когда я выводил из строя маготелеграмм, и обо всё догадалась. Как видишь, все эти смерти не были предумышленными убийствами. Я просто устранял всех, кто мне мешал, - пожав плечами, добавил он. Это прозвучало даже не цинично. Просто констатацией факта.

- Но они были жертвами, которые вы принесли. Ведь кровь Грэма и Роуз тоже наверняка светилась, когда вы их убивали! И это помогало вам добиться своей цели – найти сокровищницу.

- Я её ещё не нашёл. Вернее нашёл, но она пока не открылась. Однако на этот раз я сделаю всё правильно, - заявил магистр, приближаясь ко мне. В его руке блеснул нож. – Всё, как описано в той книге. Не буду торопиться. Всё равно тут тебя никто не найдёт.

Только сейчас я наконец обратила внимание на то, где я нахожусь. Это место было похоже на узкую комнату без окон или подвал, но не тот, в котором в Эйверидже находилась прачечная. Похоже, в этом здании имелось ещё немало укромных мест, о которых даже Блэкторн наверняка не знал.

Вспомнив о ректоре, я до выступивших капель крови закусил губу. Ведь знала же, чувствовала, что ему можно доверять... доверять до самого конца. И всё равно считала его возможным преступником. И напрасно. Настоящим убийцей оказался тот, кого я подозревала меньше всего.

Дознаватели были правы, детектив из меня вышел так себе. Просто самонадеянная девчонка. И проверять портрет следовало пойти не одной, а с Дариусом, Руланди и ещё парой-тройкой студентов.

Всех бы не похитил.

Ощущая себя пойманной в липкую паутину мухой, я подёргалась, но безрезультатно. Верёвки Хартли затянул на совесть. Ещё и привязал

меня к какой-то металлической, охлаждающей спину колонне. Может, даже специальной, жертвенной. Судя по тому, что я успела прочесть на оставшихся страницах, его предки были теми ещё затейниками.

И он в достатке это от них унаследовал.

Будучи авантюристкой от природы, я успела привыкнуть к тому, что обычно мне удаётся выкручиваться даже из непростых ситуаций. История с артефактом в хранилище музея стала моим первым настоящим промахом. И она же, видимо, положила конец моей везучести. Потому что сейчас я действительно влипла. Если убийца и вправду решил учесть свои предыдущие ошибки, моё тело он спрячет так, что никто даже по случайности не отыщет. Роуз Лавли ему пришлось бросить на балконе, потому что заместитель ректора торопился на собрание в столовой. Ему нельзя было его пропустить или опоздать, чтобы не вызывать подозрений. Да и свидетели могли быть, застукали бы на месте преступления. А тут, в тайной комнате, спрятанной то ли под академией, то ли в её стенах, заловить его и спасти меня некому.

А магистр не торопился. Окинул меня взглядом, как будто примеривался к сочному окороку, с какой стороны его разрезать. Похоже, в его глазах я уже не была человеком – стала всего лишь средством, которое поможет ему заполучить желаемое.

- Зачем вам эта сокровищница?! – выпалила я. – Что вы будете делать с её содержимым? Время ранхорнов закончилось, как вам может пригодиться то, что они здесь спрятали?!

- Сразу видно девочку из хорошей семьи, - осклабился Хартли. – На чёрном рынке ранхорнские книги, драгоценности и артефакты ценятся очень высоко и стоят баснословно дорого. Я стану миллионером, если продам их!

- Продадите реликвии предков?

- Уверен, они не будут на меня за это в обиде.

Да уж. Я-то считала его фанатиком, поборником справедливости, ненавидящим имперцев за то, что они одержали победу в войне над ранхорнами. А он всего лишь возжелал заполучить большой куш.

Даже как-то стыдно умирать ради такой тривиальной и мелочной цели.

- В маголифте ты сказала мне, что у тебя даже в браслетах получается магичить, - пробормотал Хартли, вытаскивая из кармана

пиджака знакомый ключ. – Это хорошо, значит, ты сильнее, чем остальные. С тобой у меня всё должно получиться.

- Не бойтесь, что мой выплеск магии будет сильнее, чем у Роуз? – спросила я.

- Даже не пытайся, - покачал он головой. – Здесь твоя элиндорская магия работать не будет. Только ранхорнская.

Что же это за помещение? Я скрипнула зубами. Магистр обошёл колонну и поочерёдно щёлкнул замочками на моих браслетах.

Дар освободился, но... остался скованным. Сейчас я почувствовала себя по-настоящему бессильной, хуже, чем в блокираторах. Как будто и в самом деле превратилась из одарённой в обычного человека.

Вслед за этим ощущением пришла боль. Резкая, острая... Освобождённое от браслета запястье резануло наточенным ножом, который я видела в руке Хартли. Порез получился не слишком глубоким, явно не смертельным, но кровь из него засочилась сразу же. Я чувствовала, как она покидает моё тело, капая на каменный пол.

Нет, не на пол! В чашу, которую убийца держал под моими связанными руками. Похоже, на этот раз он решил слить и собрать всю жертвенную кровь до капли.

Магистр бормотал какие-то заклинания на незнакомом мне наречии. За первым порезом последовал другой, тоже неглубокий, затем третий, четвёртый, пятый... На тринадцатом я потеряла сознание.

И всё пропустила.

Когда очнулась, не поняла поначалу, на каком я свете. Я лежала на чём-то вроде узкой кровати или кушетки, над головой расстилалось что-то белое. Потолок? Нет, скорее полог. Такой же, как в лечебницах, в палатах для тяжелобольных. Показалось, будто я всё ещё привязана. Дёрнулась, поморщилась от боли в запястьях и увидела, что мои руки, лежащие поверх укрывающей меня простыни, туго стянуты повязками.

Если меня кто-то перебинтовал, значит, я ещё жива!

Но как я тут оказалась?..

Послышались шаги, полог откинули, надо мной кто-то склонился. Чёрные глаза, смоляные косички с разноцветными лентами. Ру!

- Как же я рада тебя видеть... – прохрипела я.

- Тише, ты ещё больна. Сейчас я помогу тебе приподняться и дам воды, - проговорила заботливо легартийка. – Ох, Кара, и напугала ты нас!

- Да вроде все и до меня испуганы были, - заметила я, кашлянув.

Выпив немного воды из стакана, который она поднесла к моим губам, я почувствовала себя значительно лучше.

- Ты знаешь, что произошло? – нетерпеливо задала я беспокоящий меня вопрос. – Убийца – магистр Хартли! Его остановили?

- Ох, ну да... – выдохнула Руланди. – Какое счастье, что тебе удалось спастись! И как жаль, что Роуз, Борри и Флоренс...

- Кто меня нашёл и вытащил?

- Ректор, конечно! Когда он принёс тебя сюда, в лекарскую, ты была блее простыни! Как будто неживая, честное слово! Доктору Уиллсу пришлось вливать тебе в рот микстуры через трубочку. И видишь, подействовало. Ну и магистр Блэкторн влил в тебя магию. Я и не думала, что такое возможно... между вами...

- Эм... и правда, - смущённо пробормотала я.

Вливание магии другому человеку – очень сложная и редкая процедура. Между незнакомцами, людьми, которые плохо друг друга знают или питают взаимную неприязнь, она невозможна, попросту ничего не получится, сколько ни пытайся. А вот между любящими супругами или парой возлюбленных вполне результативна...

- На меня не надели браслеты обратно? – спросила я удивлённо. – Из-за порезов, да? Или потому что я сейчас слишком слаба, чтобы прибегать к магии?

- Не поэтому, - проговорил мужской голос, и передо мной появился улыбающийся Эдгар Уиллс. – Просто браслеты вам больше не нужны, ольеринта Морено. Поздравляю, ваш дар снова стабилен.

Глава 25

- Как? – неверяще переспросила я. Сказать, что эта новость меня ошарашила, ничего не сказать. Может, я всё ещё сплю и вижу сон?..

- Это очень интересный случай, ольеринта, я изумлён не меньше вашего, - проговорил доктор, глядя на меня так, словно собирался немедленно утащить куда-нибудь в лабораторию для изучения, а после моей смерти сохранить мой скелет для будущих поколений. – Что вы помните из случившегося с вами? Понимаю, это неприятные воспоминания, но всё же.

- «Неприятные» – это ещё мягко сказано! – фыркнула Руланди, но умолкла под его строгим взглядом.

- Я пошла в галерею... – выдавила я. – Хотела ещё раз взглянуть на портрет того усача, понять, кого он мне напоминает. И поняла! Но было уже поздно, потому что вдруг появился магистр Хартли. Он словно из ниоткуда возник...

- Из потайной двери, - вставил Уиллс. – Именно она вела к той комнате, куда он вас унёс. Предварительно вырубив магией, чтобы не сопротивлялись.

- Ну, это лучше, чем удар по голове, - буркнула я. – Хотя бы шишки не осталось. Я помню, как очнулась... привязанная к какой-то колонне.

- Вот! – поднял палец вверх доктор. – Колонна! Вы, конечно, не знали, но это не просто украшение интерьера, а крайне мощный артефакт. Думаю, Хартли и сам доподлинно не знал всего. Конечно, ему попался в руки ранхорнский план здания со всеми его тайными комнатами, дверями и коридорами, да и про заклинания он кое-что выяснил. Но явно не всё, а так, проскакал по верхам. Я всегда считал его никудышным учёным, - добавил он, похоже, вспомнив какие-то свои давнишние тёрки с магистром.

- Колонна – артефакт? – удивилась я. – Думала, что она предназначена специально для кровавых ритуалов. Вроде как жертвенник.

- И да, и нет, - оседлал любимого конька доктор Уиллс. – Ранхорны действительно использовали эту колонну в качестве жертвенного камня. Но не чтобы сливать кровь, ведь для этого существовали другие приспособления, а чтобы выпивать магию!

- Как это? – приоткрыла рот легартийка.

- Колонна, а точнее материал из которого она сделана, впитывает магию привязанного к ней человека. Однако с целью опустошить его магический резерв полностью человека нужно оставить у колонны как минимум на ночь. Вы же провели возле неё гораздо меньше времени. Но, - изрёк он, снова уставившись на меня, как на крайне любопытный экспонат, - артефакт начал действовать. И таки вытянул из вас часть вашей неправильной магии, а поскольку Хартли успел пустить вам кровь, это послужило усилителем для колонны.

- Колонна вылечила меня? – спросила я недоверчиво.

- Не только колонна, но и ректор, - хмыкнул собеседник. – Он ведь влил в вас магию, пока вы были без сознания. И своей магией заменил ту, что была выпита артефактом.

- А как же повреждения магического поля? – нахмурилась я. – Дырявый плащ и всё такое... Что их залатало?

- Ох и дотошная вы, ольеринта! – поморщился мужчина. – Другая на вашем месте бы просто порадовалась тому, что теперь свободна от блокираторов. Вспомните, с чего началась нестабильность вашего дара? С прикосновения к неисправному артефакту! А колонна тоже артефакт, так что от контакта с ней у вас получилась эдакая встряска вроде той, которую вы испытали, коснувшись артефакта в музее, но... с обратным эффектом!

- Невероятно! – воскликнула Ру. – Магистр Хартли хотел убить тебя, но вместо этого он тебе помог! Просто чудо!

- Чудо, - повторила я, всё ещё до конца не веря в то, что теперь я смогу покинуть Эйверидж и вернуться в столицу. – Как все остальные, больше никто не пострадал? А барьер вокруг академии?

- Барьер упал, когда схватили Хартли. Все остальные в порядке. И... там с вами хотят поговорить...

- Кто? – насторожилась я.

- Дознаватели, ольеринта.

Снова они! Когда в Эйверидже требовалась их помощь, они выполняли свои обязанности спустя рукава, а тут надо же, прикатили! Ещё и, небось, те же самые!

- А ваши родители уже едут сюда, - сообщил доктор.

- Мои... родители?

Бездна, сколько я же провалялась в отключке?!

- Они намерены лично забрать вас из академии, ольеринта. Рад за вас. Вы возвращаетесь домой.

Домой? Сердце вдруг сжалось. Разве должна я так чувствовать? Я ведь безумно хотела вернуться! И почему сейчас, когда моя мечта вот-вот сбудется...

- А магистр Блэкторн?.. – произнесла я. Голос снова сбился на едва слышный хрип, перед глазами встало воспоминание – моё видение о ректоре, когда магистр Хартли погрузил меня в сон своей магией. Теперь у нас не будет второго индивидуального занятия. И подобного разговора тоже. – Он не хочет меня... навестить?

- У ректора сейчас очень много дел и забот, ольеринта. Вы же понимаете, что творится... Когда правда о том, что творилось в академии, вышла наружу, на Блэкторна подали в суд.

Кто посмел?!

- Родители нескольких студентов, включая и ваших родителей, - ответил на мой невысказанный вопрос Уиллс. – За то, что недосмотрел за вами. Вы ведь едва не погибли.

- Но он меня спас! – прохрипела я и закашлялась. Руланди подала мне воды, и я, поблагодарив, сделала несколько жадных глотков. – Я скажу им, чтобы отозвали заявление. Они повлияют и на других, я уверена! Магистра Блэкторна не за что судить!

- Время покажет, ольеринта, - вздохнул доктор.

Время... Оно полетело так быстро, что я не поспевала за ним. Казалось, будто всё происходило не со мной, а я лишь наблюдала со стороны.

Дознаватели, которые приехали со мной поговорить, оказались другими, и не с островов, а из столицы. Они были настроены куда серьёзнее, да и вообще, как я поняла, занимались делами, связанными с ранхорнами. Мне, конечно, никто ничего не рассказывал, но, похоже, Хартли был не единственным таким ушлым типом, который промышлял розыском ранхорнских сокровищниц и продажей их содержимого. Видимо, не все из них требовали жертвоприношений. Это место было особенным, потому что именно здесь когда-то жили правители свергнутой расы.

Мои родители действительно приехали за мной в Эйверидж. Прочитав на их лицах беспокойство за меня и вместе с этим облегчение, что я не сильно пострадала, а даже наоборот, вернула утраченный контроль над даром, я почти забыла ту боль, которую причиняло их недавнее разочарование во мне. Но порой всё же подтачивала едкая мысль, а какой была бы их реакция, если бы в результате ритуала убийцы мне бы пришлось носить блокирующие браслеты до конца жизни?..

Не сразу, но я всё же уговорила их отозвать заявление в суд. Другие родители студентов тоже согласились с тем, что ректор сделал всё возможное, чтобы больше никто не погиб от рук его заместителя. К тому же какие-то высокопоставленные лица замолвили за Блэкторна словечко, что также посодействовало отмене суда.

С ним я так больше и не увиделась. Не попрощалась. Да и вообще мало с кем успела перемолвиться словечком перед отъездом, разве что сумела улучшить момент, чтобы обнять Ру и Дариуса. Пообещала им писать письма. Магофонов-то здесь нет и не предвидится.

Расставаясь с друзьями, я остро ощущала, что и я, и они стали другими. Эйверидж изменил нас. То, что в нём происходило, запомнилось навсегда.

До конца жизни.

И снова скрипучая повозка, а затем корабль. Он доставил нас на материк, где меня ждал мой уютный дом, комната, платье в шкафу. Как будто никуда и не уезжала...

Вся моя компания собралась у нас дома, и в кои-то веки родители не стали возражать против этого. Они даже оставили нас одних, уехав в тот вечер на театральное представление. Вдоволь наобнимавшись, друзья принялись расспрашивать меня обо всём, что со мной случилось на островах. Охали и ахали, восторгались и возмущались. Моя история казалась им чем-то сродни приключенческому роману.

Само собой, про Ричарда Блэкторна я им не сказала. Вернее не сказала о том, что я к нему чувствовала. О тех мгновениях, когда мы сталкивались, то враждуя, то внезапно находя общий язык.

Разумеется, я думала о нём. Думала каждую ночь. Говорила с ним мысленно, делилась размышлениями, даже спорила.

Наверное, всё так и должно было обернуться.

Магистр Хартли столкнул с балкона девушку, с которой у него были отношения, доктор Уиллс, кажется, довольно быстро оправился после того, как потерял Роуз. Все эти тайные романы между студентками и руководством академии не привели ни к чему хорошему. Может, и хорошо, что у меня с Блэкторном не зашло дальше неловких эпизодов и моих фантазий.

У друзей, пока меня не было в столице, накопилось немало новостей. Самая главная – Джемсон Окада теперь встречался с Арлеттой! И эти двое даже планировали свадьбу после выпуска!

Жизнь не стояла на месте. Наверняка, пропусти я ещё больше, уже не влилась бы обратно в компанию. Да и сейчас казалось, будто прежней лёгкости в общении уже не возродить. Я побывала по другую сторону привычного мира, едва не погибла, впервые влюбилась – да,

безнадёжно, но всё же по-настоящему... Многое из того, что раньше являлось предметом моего интереса, сейчас почти не занимало.

В столичной академии меня восстановили, и я с головой углубилась в учёбу. Хотелось забыть... забыться. Не получалось.

Вокруг шумел большой город, а я всё вспоминала окружающий Эйверидж густой парк, голоса птиц, звуки шагов по длинным каменным коридорам... Даже купила свечи и поставила в комнате. Отчего-то их мягкий уютный свет меня успокаивал.

Руланди Дагур и Дариус Донелл писали мне письма, рассказывали, как дела в академии, делились своими успехами в овладении даром, я отвечала. Ру поведала, что разорвала помолвку с женихом, и родители приняли её выбор. Её желание найти себя и своего человека.

В одном из писем они сообщили мне, что Ричард Блэкторн больше не служит ректором Эйвериджа, и никому неизвестно, куда он уехал...

Год спустя

- Кара! Ну где ты ходишь? Пропустишь же всё! – Розалина цепко ухватила меня за плечо и потащила за собой. – Арлетта уже собирается букет бросать, и я не допущу, чтобы какая-нибудь пиранья со стороны жениха его поймала, нет, это должна быть либо я, либо ты!

- Ну зачем мне этот букет, Розы? – вяло отбрыкивалась я, уже понимая, что сопротивление бесполезно. Только не с ней. – У меня и жениха-то нет.

- Нет – будет! А букет невесты ловить надо! Такова традиция!

Традиция-традиция... И дёрнуло же нашу скромницу выходить замуж чуть ли не сразу после окончания академии! Просто взяла и сменила мантию выпускницы на белое платье с длиннющим шлейфом!

Шлейф, кстати говоря, несли племянницы Арлетты, ужасно важные и гордые порученной им миссией близняшки-шестилетки, обе в розовых платьицах и с взбитыми каштановыми локонами. А моя племянница, дочь старшего брата, пока только пелёнки пачкала. Ну ничего, я всё равно замуж не собиралась, в ближайшее время уж точно...

Втащив меня в свадебный зал, Розалин растолкала локтями окруживших невесту родственниц жениха, которые выкрикивали

невесте что-то подбадривающее, как если бы она готовилась пробежать марафон. Арлетта в белом облаке кружев выглядела несказанно красивой! А жених – я осмотрелась, ища взглядом высокую фигуру тиарца, – был ей вполне под стать. Я радовалась за них, правда. Хорошо, что Джемсон Окада, мой бывший неприятель и, как позже выяснилось, безответно в меня влюблённый, сумел разглядеть в моей подруге свою судьбу.

Отвернувшись, Арлетта неловко подкинула букет над головой. Я не собиралась его ловить, честное слово! Но он каким-то непостижимым образом сам оказался в моих руках...

Неужели невеста сжульничала и использовала магию?

- Ура! – вскричала Розалина. Прочие же сместили меня кислыми взглядами и разбрелись по сторонам. Арлетта развернулась и подошла к нам, аккуратно придерживая подол, хоть и с отстёгнутым уже хвостом шлейфа, но всё равно, на мой взгляд, слишком длинный.

- Признавайся, что схитрила! – потребовала я. Невеста признаваться не желала. Заявила лишь, что это её день и что нечего куситься, надо радоваться жизни и веселиться.

И я очень старалась веселиться, правда! Но на сердце было беспокойно. Выйдя на балкон второго этажа, опоясывающий здание роскошного отеля, где проводилась свадьба, жадно вдохнула прохладный вечерний воздух и опустила взгляд на оплетённый алой бархатной лентой букет в своих руках.

Красивый...

Пальцы дрогнули, букет выскользнул из ладоней и полетел вниз... приземлившись прямо под ноги мужчине, который проходил по улице.

Он вздёрнул голову посмотреть, кто это там букетами разбрасывается. Я забыла, как дышать. Смотрела на него и не верила своим глазам.

- Кара? – произнёс удивлённо.

- Только никуда не уходите! – сдавленно отозвалась я и бросилась к выходу. Почти бегом миновав свадебный зал, коридоры и лестницы, выскочила на улицу. Хорошо, что моё платье подружки невесты было лишь чуть ниже колен и не путалось в ногах. – Это и правда вы?... - выдохнула, запыхавшись. – Магистр Блэкторн, где же вы столько времени пропадали?!

- Просто Ричард, пожалуйста, - проговорил он, скользя жарким, смущающим взглядом по моему лицу, волосам, фигуре. – Ты ведь больше не моя студентка, ольеринта Морено. Кара...

- Как вы могли так со мной поступить?! – выпалила я, приблизившись к нему почти вплотную. Слова слетали с языка точно сами собой, дыхание сбивалось. – Не навестили меня в лекарской, не поговорили напоследок... Даже не попрощались, когда я уезжала! А потом и сами покинули академию!

- Разве ты не была счастлива здесь? – чуть склонив голову, осведомился он. – Доучилась в столице, как и мечтала. Воссоединилась с семьёй, с друзьями...

- Как я могла быть счастлива... без вас? – сорвалось с губ. – Мне никто не сказал, как вы нашли меня с Хартли в той потайной комнате, но позже я догадалась, поняла... Вы поставили на меня следящую метку! В тот день, на индивидуальном занятии. Когда обнимали...

Я действительно пришла к такому выводу, вспомнив, как уклончиво обходил этот вопрос доктор Уиллс, очевидно, не желая выдавать тот факт, что, беспокоясь обо мне, повсюду сующей свой нос, ректор лично поставил метку, по которой меня можно было отследить и найти. Хорошо хоть, что про магию сказал. Магию Блэкторна, частичка которой оставалась во мне по сей день. Которая помогла мне справиться и вернуть мой дар во всей его полноте. Вернуть свободу и прежнюю жизнь...

Но получив всё это, я потеряла его. И это оказалось слишком больно. Пусть он и не догадывался о моих чувствах, всё равно...

Или догадывался?

- И тебя больше не пугает моя мрачная репутация? – спросил Ричард Блэкторн.

- Совсем нет! – выпалила я. На миг подумалось, что же я делаю? Практически признаюсь в любви мужчине прямо на улице города!

Ну и что, вот захотела признаться и признаюсь! Я взрослая, диплом получила! И он и вправду больше не мой ректор!

- Что ж, тогда я расскажу тебе правду. Это была легенда. Никаких тёмных тайн и ни одной магической дуэли в послужном списке.

- Легенда?

- Я работал в тайной службе императора... с теми, кто копал под общество «Потомки ранхорнов».

- Есть такое общество?

- Состоящие в нём появлялись там, где могли находиться не обнаруженные ранее сокровищницы ранхорнов, опустошали их и продавали всё, что в них находили. Иногда это бывали опасные артефакты. В суде участники общества заявляли, будто просто возвращают себе своё наследство, но они могли кому-то навредить... что и доказал Хартли.

- Так ты был ректором под прикрытием? – восхищённо спросила я, как-то незаметно отбросив все церемонии.

- Вроде того. Но мы подозревали не того. Думали на Броуди. Он был новеньким. А Хартли служил в Эйверидже ещё до меня, с другим ректором.

- Долго же он искал эту сокровищницу... А её в итоге открыли всё-таки? И что там было?

- Не открыли. Тайная комната обрушилась. Судя по всему, из-за прерванного ритуала с колонной.

- Тебя наказали за это?

- В некотором роде. Но, как ты знаешь, обошлось без суда. Не без твоей поддержки. И всё же... Я не мог в тот момент признаться в том, что не только Уиллс и Хартли, но и я тоже испытывал недопустимые чувства к студентке.

- Так всё-таки... где ты был весь этот год?! Тогда не мог, а потом? Я ведь уже не училась в Эйверидже!

- Меня перевели на другое место.

- И тамошняя сокровищница...

- Оказалась пуста. Но тот, из общества, до неё не добрался, её разграбили задолго до него. Его я задержал. Теперь парня ждёт суд. А Хартли, как ты знаешь, смертная казнь.

- И... что дальше? Тебя снова куда-то отправят? На поиски очередной неоткрытой сокровищницы и её взломщика?

- Нет, Кара. Я уже написал заявление об отставке. Решение окончательное. Займись чем-нибудь другим здесь, в столице. Ведь я своё сокровище уже нашёл...

Настоящий – целенаправленный – поцелуй был ещё слаще случайного. А свадьба только для своих, в коротком платье, без глупых шлейфов и фешенебельных отелей – куда веселее традиционной церемонии. А брачная ночь...

Но это уже совсем другая – и только наша с Ричардом – история.
Конец